

Рэймонд П. Шейндлин

ЛЕТОПИСИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Raymond P. Scheindlin

**THE CHRONICLES
OF THE
JEWISH
PEOPLE**

Рэймонд П. Шейналчн

**ДЕТОПИСИ
ЕВРЕЙСКОГО
НАРОДА**

**МОСКВА
КРОН-ПРЕСС
1997**

ББК 63.3(2) СОЕ
Ш 39

Перевод с английского
А. ДОРМАНА

Оформление
В. ОСИПЯНА

В книге использованы картины
ДЭВИДА РОБЕРТСА (1796—1839)

Шейндлин Рэймонд П.

Ш 39 Летописи еврейского народа /Пер. с англ.
А. Дормана. — М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. —
288 с. — (Серия «Экспресс»).

ISBN 5-232-00598-7

«Летописи еврейского народа» — научное исследование, написанное увлекательным и доступным языком. Это замечательное описание пути еврейского народа по миру и по истории. Рэймонд П. Шейндлин ведет свой рассказ с самого начала, когда еврейский народ — полукочевое племя — переселился в Ханаан из Месопотамии, показывает нам все ступени исторического развития евреев и заканчивает современными нам событиями на Ближнем Востоке. Он потратил много лет на тщательное исследование еврейской истории будучи профессором Еврейской теологической семинарии в Америке. Профессор Шейндлин разворачивает перед нами широкую историческую панораму, и мы видим не только то, как евреи жили в различных странах мира, но и понимаем, как исторические события влияли на развитие еврейской культуры. Эта познавательная книга несомненно станет классическим трудом по истории еврейского народа.

© 1996 by Michael Friedman
Publishing Group, Inc.
© КРОН-ПРЕСС, 1997
© Перевод, А. Дорман, 1997

Введение

КТО ТАКИЕ ЕВРЕИ?

Миллионы людей во всем мире считают себя евреями — или таковыми считают их другие, — но эти разбросанные по свету миллионы очень различаются между собой по внешности, языку, одежде, нравам, обычаям и гражданству. И несмотря на существование иудейской религии, евреи не объединены некоей особой системой вероисповедания; скорее еврейский народ составлен из людей, придерживающихся различных религиозных воззрений помимо иудаизма, равно как и из людей иррелигиозных, атеистов и вовсе равнодушных к религии. Так что же отличает еврея?

Единственный надежный ответ на этот вопрос дает сама история. Евреи — это народ, некогда составлявший единую нацию с собственной территорией, языком и культурой. Несмотря на то что много тысяч лет тому назад эти атрибуты нации были утеряны, потомки этого народа сохраняют ощущение своей национальной принадлежности, общего исторического прошлого и, в известной мере, общей судьбы. Сама древность этого народа является составной частью чувства национальной принадлежности, ведь из всех народов западного мира евреи — единственная этническая группа, существовавшая как нация еще прежде римлян. Сохранившись со времен, предшествовавших формированию западной цивилизации, евреи восприняли колорит всех тех наций и культур, среди которых оказались рассеяны. Их культура столь же многообразна, как и культуры, в которых они жили, но их чувство национальной принадлежности и их единство зиждутся на сознании общих истоков и общего исторического опыта.

Для того чтобы знать историю евреев, необходимо знать историю народов, на протяжении веков

живших с ними бок о бок. «Летописи еврейского народа» — это рассказ о том, как протекала жизнь евреев в контексте мировой истории. Это ткань, сотканная из цветных нитей множества западных и восточных культур, канва которой — некая историческая общность людей — евреи.

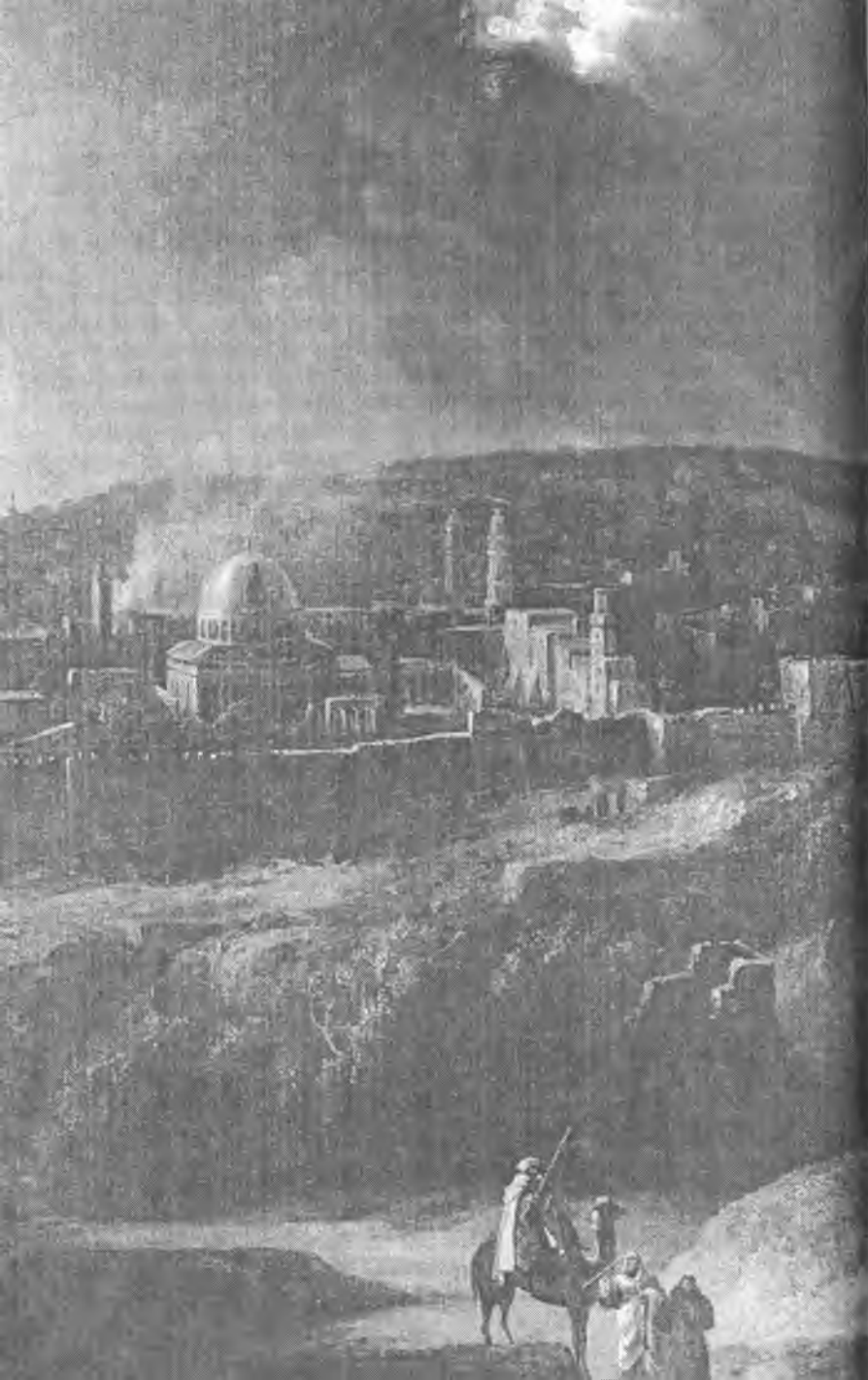
Так, размышляя о еврействе средневековья, мы не поймем творческой потенции и открытости евреев мусульманского мира, если не увидим глубины имевшего место в ту эпоху влияния этого мира на западную культуру. Достижения Маймонида станут ясны только тогда, когда должное внимание будет уделено его арабскому и исламскому окружению; попытка же представить его исключительно как продукт собственно еврейского развития привела бы лишь к упрощенной, идеализированной, далекой от реальности схеме. Или явление в мир сионизма, образование государства Израиль и возрождение иврита как разговорного языка можно объяснить лишь в контексте националистических движений XIX в. в Европе. Этот принцип сохраняет силу для всей истории еврейской диаспоры.

«Летописи еврейского народа» охватывают весь объем исторического опыта евреев — от событий легендарных времен до сегодняшних мирных переговоров на Ближнем Востоке. Каждая глава рассказывает об одном хронологическом периоде, как это принято у историков (например, глава первая — об Израильском царстве, глава вторая — о Втором иудейском государстве). В ряде случаев один и тот же временной отрезок истории рассматривается в двух параллельных главах, что позволяет по отдельности представить две сосуществовавшие во времени культурные сферы (например, глава четвертая — Евреи в мусульманском мире, часть 1-я, 622—1500 гг. и глава пятая — Евреи христианского мира в средневековье).

В конце «Летописей еврейского народа» читатель найдет хронологическую таблицу, составленную по двойной временной шкале: одна представляет важнейшие события истории евреев, другая — мировой истории. Кроме того, каждая глава содержит ряд

отдельных вставок, в которых приводятся краткие жизнеописания наиболее значительных личностей или наиболее важные факты, характерные для исторического периода или культуры, рассматриваемых в данной главе.

Попытка представить столь древнюю историю в таком кратком очерке может показаться чересчур смелой. Ведь для этого пришлось принимать ответственные решения о том, что опустить и как наиболее кратко изложить остальное. Но у такого краткого обзора есть одно очевидное преимущество: он позволяет читателю быстро — в один или два присеста — охватить взглядом всю историю евреев и увидеть в ней долгие линии непрерывного исторического процесса. Это предоставляет ему широкую перспективу, с которой легче понять, почему при всем разнообразии судеб отдельных еврейских потоков евреев объединяет ощущение общей для всех них судьбы и исторического предназначения. А если, читая книгу, кто-то заинтересуется тем или иным историческим периодом или той или иной темой, он всегда может изучить их углубленно — ведь существует огромный объем литературы, созданной на протяжении многих лет историками еврейского народа.

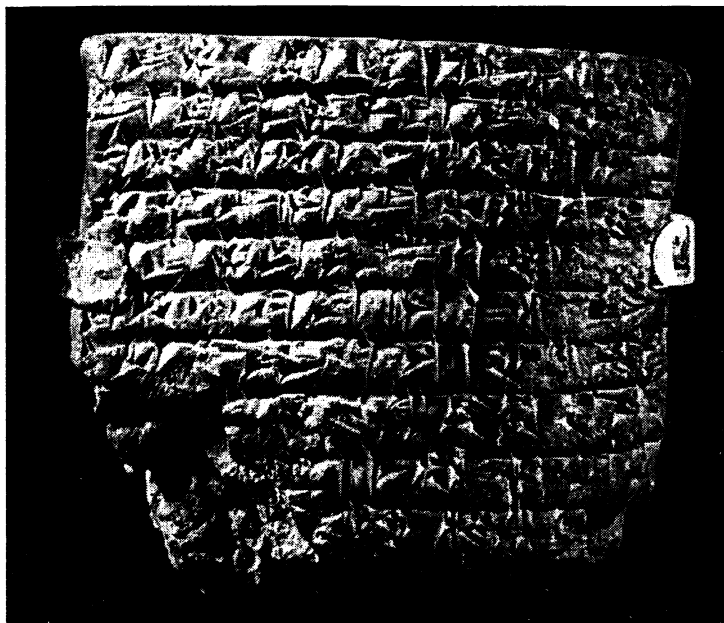
Глава первая

ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

Самые ранние сведения об истоках еврейского народа окутаны легендами столь живыми, что они затмевают собой реальные факты. Древнейшим источником является книга Бытия — первая книга Библии, написанная, однако, много позже описанных в ней событий. Ни один из других памятников ближневосточной письменности не упоминает древнейших израильтян.

Все события, о которых рассказано в книге Бытия, в общих чертах согласуются с тем, что нам известно о Земле Израиля во втором тысячелетии до н.э., — это история переселения на Запад с Востока, из Месопотамии (нынешний Ирак) в Землю Ханаанскую (приблизительно соответствующую нынешним Израилю, Иордании, Ливану и части Сирии). Этих переселенцев называли западными семитами, или амореями, а язык их — хананейским. Они основывали небольшие поселения на равнинах вдоль прибрежной полосы, в египетских владениях. Новые группы переселенцев пополняли уже существующие поселения либо осваивали новые территории. В XIX в. до н.э. первые волны переселенцев достигли собственно Египта. В это же время в Ханаан стали вторгаться новые группы — индоевропейцы и гурийцы. Часть их тоже дошла до Египта и там, смешавшись с западносемитскими кочевниками, образовала народность гиксосов. Гиксосы фактически захватили контроль над Египтом в 1655 г. до н.э. и удерживали его вплоть до 1570 г. до н.э., когда их выдворили из страны.

Эти события более или менее совпадают с библейскими историями. Согласно книге Бытия, Авраам был кочевником, выходцем из Месопотамии, который по велению Божию пришел в Ханаан и жил

Глиняная табличка с клинописной надписью, найденная в Хазоре.

Кочевники-семиты прибывают в Египет с дарами для гробницы правителя. Древнеегипетское настенное изображение.

там со своим потомством — сыновьями Исааком и Иаковом и их детьми — на границах уже существовавших поселений, разводя крупный скот, овец и коз и возделывая по временам землю. Они старались не вмешиваться в дела основного населения, хотя конфликты все же иногда случались. Местные считали их пришельцами и рассматривали как составную часть некой группы, в которую входили и другие приграничные народы, жившие вперемешку с основным населением. Класс этот называли «абиру», и это название, трансформировавшись в «эбреу», по-русски «евреи», стало впоследствии применяться к потомкам Авраама, особенно когда те вышли из Египта в составе других гиксосов.

Библия не описывает этих миграционных процессов в целом; она приводит историю семейства Иакова, рассказывая о том, как голод погнал их в Египет и как там один из младших сыновей Иакова, Иосиф, сделался могущественным царедворцем. Согласно библейской истории, после смерти покровительствовавшего Иосифу фараона к власти пришел новый, учинивший гонения на израильтян — так называли потомков Иакова (Израиль — другое имя Иакова). Эти события совпадают с концом владычества гиксосов и их изгнанием из Египта, вследствие чего порабощение оставшихся семитов египтянами исторически выглядит вполне естественным. Библия повествует о том, что рабов-израильтян использовали при строительстве двух египетских городов, которые, согласно археологическим свидетельствам, были построены в царствование Рамсеса II (1304—1237 до н.э.). В Библии также говорится, что израильтяне бежали из Египта при следующем фараоне, надо полагать, преемнике Рамсеса — Мернептахе. Египетская запись, датированная 1220 г. до н.э., дошедшая до нас со времен царствования Мернептахы, упоминает о народе Израиля в связи с войнами, которые Мернептах вел в Палестине. Это самое раннее летописное упоминание о евреях.

Более поздняя иудаистская традиция, зафиксированная в Библии, всегда рассматривала эти давние события в Египте как часть Божиего замысла об из-

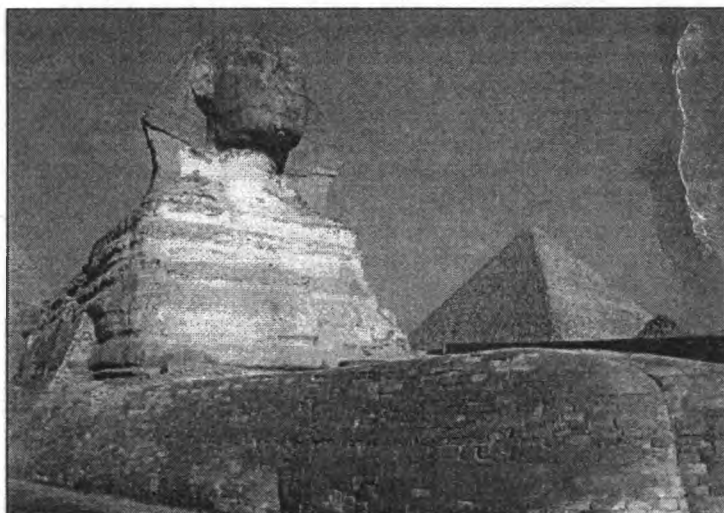
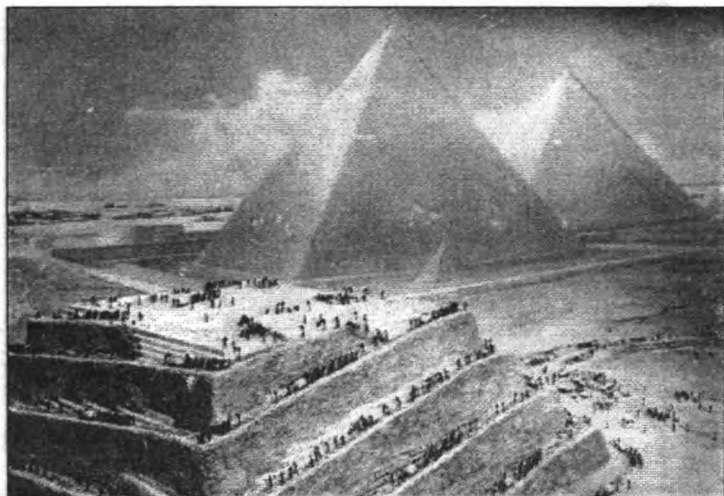

Исаак и его брат Измаил хоронят своего отца Авраама. Рукописная Библия XIV в. на латыни. Согласно преданию, Исаак стал родоначальником евреев, а Измаил — арабов.

бранном Им народе. Согласно библейскому рассказу, Авраам покинул Месопотамию после данного ему Богом обещания направлять его и даровать процветание ему и его потомству. По прибытии в Ханаан Бог поведал Аврааму, что потомки его будут рабами в Египте, но в конце концов вернутся в Ханаан и поселятся там навсегда под Божией защитой. Сыновья Иакова продали своего ненавистного им брата Иосифа в рабство, не осознавая, что действуют в соответствии с божественным планом, согласно которому Иосиф должен был оказаться в Египте, предваряя их собственное вынужденное туда переселение. Ко времени их прихода Иосиф уже обладал достаточно большой властью, чтобы суметь обеспечить их жизнь, поселив их в земле Гесем, в дельте Нила.

Согласно Библии, поработанных израильтян вывел из Египта Моисей, сам израильтянин, который чудесным образом спасся от смерти, когда фараон повелел умертвить всех израильских младенцев мужского пола, и который воспитывался при дворе самого фараона. Моисей объединил израильтян, наслал на египтян Божьи кары и в роковую ночь, когда божественным вмешательством были умерщвлены все египетские первенцы мужского пола, возглавил долгий поход своего народа к Ханаану. Израильтяне оказались в ловушке у некоего водоема, называемого Красным морем (это не то Красное море, которое мы знаем), но были снова избавлены Богом: воды раздвинулись, давая им пройти, и сомкнулись снова прямо над головами преследовавших их египтян. Впоследствии все израильтяне собрались на горе Синай, где Бог явил им Себя и дал завет, согласно которому они становились Его избранным народом и обязывались исполнять Его заповеди.

Бегущие израильтяне не пошли короткой дорогой вдоль берега, где располагались египетские силы, а направились через пустыню Син. Они попытались было приблизиться к своей цели со стороны Кадес-Варни, но вынуждены были пойти другим путем, через Трансйорданский регион, где незадолго до того образовалось из этнически близких израильтянам групп не-

Диорама с изображением строительства пирамиды царя Микерина в XXVI в. до н. э. в Гизе, Египет. Хотя это строительство имело место примерно за тысячу лет до порабощения евреев, диорама позволяет зрителю представить рабов-евреев на принудительных работах.

Сфинкс и пирамида в Гизе.

сколько мелких государств — Аммон, Моав и Едом. Согласно библейскому рассказу, именно в Земле Моавской и скончался Моисей, предварительно передав власть над народом в руки Иисуса Навина.

Относительно завоевания израильтянами Ханаана в Библии приводится несколько версий. В одних главах говорится, что завоевание произошло быстро и Ханаан был поделен между двенадцатью коленами израильтянами (племенами) — потомками двенадцати сыновей Иакова — в соответствии с заранее разработанным планом. Судя по другим главам Библии, завоевание было долгим и неорганизованным: каждое из колен само завоевывало себе территорию. Эта последняя версия лучше согласуется с археологическими свидетельствами. Несмотря на известные несоответствия в библейских рассказах, археологические находки подтверждают множество случаев разрушения ханаанских городов в XIII в. до н.э. и возведения на их месте новых, не столь высокоорганизованных поселений.

Израиль осваивал земли в трех регионах (северном, центральном и южном), разделенных хананейскими анклавами, и в четвертом (восточном), отделенном от остальных рекой Иордан. В конце концов каждое из колен осело в своем отдельном регионе. Главными из них были Рубен и Гад на востоке, Дан — на севере, Манассия (чья территория простиралась на восток за Иордан), Вениамин и Ефрем — в центральном регионе и Иуда — на юге. Впрочем, колону Иудину не удалось удержать город, впоследствии названный Иерусалимом. Его отвоевала другая группа переселенцев — иевусеи, которые дали городу свое имя — Иевус.

Поселившись в Ханаане, израильтяне оставили жизнь кочевников-скотоводов, стали строить небольшие города и занялись земледелием. Поселенцы вырубали леса, учились изготавливать сосуды и постепенно приучались к работе с новым для них материалом — железом. На этом этапе племена, вероятнее всего, не слишком сильно ощущали свою принадлежность к одной нации. Согласно более поздней иудаистской традиции, откровение на горе Синай и

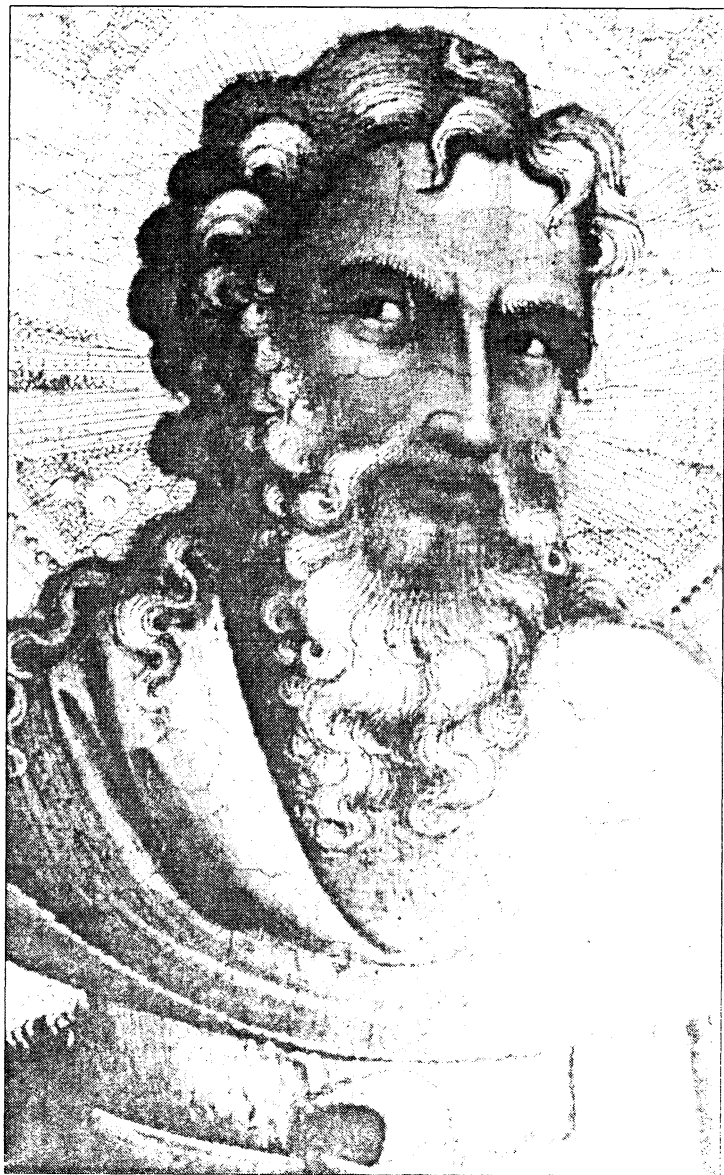

Египетское иероглифическое изображение Мернептах (царств. 1236—1223 до н.э.), считающегося фараоном времени Исхода. Фараон изображен торжествующим над побежденными врагами, в числе которых были и израильтяне. Это первое письменное упоминание об израильтянах.

стало моментом возникновения еврейской нации как нации. Однако представляется более вероятным, что сама концепция нации явилась результатом долгого развития, завершившегося лишь с установлением монархии в конце XI в. до н.э., хотя даже в период завоевания и освоения земель между племенами должны были существовать определенные связи, ибо все они были одного происхождения и одной веры. Возможно, что даже существовала некая формальная, пусть и не слишком крепкая, надплеменная организация типа соглашения, которое некоторые ученые называют амфиктионией. Если судить по Библии, центральным установлением такой организации вполне мог служить передвижной алтарь, называемый ковчегом Завета.

В Библии имеются свидетельства тому, что в период между заселением территорий и установлением монархии, то есть в XII и XI вв. до н.э., проявлялась тенденция создавать временные коалиции между коленами, используя те или иные формы правления. Этому периоду в Библии посвящена целая книга — книга Судей израилевых, в которой приведены колоритные рассказы об отдельных вождях, либо правивших коленом или регионом на протяжении долгого времени, либо совершавших удивительные военные подвиги. Особенно интересны история победы Деворы и Варака над многолюдным войском хананеев, приключения Самсона в сражениях с прибрежными филистимлянами, подробности битв Гедсона с мадианитянами, вторгшимися в центральный регион из-за Иордана, и Иеффая с аммонитянами. Истории Гедсона и его сына Авимелеха, возможно, отражают переходный период от правления племенных вождей к зачаткам монархии.

Но фактическому установлению монархии способствовало давление на колена Вениамина и Ефрема со стороны селившихся по южным берегам филистимлян. Объединение колен Израилевых в плане организации было слишком слабым, чтобы противостоять напору филистимлян, и они обратились ко всеми почитаемому пророку Самуилу с просьбой назначить царя, который заменил бы традиционное руко-

Моисей. Лоренцо Монако (ок. 1370 — ок. 1425).

МОИСЕЙ

Согласно библейскому рассказу, Моисея, сына рабов-израильтян в Египте, его мать оставила у берега Нила в корзине, пытаясь спасти ему жизнь: фараон приказал тогда умертвить всех новорожденных еврейских младенцев. Дочь фараона нашла его, усыновила и вырастила во дворце. (Имя, которое она ему дала, как стало теперь известно, — египетское, хотя Библия трактует его как «извлеченный, или спасенный, из воды».)

Будучи молодым человеком, Моисей, придя в ярость по поводу издевательств египтян над рабами-евреями, убил надсмотрщика-египтянина и вынужден был бежать в Землю Мадиямскую. В пустыне он наткнулся на горящий в огне, но чудесным образом не сгорающий куст («неопалимая купина»). Из этого куста говорил с ним Бог и повелел вывести евреев из Египта. Фараон отказался отпустить евреев, и тогда Бог наслал на египтян десять казней, чтобы их ослабить. При последней казни — умерщвлении всех египетских первенцев мужского пола — фараон уступил. Однако три дня спустя фараон со своим войском пустился в погоню за бежавшими рабами и прижал их к берегу водоема, который часто называют Красным, или Черным, морем — в действительности же это «Заросшее море». Моисей простер над водами свой волшебный жезл, и те расступились, давая израильтянам пройти; затем они сомкнулись снова, потопив преследователей-египтян. Моисей привел народ к горе Синай и поднялся на нее, чтобы принять Божии заповеди.

Моисей намеревался вести людей в Землю Ханаанскую, которую Бог им обещал. Но посланные в разведку лазутчики сообщили, что страна слишком хорошо укреплена, чтобы ее можно было завоевать, и народ отказался идти дальше. За недоверие, проявленное к Нему, Бог заставил евреев сорок лет скитаться по пустыне.

В конце концов, пройдя через множество приключений, Моисей собрал народ на восточном берегу реки Иордан и произнес большую речь, подготавливая людей к завоеванию Ханаана после его смерти. Он снова повторил все те правила поведения, которые они должны выполнять, угождая Богу, и предупредил, что, если они изменят этим правилам, Бог изгонит их из страны. Назначив Иисуса Навина своим преемником на посту народного вождя, Моисей взошел на гору Нево и умер, только увидев обещанную иудеям («обетованную») землю, но не войдя в нее.

водство, осуществлявшееся, как правило, советом старейшин или, реже, одним харизматическим лидером. Наличие постоянной, наследственной монархической власти могло дать племенам ощущение уверенности и безопасности. Самуил избрал Саула из колена Вениаминова, и тот изгнал филистимлян хоть и не со всей занимаемой народом Израиля территории, но по крайней мере из горных районов. Саул создал постоянно действующую армию и ввел налоги, одновременно опираясь в большей мере на традиционные племенные установления и обычаи. Однако в дальнейшем некоторые особенности его правления не понравились Самуилу, и в конце концов он лишился поддержки пророка.

Среди воинов, окружавших Саула, был Давид, который еще отроком прославился, победив в единоборстве филистимлянского богатыря Голиафа. Его юность и популярность вызывали ревность в Сауле, который стал преследовать его, из-за чего Давид бежал в соседнюю Филистию. Там он собрал отряд и защищал с ним приграничные поселения. Какое-то время Давид служил под началом филистимлянских правителей, а затем установил контакты с вождями колена Иудина. Когда во время последней несчастной войны с филистимлянами погиб Саул, над урезанной в результате поражения территорией царствовал его сын Ишваал, а Давид был помазан на царство в колена Иудином. Скоро он подчинил себе и другие племена и отбил у иевусеев город Иевус. Он вернул городу его прежнее название — Иерусалим — и сделал его столицей своего царства.

С воцарением Давида (ок. 1004 до н.э.) и начинается настоящая история израильской монархии. Филистимляне как одна из ведущих держав перестали существовать, хотя добиться полного их уничтожения Давиду не удалось. Избавившись от остатков хананейских анклавов, захватив за Иорданом Аммон и Моав, разгромив арамейские царства на севере, Давид создал небольшую, но могущественную империю, возможно простиравшуюся на север до самой реки Евфрат. Имея выход к Средиземному и Красному морям, контролируя два главных международных

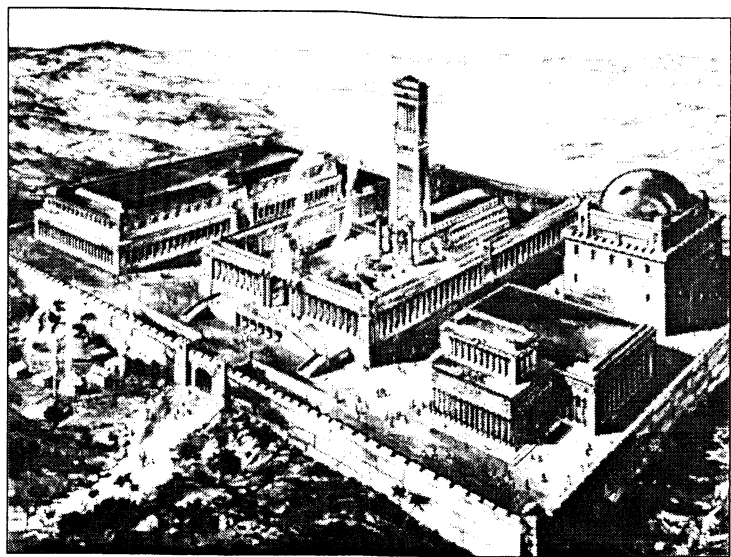

Иллюстрация из английского манускрипта XII в., изображающая сцены из жизни царя Давида. В правом верхнем углу Давид сражается с Голиафом, на средней панели слева Давид играет на арфе для царя Саула, нижняя панель изображает смерть Авессалома, запутавшегося в ветвях дерева, и оплакивающего его Давида.

торговых пути (морской путь вдоль побережья и царский путь через Трансиорданский регион), установив добрые отношения с финикийскими царствами Хамаф и Тир в период, когда две мировые державы — Египет и Месопотамия — находились в ослабленном состоянии, царство Давида стало значимой силой в регионе.

Давид немало преуспел в деле объединения племен, несмотря на непрекращающееся сопротивление различных сепаратистских сил. Даже в пределах своего колена сопротивление его власти было настолько велико, что свергнуть его пытался родной сын Авессалом. Давиду пришлось покинуть Иерусалим и воевать против собственного сына; в одном из походов Авессалом запутался в ветвях дерева своими роскошными длинными волосами и в этом беспомощном положении был безжалостно убит — в нарушение царского приказа — одним из отцовских людей. Плач Давида по своему мятежному сыну — один из патетических моментов всей этой истории. Позже, уже на склоне Давидовых лет, его сын Адония пытался воспротивиться намерению отца передать престол младшему сыну Соломону. Но Давид проявил твердость и провел свое решение в жизнь, короновав Соломона еще при своей жизни.

При Соломоне (ок. 965—928 до н.э.) царство достигло полного расцвета. Его правление ознаменовалось благополучием, относительно долгим миром, углублением и расширением устоев, заложенных Давидом. Благодаря контролю над двумя важнейшими торговыми путями, выходу к двум морям, выгодному сотрудничеству с финикийскими государствами Тиром и Сидоном, Израильское царство превратилось в экономически могущественную державу. Царский торговый флот совершал дальние плавания, вывозя медь, добываемую в устроенных Давидом копях на юге страны, и ввозя драгоценные металлы и прочие предметы роскоши. О развитии торговых связей с Аравией свидетельствует библейская история о посещении Соломонова двора царицей Савской. В страну ввозились кони и колесницы, которые потом перепродавались в соседние царства, а также

Корабли Соломона прибывают в Финикию, чьи купцы снабжали Иерусалимский двор всяческими редкостями — золотом, серебром, слоновой костью, обезьянами, павлинами (1 Цар., 10:22).

Храм Соломонов. Реконструкция Джона Келчнера по описаниям, приведенным в книгах Царств.

использовались в новых конных войсках, учрежденных Соломоном. Специально для этих войск он даже выстроил особые поселения, которые использовались как военные базы.

Доход от торговых операций шел на осуществление широкомасштабной программы строительства, сконцентрированной в основном в столице, где возводили дворцы и знаменитый храм Иерусалимский. На эти проекты приглашали иностранных архитекторов и строителей, ввозили высококачественные строительные материалы. Соломон заключал соглашения с иностранными государями, женился на их дочерях (Древний Израиль, подобно многим ближневосточным культурам, одобрял многоженство), импортировал в больших количествах драгоценности и предметы роскоши — все это способствовало развитию новой, целостной израильской культуры, оставившей далеко за собой племенную примитивную культуру ранних веков. Возможно, этот период явился свидетелем зарождения еврейской письменности.

Но уже появлялись дурные предзнаменования. Если Давид полагался на принудительный труд иноземцев, то Соломон ввел ненавистную для всех практику обязательной трудовой повинности для самих израильтян. Размах строительства создал торговый дефицит с финикийским царем Тира, который можно было покрыть, только уступив ему кое-какие города. Кроме того, налоговое бремя становилось населению не по карману. Некоторые племена чувствовали себя обиженными тем, что Соломон отдает явное предпочтение колену Иудину. Священники, служившие в отдаленных религиозных центрах, досадовали на расширение влияния Иерусалимского храма, из-за чего падал их собственный престиж и, соответственно, уровень благосостояния. Все это вызвало к концу Соломонова правления несколько попыток мятежа.

После смерти Соломона его сын Ровоам был признан наследником престола в своем (Иудином) колене, но добиться признания со стороны северных колен ему не удалось. Вследствие этого царство разделилось: Ровоам стал править южными коленами — Иудиным, Вениаминовым и Симоновым, северные

же колена признали своим вождем Иеровоама I, который в свое время предпринял неудачную попытку возглавить мятеж против Соломона.

Примерно два столетия народ оставался разделен на два царства. Южным царством, называемым Иудея, по-прежнему правили наследники дома Давида, тогда как не столь стабильное Северное царство, по недоразумению называемое Израилем, управлялось самыми разными людьми, иным из которых удавалось установить наследственные династии, державшиеся несколько поколений, другие же гибли, поцарствовав совсем недолго. В последующем изложении, говоря о периоде двух царств, мы будем применять термин «израильтяне» только в отношении людей, населявших Северное царство, название же «иудеи» (ставшее впоследствии синонимом слова «евреи») будет у нас означать исключительно жителей царства Южного.

Иеровоам сразу же взял курс на полный отход от всех установлений Давида. Он перенес столицу в Сихем, вместо Иерусалимского храма в качестве места поклонения восстановил два древних религиозных центра — в Вефиле и Дане, вместо священников, лояльных дому Давидову, назначил новых. Вопреки утверждению Библии, Иеровоам не вводил идолопоклонства; это обвинение исходит от тех в Южном царстве, кто противился его правлению, и оказалось включенным в библейское повествование под влиянием пророков, сохранявших верность династии Давида. В силу непримиримой оппозиции Иеровоаму со стороны иудеев оба царства часто воевали друг с другом.

В различные периоды обоим царствам приходилось сталкиваться с угрозами со стороны Египта, но в первые семь десятилетий после разделения основной внешнеполитической проблемой были отношения с мелкими соседними государствами — с Едомским, Моавитским и Аммонским царствами в Трансиорданском регионе, с арамеями из Дамаска на севере, с финикийцами из Тира и Сидона. Все они то объединялись, то разъединялись друг с другом в непрерывных попытках то взять верх один над

ДАВИД

Давид был родом из Вифлеема; мальчиком он был замечен и помазан на царство пророком Самуилом; впоследствии он основал иудейскую царскую династию. Самуил намеревался заменить царя Саула более подходящим вождем. Но Давид далеко не сразу стал царем. Впервые он привлек внимание Саула, когда вызвал на единоборство и убил камнем из пращи филистимлянского воина-богатыря Голиафа. Саул принял его в свое войско, а затем приблизил ко двору, сделав придворным музыкантом — Давид прекрасно пел и играл на арфе и мог развеивать мрачное настроение Саула. Но скоро Саул взревновал к большой популярности Давида в народе. Как-то раз, когда Давид играл ему на арфе, Саул метнул в него копьем. Давид бежал в землю филистимлян и предложил свои услуги царю Гефскому, который поставил его во главе крепости. Давид собрал ополчение и, делая вид, что совершает набеги на Иудею, на самом деле сражался с хананеями и выжидал. Когда Саул и его сын Ионафан погибли в битве с филистимлянами, Давид вернулся в Иудею и сделался царем — сначала над иудеями в Хевроне, а затем в Иерусалиме над всем народом Израиля.

Давид был фигурой колоритной; это был благородный, хотя не всегда добродетельный вождь. Он не раз демонстрировал свое благородство — когда не убил Саула, застав его одного спящим в пещере, и когда принял участие в судьбе внука Саула Мемфивосфея после смерти Саула и Ионафана. У него было много приключений с женщинами. Влюбившись в красавицу Вирсавию, он отослал на фронт, на верную смерть ее мужа, чтобы самому жениться на ней. За это его сурово порицал

другим, то выбраться из-под того или иного влияния. Мы рассмотрим здесь несколько наиболее интересных царствований.

В 882 г. до н.э. царь Амврий установил новую прочную династию на севере. Он перенес столицу в новый город Самарию и вступил в союз с Ефваалом, царем Сидона Финикийского. Союз был скреплен браком Ахавы, сына Амврия, с дочерью Ефваала Иезавелью. Так появляется в истории Израиля самая, может быть, интересная из описанных в Библии женщин.

пророк Нафан. Давид вел успешные войны против филистимлян, в результате которых была устранена давняя и постоянная угроза безопасности израильтян с их стороны, и, кроме того, против едомлян, аммонитян и арамеев.

Своей столицей Давид сделал Иерусалим, на котором с тех пор и поныне в глазах евреев фокусируется — в географическом, по крайней мере, смысле — их национальное самосознание. Согласно одному из библейских рассказов он хотел построить храм, но его предостерег некий пророк, сказав, что как человек военный Давид не имеет на это права.

Крупнейшей неприятностью царствования Давида был мятеж его сына Авессалома, провозгласившего себя царем в Хевроне. Угроза была настолько реальной, что Давид переместил свой двор из Иерусалима в Галаад в Трансиорданском регионе. По его следам шел Авессалом со своим войском. Но проходя через лес, он запутался своими роскошными волосами в нижних ветвях дуба и беспомощно повис; один из людей Давида убил его, несмотря на недвусмысленный приказ Давида не причинять Авессалому вреда. Реакция Давида на весть о смерти Авессалома — один из самых трогательных эпизодов во всей Библии.

Другой сын Давида умер в младенчестве — это был первенец Вирсавии, прежнего мужа которой — Урию — Давид послал на верную смерть в бою. У Давида с Вирсавией был еще один сын — Соломон. Чтобы гарантировать наследование трона Соломоном, Давид короновал его еще при своей жизни.

Согласно древнейшему преданию, Давид был не только царем и воином, но также и поэтом, автором религиозных гимнов. Поэтому многие псалмы, а иногда и вся книга Псалмов, или Псалтирь, приписываются его авторству.

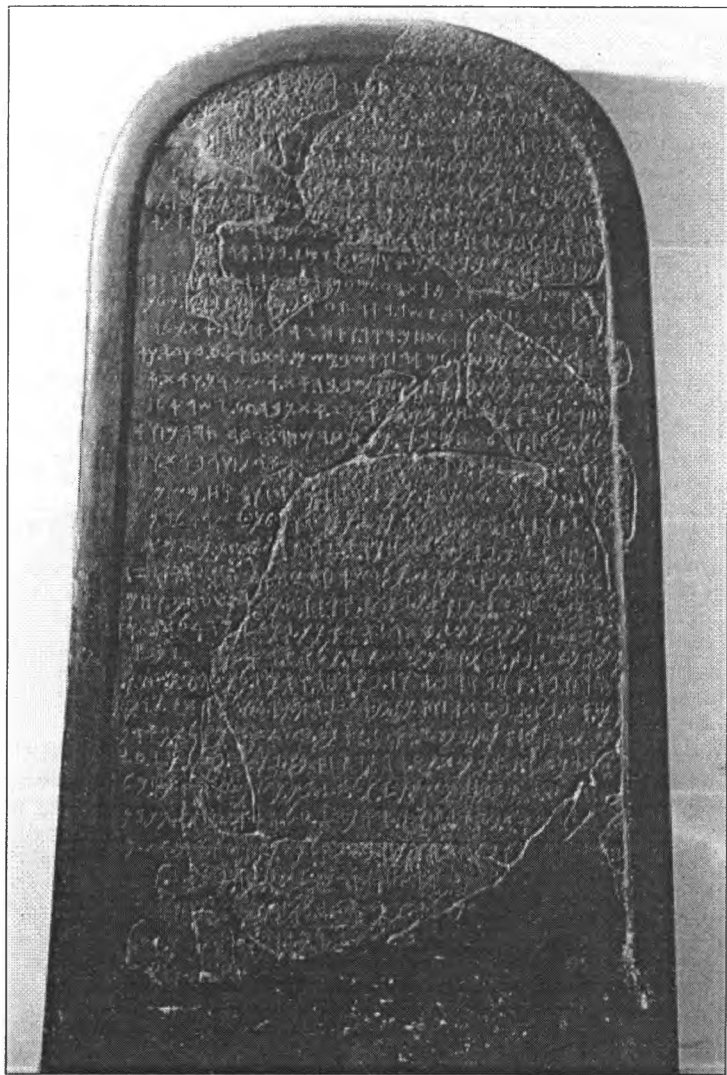
Ахава продолжил начатую Амврием политику сближения с Иудеей. Оба царства пошли вместе войной на Арам-Дамаск, но вскоре сообразили, что на арене мировой истории происходит событие, чреватое гораздо более серьезными последствиями, чем местные конфликты, а именно возвышение Ассирии. В сражении при Каркаре в 853 г. до н.э. союзники отразили ассирийского царя, однако всей этой ситуацией сумели воспользоваться моавитяне, чтобы освободиться от израильского владычества. Событие это фигурирует в знаменитой надписи под названием

Меша, хранящейся ныне в Лувре (Париж). Вскоре после того Израиль снова сражался с Арамейей (древнее название горной страны, включавшей Сирию и Месопотамию) возле города Рамофа Галаадского. В этой битве Ахава погиб, но, по-видимому, это не принесло победы Арамею.

В царствование Ахавы Израиль стал одной из доминирующих держав в регионе; процветала и Иудея — благодаря временному миру между государствами-сестрами. Но Ахава — явно не без влияния своей своевольной супруги, преследовательницы пророков — допустил внедрение в пределы Северного царства элементов финикийской культуры, в том числе языческих религиозных обрядов. За эти прегрешения Ахаву и Иезавель сурово порицал пророк Илия при поддержке большей части народа. После смерти Ахавы правление Северным царством взял на себя его сын; он был впоследствии убит военачальником по имени Ииуй, который очистил Северное царство от чуждых культов и уничтожил остатки царской семьи, включая вредоносную Иезавель.

Между тем в Иудее тоже были свои трудности; исходили они от финикийской женщины, свирепой Гофолии, жены царя Иорама. Дочь Ахавы и Иезавели, Гофолия, пыталась ввести финикийский образ жизни и религиозные обряды в Иудее, как мать ее в Израиле. После того как большая часть царской семьи была захвачена в плен или перебита, на престол взошел царевич Охозия, которого Гофолия целиком подчинила себе. В конце концов она захватила власть и истребила оставшихся членов царской семьи. В Северном царстве финикийского влияния уже не оставалось, на юге же Гофолия продолжала его насаждать. Это вызывало большое раздражение, приведшее к беспорядкам, в ходе которых она и погибла.

Израиль постепенно сжимался в размерах вокруг территории, непосредственно прилегающей к Самарии. Затем ассирийцы временно отвлекли свое внимание от этого региона, что предоставило тогдашнему царю Израиля Иеровоаму II новые возможности

Стела Меша, конец IX в. до н.э. Названная по имени возведшего ее царя Моавитского, стела описывает сражения между моавитянами и израильтянами. Надпись сделана на моавитском языке, весьма близком к ивриту.

КНИГИ ЕВРЕЕВ

На иврите, или древнееврейском языке, Библию иногда называют «Микра», или «Чтение». Иногда она называется «Кетве хадкодеш», или «Писание». Но наиболее общеупотребительное название «Танах» — акроним, в который входят названия Торы (того, что часто называют Пятикнижием Моисеевым), книг пророков и писаний. Иногда книги Библии называют «агиографией» (что значит «священные записи»). Все эти названия объединяют библейские книги согласно классификации, принятой в иудаистской традиции.

Тора состоит из пяти книг. Она, вероятно, приняла окончательную форму во времена вавилонского пленения (586—538 г. до н.э.), а составлялась на протяжении веков из писаний и преданий, восходящих к 1000 г. до н.э. или даже раньше. Согласно преданию, она была дана Моисею на горе Синай вместе с десятью заповедями, которые в нее входят. Эти пять книг рассказывают историю потомства Авраама от его ухода из Месопотамии до смерти Моисея. Книга Бытия начинается с рассказа о сотворении мира и всемирном потопе. Затем она повествует об Аврааме, его сыновьях Исааке и Измаиле (родоначальниках соответственно евреев и арабов), о сыновьях Исаака — Иакове и Исаве и о сыновьях Иакова, родоначальниках колен Израилевых. Книга Исхода рассказывает о том, как израильтяне оказались в египетском рабстве, как они были чудесным образом вызволены Моисеем и как получили десять заповедей и заключили завет с Богом на горе Синай. Книга Чисел говорит об их приключениях в пустыне на протяжении сорокалетних странствий. Второзаконие содержит последние обращения Моисея к народу перед смертью в земле Моавитской. Исход, Левит, Числа и Второзаконие содержат также законы — как гражданские, так и ритуальные, — обязательные для израильтян. Левит почти целиком посвящен изложению ритуальных законов, а Второзаконие подробно подытоживает как те, так и другие.

Книг Пророков девятнадцать. Первые четыре — книги

для экспансии. Южное царство тогда тоже вступило в пору процветания. Царствовал в это время Озия, который завоевал Едом (включая залив Елаф) и другие прилегающие территории.

Но Ассирия снова стала могучей и угрожающей

Иисуса Навина, Судей Израилевых, первая и вторая книги Самуила (в церковнославянском и русском переводах первая и вторая книги Царств) и первая и вторая (третья и четвертая в церковнославянском и русском переводах) Царств содержат хронологически почти непрерывное повествование об истории израильтян со времени прихода в Землю Израильскую под руководством Иисуса Навина до изгнания их из нее царем вавилонским в 586 г. до н.э. Следующие три книги содержат все известные речи великих пророков израильских VII и VI в. до н.э. — Исайи, Иеремии и Иезекииля, которые порицали царей и народ за непослушание Богу и возвещали Божие прощение после ужасов изгнания (пророчества о примирении в книге Исайи принадлежат на самом деле другому пророку, чье имя осталось неизвестным). За этими тремя следуют двенадцать небольших книг других пророков, живших в то же время, чьи творения сохранились не столь тщательно и аккуратно, как вышеупомянутые.

Писания — вспомогательное собрание книг разного характера. Псалтирь представляет собой сборник 150 молитвенных стихотворений, многие из которых, возможно, произносились левитами во время богослужений в Храме. Притчи — это собрание афоризмов и правил религиозного и нравственного поведения. Книга Иова — это нравственная поэма, посвященная проблемам человеческого страдания. Пять малых книг, известных как «свитки», составлены из поэмы о любви, поэмы о разрушении Иерусалима, раздумий о смысле жизни, истории женщины-моавитянки, перешедшей на сторону израильтян и ставшей прародительницей царя Давида, и истории о том, как царица Эсфирь спасла евреев от козней персидского царедворца. Далее следуют видения пророка Даниила, относящиеся к изгнанию и вызволению, и исторические книги Ездры и Неемии. Обе последние книги касаются периода, известного как период восстановления; книга Неемии содержит личные мемуары одного из правителей Иудеи того периода. Иудейская Библия завершается летописями (две книги Паралипоменон), в которых повторяется история царей иудейских.

силой в регионе. После смерти Иеровоама Северное царство погрязло в династийном хаосе и было принуждено платить ассирийцам дань, как, собственно, и иудейские цари того времени. Попытки создать антиассирийскую коалицию с Иудеей провалились. В

733—732 гг. до н.э. ассирийцы осадили и захватили Дамаск, оккупировали территории Трансиордании и Галилеи, а вскоре посадили в Израиле своего марионеточного царя.

Конец Израиля наступил тогда, когда весь регион восстал. Ассирийцы ответили карательной кампанией, во время которой была установлена продолжавшаяся три года осада Самарии. С падением города в 722 г. до н.э. закрылась последняя глава истории Израиля. Жители были изгнаны, и на их место согласно своеобразному ассирийскому обычаю заселили жителей других завоеванных ассирийцами территорий. Это изгнание вошло в историю под названием «изгнание десяти северных колен».

Между тем Иудея, так сказать, молча подчинялась Ассирии. Но когда ситуация стабилизировалась, иудейский царь Езекия вошел в общий антиассирийский фронт. Он не только провел ряд реформ, призванных поднять национальный дух на основе дома Давидова и Храма, но также построил укрепления в Иерусалиме, провел знаменитый Силоамский тоннель (его можно посетить и сегодня) для снабжения города водой Геона в случае осады и реорганизовал армию. Вскоре ассирийский царь Сеннахирим высадился на палестинском берегу, захватил и уничтожил несколько иудейских городов и изгнал часть населения. Он осадил Иерусалим, но скоро снял осаду — по невыясненной причине; Библия объясняет его уход чудом.

Когда в 640 г. до н. э. на иудейский трон взошел Иосия, Ассирия была уже готова подчиниться вавилонянам. Иосия знаменит своими религиозными реформами, включавшими ремонт Храма, удаление всех идолопоклоннических капищ с территории страны и всеобщее воодушевление народа, вновь собравшегося вокруг дома Давидова. Согласно библейскому рассказу, во время реставрации Храма один священник обнаружил древний свиток книги закона Моисеева — Торы (пять священных книг иудейской религии, считающиеся богодухновенными), в котором содержались указания на то, что все отправления культа должны быть сосредоточены в одном свя-

Две статуэтки львов из слоновой кости из Самарии, столицы Северного царства.

Царь Иосия провозглашает закон, читая его по вновь обнаруженной в Храме книге; снаружи на костре пылают лжесвященники.

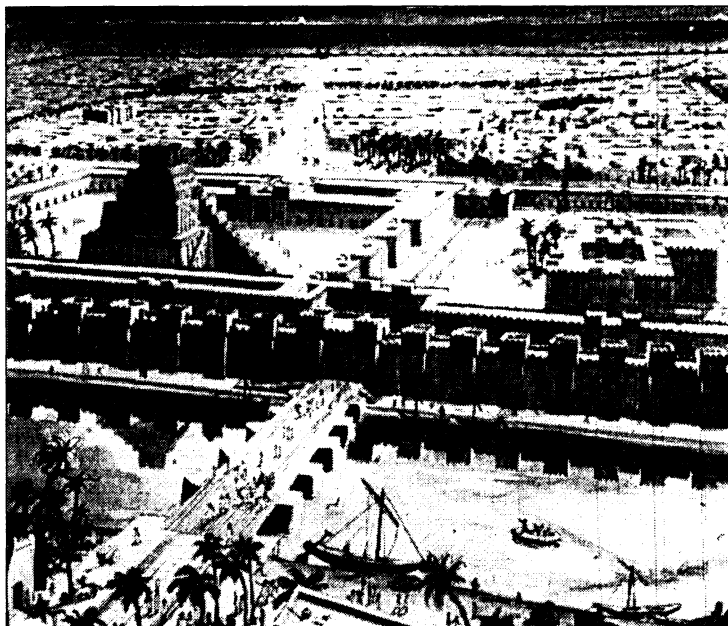
тилище, по всей видимости в Иерусалиме*. Его обнародование вылилось в праздник обновления завета Бога с народом Его и вызвало к жизни до тонкостей разработанный ритуал празднования Пасхи в Иерусалиме.

Иосия стремился внести свой вклад в роковые события, разворачивавшиеся на арене мировой истории. Он решил помочь вавилонянам в их борьбе против ослабевших ассирийцев. На подкрепление последним были высланы войска из Египта, но Иосия перехватил их в долине Мегиддона. В этом сражении Иосия был убит, и его гибель привела к периоду окончательного упадка Иудеи: уже следующий царь иудейский, Иоаким, станет платить дань Египту.

Иудея оказалась между двумя великими державами — Египтом и Вавилоном. Несмотря на неоднократные призывы пророка Иеремии к последним царям иудейским подчиниться Вавилону, Иоаким принял участие в восстании против последнего. Обещанное подкрепление из Египта так и не поступило. Царь Навуходоносор осадил Иерусалим, и во время этой осады Иоаким умер. Сына его Иехонию вместе с его двором и высокопоставленными чиновниками в 597 г. до н.э. увели в Вавилон. Там его скоро выпустили на свободу, обходились с уважением и позволили даже сохранить царский титул. Этому факту суждено было сыграть важную роль на гораздо более позднем этапе иудейской истории.

Между тем Навуходоносор возвел на царство в Иудее сына Иосии Седекию, который, не вняв увещаниям пророка Иеремии, восстал и присоединился к поддерживаемому Египтом антивавилонскому движению. На этот раз египетское подкрепление подоспело вовремя, но вавилоняне снова осадили Иерусалим, и дело закончилось разрушением города. Это случилось в 586 г. Храм был сожжен дотла. На глазах Седекии были убиты его сыновья, а самого его ослепили и в цепях доставили в Вавилон. Бóль-

* В настоящее время считается, что речь идет о списке книги Второзакония. — *Прим. авт.*

Город Вавилон. Реконструкция Укхарда Унгера.

Завоеватели-вавилоняне разрушают бронзовую купель в Храме. Джеймс Тиссот (1836—1902).

шая часть населения была изгнана, на территорию страны начали вторгаться соседи. От покоренной Иудеи осталась небольшая область в районе Массифы, правителем которой был поставлен Годолия бен Ахикам, вскоре убитый бывшим иудейским военачальником. Его смерть ознаменовала конец суверенитета Иудеи. Так закончилась первая часть истории евреев. Воспоминание о царстве царя Давида станет одной из важнейших для еврейского национального самосознания исторических тем, а надежда на его возрождение — основой зарождения идеи Мессии.

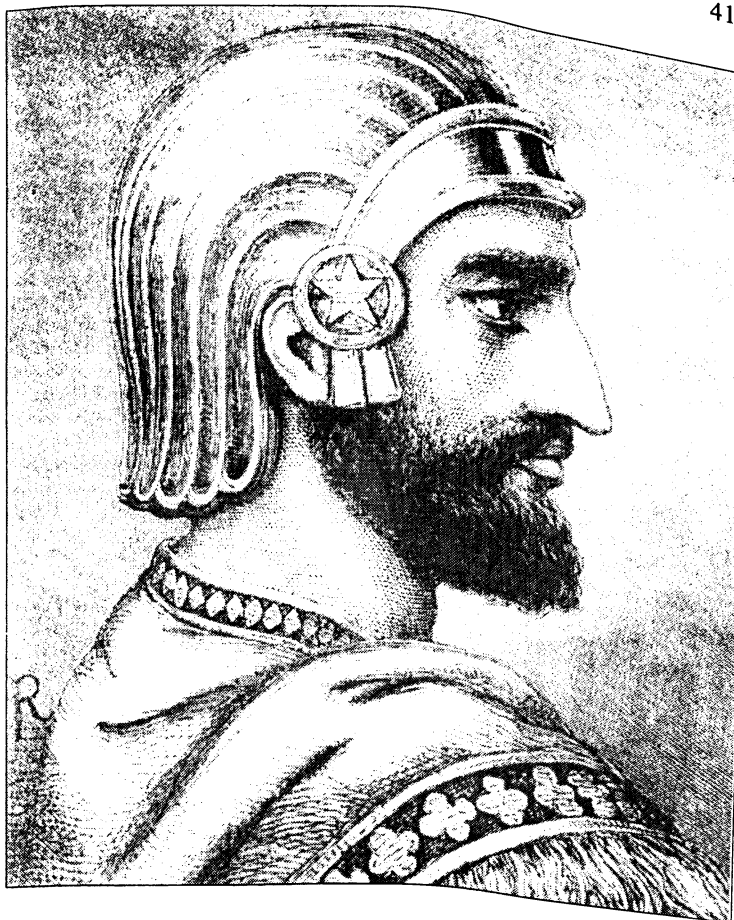
Глава вторая

ВТОРОЕ ИУДЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Пророк Иеремия предсказал, что изгнание из Иудеи будет недолгим, и в 538 г. до н.э. произошли события, приведшие к исполнению его пророчества. Вавилонская империя, совсем недавно оттеснившая Ассирийскую и ставшая доминирующей державой Западной Азии, сама оказалась вытесненной вновь возвышающейся под динамичным водительством Кира новой империей мидян и персов. Кир сохранил многое из политики вавилонян: он предоставил иудейскому царю в изгнании Иоакиму пожизненную правительственную пенсию; он объявил, что часть изгнанников-иудеев может вернуться в Иерусалим и там восстановить государство под его протекторатом (это объявление входит в последние стихи иудейской Библии); он заявил о своем намерении заново отстроить Храм, поручив начало работ Зоровавелю, потомку Иоакима. Эти события положили начало периоду, известному как период восстановления.

Созданная Киром империя просуществовала до 330 г. до н.э. Источником информации об этом периоде иудейской истории служат книги пророков Ездры и Неемии. Однако ученые сильно расходятся в интерпретации и хронологии описанных в них событий, поэтому эта эпоха остается в некотором отношении «темным периодом». Есть основания утверждать, что политика благожелательства в отношении возрождающегося Иудейского государства со стороны персов продолжалась. Но имеющиеся источники не дают сколько-нибудь ясного представления о новом крохотном Иудейском царстве, включавшем в себя, видимо, не намного большую территорию, чем сам город Иерусалим.

Первейшей заботой вернувшихся иудеев было вос-

Кир II Великий (царств. 559—530 до н.э.), основатель Персидской империи, царь мидян и персов, восстановивший Иерусалим.

становить центральное установление своего национального самоопределения — Храм. Работы начались, но вскоре были остановлены из-за вмешательства населения, обосновавшегося на территории бывшего Северного царства (Израиля). Жертвенник, однако, был построен, и ежедневные жертвоприношения возобновлены. Но должно было пройти еще некоторое время, пока вновь началось строительство Храма и городских стен.

Вернуться на родину решились отнюдь не все изгнанники. В Вавилоне остался, например, свергнутый царь Иоаким, как и многие другие иудеи, к тому времени пустившие корни на земле изгнания. Иеремия, который во время разрушения Иерусалима бежал в Египет, призывал изгнанников молиться за Вавилон, ибо, по его словам, их благополучие зависело от его благополучия. Его подход послужил достаточным религиозным оправданием для тех, кто связал свою судьбу с Вавилонской империей и ее преемниками — мидянами и персами. Иудеи, решившие не возвращаться в Иерусалим, сформировали ядро первой и наиболее долго из всех известных в истории просуществовавшей (до 1951 г.) еврейской диаспоры. (Термин «диаспора» относится к еврейским сообществам, разбросанным по всему миру.) Именно эти люди впервые сформулировали идею о том, что можно считать себя иудеем, не живя фактически в Иудее. Эта концепция служит практической базой того, что мы и поныне называем «еврейским национальным самосознанием».

Не будем забывать, что не все иудеи в рассеянии были сосредоточены в Вавилоне. Многие бежали в Египет и сформировали общину там. Из древних папирусов мы знаем, что некоторое число евреев прибыло в Египет еще до разрушения Иерусалима и что на острове Елефантина в верхнем течении Нила имелся иудейский военный гарнизон, просуществовавший как минимум до завоевания Египта Александром Македонским, а может быть, и гораздо дольше.

Как же могли люди, находившиеся в чужой стране, говорившие на чужом языке, чей образ жизни практически не отличался от образа жизни боль-

шинства местного населения, сохранять еврейское самосознание? Да, для этих людей назрела неотложная необходимость — если они не хотели раствориться и исчезнуть — выработать кодекс поведения иудея и привить эти нормы поведения своим детям. Здесь мнения многих современных исследователей по части интерпретации событий расходятся, но все они согласны в том, что происходило тогда нечто чрезвычайно значительное. Верующие традиционалисты утверждают, что руководящие круги изгнанников в Вавилоне во главе с книжником Ездрой восстановили и пропагандировали почитание Торы — на чужбине была опасность ее полного забвения — и следили за тем, чтобы изгнанники продолжали соблюдать ее предписания. Что касается историков, то они считают, что руководители иудеев в вавилонской диаспоре скомпилировали сохранившиеся записи об исторических и религиозных традициях Иудеи в отдельные книги и положили их в фундамент еврейского национального самосознания. Иными словами, историки считают, что в это время была сложена Тора на основании более ранних документов времен монархии. Но какой бы интерпретации ни следовать, это событие считается событием непреходящего значения для евреев, ибо оно определило еврейское национальное самосознание не на базе государственности или языка, а скорее на базе религиозной практики.

Тора пропагандировалась также и в новом Иудейском государстве. Приблизительно в V в. до н.э. (точная дата неизвестна) персидский владыка поручил книжнику Ездру отправиться в Иудею и провозгласить там Тору в качестве закона, по которому Иудее надлежало осуществлять правление, ибо Тора содержит не только ритуальные законы, но и гражданский кодекс. Документ на арамейском языке, устанавливающий закон Торы в стране, сохранился в книге Ездры, и даже сегодня это захватывающее чтение. Его юридическая терминология устанавливает институцию, которой суждено было сохраниться более двух тысяч лет! Не менее захватывает рассказ из книги Неемии о том, как Тора внедрялась в Иерусалиме.

Ангел, ведущий армию Маккавеев. Гюстав Доре.

В первый день седьмого месяца по лунному календарю (в этот день позже стал праздноваться иудейский Новый год) на главной площади Иерусалима сходилась огромное собрание. Специально на этот случай сооружали деревянный помост, по сторонам которого стояли вожди общины. Священник и книжник Ездра разворачивал книгу (книги в те времена были в форме свитков), собравшиеся вставали на ноги. Он произносил благословение и начинал читать; с раннего утра до полудня люди слушали, как когда-то слушали первое публичное чтение Торы. Затем все давали обещание соблюдать законы Торы, и день завершался торжествами, пирами и обменом подарками.

Считается, что Неемия, который в V в. до н. э. был правителем Иудеи два срока, присутствовал на этой церемонии, но относительно точной хронологии тут опять-таки нет никакой определенности. В молодости иудей в изгнании Неемия был придворным персидского царя. Когда ко двору прибыли вести о бедственном положении Иерусалима, Неемию глубоко огорчило, что строительство городских стен не продвигается. Он упросил царя направить его в Иерусалим в качестве губернатора с мандатом на строительство стен, и царь дал свое согласие. В поздние дни своей карьеры Неемия написал мемуары; его книга, впоследствии ставшая частью Библии, является драгоценным человеческим документом того малоизвестного периода.

Прибыв в Иерусалим, Неемия встретил оппозицию со стороны правителей соседствующих провинций, которые вполне обоснованно боялись, что укрепление Иерусалима даст ему возможность доминировать в регионе. Чиня всевозможные препоны, пуская в ход политические интриги и даже организуя покушение на его жизнь, они старались остановить Неемию. Но несмотря ни на что, строительство стен было завершено к 445 г. до н.э.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники практически ничего не говорят о целом веке, последовавшем за укреплением Иерусалима. Это последний из длительных периодов, относительно которых нам

КНИГИ ИУДЕЕВ

КНИГА БЕН СИРЫ

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, — это собрание правил и наставлений о том, как вести жизнь мудрую и умеренную. Она содержит также краткий исторический обзор выдающихся вождей Израиля, начиная с патриархов, включая царей и ранних лидеров Второго государства и кончая Симоном Праведным, который был первосвященником и, следовательно, главой Иудейского государства (III—II вв. до н.э.). Автор дает очень живое описание Симона, выходящего во всем своем блеске из Святой святых, тайного внутреннего помещения Храма, куда входили только раз в год — во время празднования Йом-киппура. Книга написана на иврите, и ее автор, бесспорно, застал Симона в живых. Поскольку евреи не считали эту книгу священной, оригинал ее был утерян. К счастью, она была переведена в Египте на греческий и со временем вошла в апокрифы — книги, которые, по мнению христианской церкви, содержали истинное учение, хотя и не входили в состав собственно Библии. В греческом переводе она сохранялась христианами. Оригинал на иврите стал одной из замечательных находок, сделанных в Каире (см. гл. 4).

МАККАВЕЙСКИЕ КНИГИ

Четыре книги, сохранившиеся в греческом переводе, рассказывают о событиях, связанных с гонениями Антиоха на религию

почти ничего не известно. Все, что мы знаем об этом времени, — это то, что Иудеей правил губернатор, назначаемый персами и первосвященником.

В 334 г. до н.э. молодой македонский полководец Александр начал свой знаменитый завоевательный поход, в ходе которого с поразительной быстротой были сметены все царства — большие и малые — Среднего Востока от Египта до реки Инд. Это событие серьезнейшим образом повлияло на иудейскую историю, ибо все еврейские общины, существовавшие где бы то ни было, оказались под греческим владычеством. Таким образом евреи были вовлечены

и народ иудейский. Как и книга Бен Сиры, они не считались среди иудеев частью Библии, но были собраны ранними христианами, и три из них вошли в состав апокрифических священных книг. В Александрийском кодексе греческой Библии есть 4-я книга Маккавейская, приписываемая Иосифу Флавию, но эта книга не принята ни восточной, ни западной христианскими церквями.

1-я и 2-я книги Маккавеев рассказывают об иудейском восстании против эллинистического Сирийского царства во времена Антиоха IV, в том числе о подвигах пяти сыновей Маттафии. Несмотря на одинаковое название, это разные изложения истории Иудеи того периода. 2-я книга Маккавеев представляет собой, как указывает ее автор, сокращенное изложение работы гораздо большего объема Иасона Киринейского. 3-я книга Маккавеев — не столько исторический труд, сколько рассказ о чуде. Она рассказывает о жестоком преследовании евреев в Александрии, когда один из тогдашних египетских царей — наследников Птолемея повелел, чтобы согнанных со всей округи евреев растоптали слонами на ипподроме. Евреев спасли ангелы-воители, появившиеся на ипподроме и приведшие в ужас царя, его придворных и слонов. 4-я книга Маккавеев повествует о преследованиях евреев Антиохом IV. Некоторые сюжеты повторяют сюжеты 2-й Маккавейской книги. Так, особой известностью пользуется рассказ о семи братьях, отказавшихся есть по приказу царя ритуально запретную пищу и вследствие того убитых. Эта история, известная под названием «Ханна и семь ее сыновей», имела большую популярность как у евреев, так и у христиан.

в эллинскую культуру, которой предстояло их стимулировать и оболящать, угрожать и бросать им вызов, обогащать их вплоть до наших дней. Александр прошел через Палестину в 332 г. до н.э. и, хотя и не посетил Иерусалима, по всей видимости, встречался с первосвященником и подтвердил права иудеев, дарованные персами.

Александр Великий умер вскоре после завоевания Индии, и его империя была поделена между его генералами. Вавилон, в котором жила крупнейшая община диаспоры, достался Селевку (чья база находилась в Сирии) и его потомкам, тогда как Еги-

пет — Птолемею и его потомкам. Палестина, лежавшая между этими двумя державами, составляла камень преткновения между ними; для ее обитателей это означало войну и страдания. На протяжении большей части III в. до н.э. контроль над Палестиной удерживали Птолемеиды, но вследствие непрекращающихся войн с Сирией к 200 г. до н.э. контроль захватил потомок Селевка, правитель Сирии Антиох III Великий. Для иудеев это явилось роковым событием.

На протяжении II в. до н.э. греческие государства на Ближнем Востоке столкнулись с экспансией Римской республики в Восточном Средиземноморье. Селевкидам постоянно были нужны деньги, и они не стеснялись в способах их добычи, включая попытки конфискации сокровищ иудейского Храма (поскольку храмы считались неприкосновенными, у многих древних народов было в обычае хранить в них свою национальную казну). Антиоху IV (царств. 175 — 164 до н.э.) удалось-таки не без помощи первосвященников ограбить Храм.

Это невероятное происшествие случилось потому, что среди самих иудеев появились разногласия. Пришествие греков во главе с Александром не только знаменовало изменение политического управления, но и принесло с собой новую для Ближнего Востока культуру — эллинизм. Греческий язык, греческие моды и, самое главное, греческая мудрость увлекли Египет, Палестину и Ирак, способствуя созданию синтеза греческой и местных культур, воспринятого многими подданными этих государств, особенно представителями высших классов. Египетские евреи к тому времени представляли собой значительную общину, в значительной мере эллинизованную, и им не понадобилось много времени, чтобы перевести Тору на греческий. Многие иудеи эллинизовались за сто лет птолемеевского правления, и поскольку греческий космополитизм привлекал по большей части представителей привилегированных классов, то под его влиянием, естественно, оказалось и сословие высшего священства.

Принадлежавший к этому сословию иудей по

имени Иасон вызвал к жизни цепь катастрофических для иудаизма событий, подкупив Антиоха IV с тем, чтобы тот сместил первосвященника и назначил его на этот важный пост; взамен он обещал собрать со своих соотечественников большие налоги и превратить Иерусалим в греческий город. К вящему негодованию приверженцев старых устоев, Иасон построил гимназиум*, где молодые люди — согласно с греческой модой — упражнялись нагими. Это учреждение стало центром общественной жизни. Недолго оставался Иасон первосвященником: следующие претенденты на этот пост скоро превзошли друг друга, сиюсь подкупить Антиоха IV, и один из этих претендентов и передал Антиоху сокровища Храма. К этому времени Иерусалим был полностью эллинизирован; Антиох довершил дело, объявив незаконными такие традиционные иудаистские обряды, как обрезание и соблюдение Субботы; он даже заставлял иудеев есть свинину, что запрещено их религией, а в 167 г. до н.э. заново освятил Храм, посвятив его Зевсу Олимпийцу. Ситуация осложнялась безумными притязаниями Антиоха на божественность. К своему царскому титулу он прибавил эпитет «Епифан» («бог явленный»), который евреи издевательски переделали в «Епиман» («сумасшедший»). Антиох IV вошел в иудейскую историю как первый правитель, систематически преследовавший евреев; с его царствования начинается цепь рассказов об иудейском мученичестве.

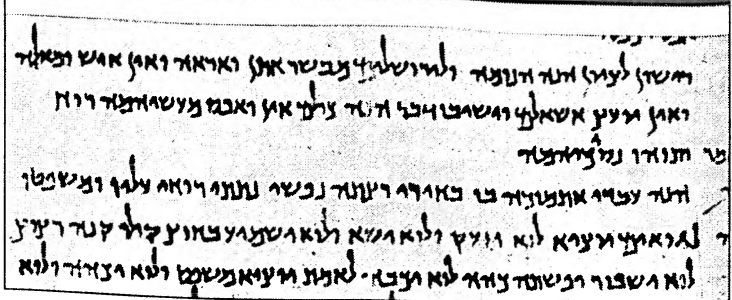
В истории евреев началось нечто совершенно новое. Когда вавилоняне в 586 г. до н.э. разрушили Храм, это было событием политического характера, когда большое государство поглотило малое, разрушило его столицу и уничтожило святилище, служившее идеологическим средоточием правящей династии. Действия Антиоха IV тоже носили политический оттенок, но главной их целью было изменить саму куль-

* Гимназия, или училище, для физических упражнений. В этих греческих учебных заведениях происходили различные состязания в борьбе, беге, верховой езде и пр., сопровождавшиеся соответствующими языческими ритуалами. — *Прим. пер.*

туру евреев, поставив вне закона религию их отцов и насильственно обратив их в обычай греков. Это был первый в иудейской истории случай гонений по религиозным мотивам, и многие евреи пошли при этом на мученичество. Другие же фактически поддерживали политику Антиоха и, исходя из сиюминутных соображений, способствовали проведению ее в жизнь.

Сразу же возникло сопротивление. Ничем до того не прославившееся семейство во главе со священником Маттафией возглавило партизанскую войну. После смерти Маттафии дело продолжили пять его сыновей, известных под именем Маккавеев. Иуда Маккавей в 164 г. до н.э. освободил Иерусалим, в память о чем был учрежден праздник Ханукка. Но на этом борьба Маккавеев далеко не закончилась. Они продолжали сражаться с сирийцами, и братья-вожди гибли один за другим. Наконец, в 142 г. до н.э. сирияне вынуждены были признать независимость иудеев и их вождя Симеона, последнего из «славных братьев», который стал правителем и первосвященником одновременно. В 140 г. до н.э. в Иерусалиме сошлось великое собрание, подтвердившее власть Симеона и установившее наследственную династию, которая вошла в историю под названием династии Хасмонеев. Впервые за четыре с лишним века у евреев появилось независимое государство и независимый властелин. Это было великое время, но длилось оно всего лишь восемьдесят лет без малого.

Мощь Селевкидов все ослабевала, и это давало ранним хасмонейским первосвященникам шанс на экспансию своих территорий. Больше других достигли в этом деле Иоанн Гиркан (правл. 134 — 104 до н.э.) и Александр Ианней (правл. 103—76 до н.э.), которые вернули под контроль Иудеи многие из территорий, некогда входивших в состав Северного и Южного библейских царств, включая важные районы в Трансиордане. Но первосвященники-хасмоней по мере усиления своей власти все более и более эллинизировались. Оба из вышеупомянутых носили греческие имена; еще один, Аристокбул I (правл. 104—103 до н.э.), принял титул царя. Многие были не-

Иудейская восьмифитильная масляная лампада.

Свитки Мертвого моря содержат списки большинства книг Библии. Фрагмент книги Исаии.

довольны этими новыми веяниями; возникали партии. Некоторые, вроде ессеев, совершенно порвали с династией Хасмонеев. Это были сектанты не от мира сего, ведшие полумонашеское существование близ Мертвого моря и разбросанные мелкими общинами по всей стране. Широко распространено мнение, что свитки Мертвого моря (обнаруженные в 1947 г. и до сих пор являющиеся предметом споров) отражают религиозные воззрения ессеев и являются частью ессейской библиотеки религиозной литературы.

В свою очередь и партия фарисеев, представлявшая национальные религиозные традиции, не была постоянна в своей поддержке того или иного властелина — это зависело от политики последнего; впрочем, фарисеи чаще находились в оппозиции к первосвященникам, чем поддерживали их. Серьезные конфликты между правящей династией и фарисеями возникали в периоды правления как Иоанна Гиркана, так и Александра Ианнея. Но при наследовавшей Александру царице Саломее-Александрe (правл. 76 — 67 до н.э.) фарисеи фактически контролировали правительство и смогли установить свои правила и традиции, впоследствии развившиеся в раввинистический иудаизм.

После смерти Саломеи наступил династийный хаос, который прекратился только с вторжением римлян под командованием Помпея в 63 г. до н.э. Поначалу пришельцы не упразднили династию Хасмонеев, хотя урезали ее территории и ограничили ее власть. Однако события на международной арене вынудили римлян положить в 37 г. до н.э. конец династии и назначить бывшего губернатора Галилеи Ирода царем Иудеи.

Ирод происходил из неиудейской семьи; его отец был губернатором при Ианнее и Саломее. К власти он пришел благодаря дружбе с влиятельными римскими лидерами; его назначение на иудейский престол было утверждено римским сенатом по представлению Марка Антония и Октавиана (впоследствии Августа). Абсолютно преданный римским интересам, Ирод был дальновидным политиком, во-

дившим дружбу с многими могущественными мужами Рима, в том числе и с самим императором Августом. Благодаря этим связям его царствование было долгим и успешным. Римляне передали под его управление новые территории, так что евреи снова доминировали на большей части древних израильских царств. Ирод преобразовал многие из учреждений Хасмонейского государства, ограничив власть как синедриона (высшего совещательного органа), так и первосвященников. Но, не будучи сам из рода священников, Ирод вынужден был назначать на пост первосвященника других. Исполненный решимости сохранить власть, он назначал на этот пост только людей, в высшей степени ему преданных, и ограничивал срок их полномочий.

Ирод был настоящим правителем-космополитом. Стиль его царствования совпадал со стилем других эллинизированных царей, правивших в восточных областях Римской империи. Он скопил огромные богатства и утопал в необыкновенной роскоши; но он также интенсивно занимался и строительством, в частности при нем строились и укреплялись такие крупные и весьма впечатляющие объекты, как Кесарийская гавань, крепости Иродий и Масада и множество зданий и сооружений в Иерусалиме, который он превратил в великолепную столицу. Он предпринял беспрецедентную по масштабам перестройку Храма, что стало гордостью даже для тех евреев, которые порицали его образ жизни. (Остаток стены этого Храма стоит до сих пор; он называется Стеной плача, или Западной стеной.) Кроме того, Ирод был человек высококультурный, и его двор наводняли многочисленные зарубежные гости, включая греческих ученых и писателей. В общем и целом это была одна из наиболее могущественных, разносторонних и интересных фигур в иудейской истории. В истории он известен как Ирод I Великий.

Его преемники, однако, не сумели должным образом управлять его царством, и в 6 г. н.э. римляне преобразовали Иудею в римскую провинцию и стали назначать в нее губернаторов, по большей части иностранцев. Наиболее известен из них Понтий

Пилат, управлявший страной с 26 по 36 г. Его причастность к казни Иисуса — одному из центральных в истории Западной религии событий, до сего дня являющемуся бичом евреев, — не оказала непосредственного влияния на политическую жизнь Иудеи. Возможно, она лишь несколько обострила отношения между администрацией и населением, и без того натянутые из-за высоких налогов, негибкости римского правления и присутствия в стране ненавистных населению римских солдат.

Беспорядки продолжали нарастать при нестабильном римском императоре Калигуле, который вззошел на престол в 37 г. и, подобно Антиоху IV, верил в свою божественность, требовал воздавать ему божественные почести. Попытка установить в Иерусалиме его золотую статую вызвала массовые протесты иудеев; впрочем, затея эта умерла вместе с императором в 41 г.

За весь этот период, приведший к великой войне с Римом, Иудея имела лишь один краткий момент независимости. Император Клавдий, правивший со смерти Калигулы до 54 г., назначил царем Иудеи внука Ирода Агриппу, так что на три года (41—44) Иудея перестала быть всего лишь провинцией. У Агриппы были тесные личные отношения с Клавдием, что давало ему некоторый простор в управлении делами государства; к тому же он больше, чем его дед, симпатизировал традиционным иудейским обычаям. Соответственно, Агриппа пользовался огромной популярностью у фарисеев, но был нелюбим нееврейским населением Палестины.

После его смерти все новые прокураторы сменяли один другого, а недовольство населения нарастало. В Кесарии участились стычки между евреями и греками, множились мессианские кружки экстремистского толка. Суровые меры со стороны прокураторов не в состоянии были навести порядок, и в дни последнего прокуратора Флора (правл. 64—66) римская администрация уже не могла удерживать Иудею в повиновении. К этому времени евреи уже испытывали непримиримую ненависть к Риму за непрекращающиеся тяготы, за идолопоклоннический культ

Арка Тита, возведенная на Римском форуме в честь победы над Иудеями. На фронте изображена триумфальная процессия, в которой ведут пленных иудеев и проносят захваченные в Храме трофеи, среди которых выделяется семисвечник.

императоров, за вмешательство в дела Храма, за фаворитизм по отношению к нееврейскому населению. В 66 г. поднялось настоящее восстание. Священники перестали приносить жертвы за благополучие Рима, народ уничтожил римский гарнизон в Иерусалиме и нанес поражение другой римской армии за его стенами.

Нерон, бывший в то время императором, послал армию под командованием Веспасиана на подавление восстания в Галилее и Трансиордане. Вначале Веспасиану сопутствовал успех, но он вернулся вскоре в Рим из-за смерти Нерона в 68 г. Последовало короткое правление Гальбы, а в 69 г. сам Веспасиан стал императором, и в 70 г. война в Иудее возобновилась под командованием его сына Тита, который быстро взял Иерусалим и сжег дотла великолепный храм, построенный Иродом. Вскоре пали и другие крепости. Среди них была и Масада (близ Мертвого моря), которую защищали члены экстремистской иудейской партии zelотов. Не желая сдаваться, защитники покончили с собой перед началом решающей атаки римлян. Так исчезли последние остатки второго Иудейского государства. Третьему суждено было появиться только в наши дни.

Хотя Иудея и была небольшим государством, римляне сочли подавление мятежа за большую и славную победу. Празднуя ее с великой помпой, они провели пленных иудеев и пронесли захваченные в Храме предметы ритуального обихода по улицам Рима. Событие это было увековечено Триумфальной аркой, до сих пор сохранившейся среди остатков римского Форума. На ней изображены процессии пленных и трофеи, включая храмовый семисвечник. Но, как и от Храма, от великого Форума Рима ныне остались лишь развалины.

Подобно тому как их предки пережили уничтожение своего царства и своего Храма, евреи, ставшие свидетелями второго разрушения Храма, пережили его. По сути дела, они находились даже в лучшем положении, если говорить о сохранении национального самосознания, ибо к тому времени иудаизм уже завершил свой долгий постепенный переход от

ИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ

Холм, называемый Храмовая гора, по преданию, считается местом, где Авраам установил жертвенник, на котором собирался по велению Бога принести в жертву своего сына Исаака. Отвоевав Иерусалим у иевуситов, Давид построил там святилище, а его сын Соломон возвел великолепный Храм, оставшийся главным ритуальным центром Иудейского царства вплоть до его разрушения в 586 г. до н.э. Последовавшее через 65 лет освящение нового Храма вызвало разноречивые чувства у собравшихся: к радостным крикам молодежи примешивались рыдания древних старцев, вспоминавших великолепие и славу первоначального Храма и боль при его разрушении.

За прошедшие годы не раз предпринимались попытки восстановления Храма, пока в 19 г. до н.э. царь Ирод не начал осуществлять его решительно и последовательно. Работы продолжались сорок шесть лет, и наконец люди стали говорить: «Если ты не видел Храма Ирода, ты не знаешь, что такое прекрасное здание». Это прекрасное здание было разрушено римлянами в 70 г. На его месте с VII в. стоит великолепная мечеть Омара; ее сияющие золотые купола — одна из достопримечательностей Иерусалима.

Содержание Храма и исполнение религиозных ритуалов составляли важную сторону жизни иудеев. Каждый мог совершать в храме личные жертвоприношения в связи со своими обращениями к Богу, прошениями или благодарениями по поводу тех или иных событий, например рождения ребенка или выздоровления от болезни. На трех ежегодных праздниках, и особенно в Пасху, тысячи паломников приносили в жертву овец, коз и голубей; мясо жертвенных животных шло в пищу на праздничных пирах. Для сбора средств на содержание храма и его

отчасти политической институции к чисто религиозной. Религия, включающая в себя верования, писания и ритуалы, — вещь вполне транспортабельная, и евреи к тому времени уже могли сохранить свое национальное самосознание и свою религию, в какой бы из областей римского мира они ни находились.

Одним из основных центров средоточия евреев был Египет, в особенности Александрия, где сложи-

служителей, а также на ежедневные жертвоприношения было учреждено несколько налогов. Наиболее известный из них — ежедневные полшекеля, вносимые каждым иудеем ежегодно. Этот налог неизменно платили все, даже те иудеи, которые уже не жили в Иудее.

Жертвоприношение было главным ритуалом Храма. Ежедневно убивали и сжигали на жертвеннике двух овец: одну — утром, другую — после полудня. Считалось, что жертвы эти угодны Богу и гарантируют благополучие нации. Ежедневные жертвоприношения сопровождалась возжиганием знаменитого семисвечника, каждением фимиама, возлиянием вина и трубными звуками. Главные ритуалы совершались наследственными священнослужителями; имелся также хор, чьи гимны сопровождали жертвоприношения. Некоторые из этих гимнов можно прочесть в книге Псалмов (Псалтири). По завершении жертвоприношения священник благословлял народ словами, сохранившимися в книге Чисел:

Да благословит тебя Господь и сохранит тебя!

Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим
и помилует тебя!

Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!
(Числа, 6, 24—26).

Некоторые из этих ритуалов до сих пор совершаются в синагогах. Священническое благословение входит в ежедневную службу; в еврейский Новый год (Рош-а-Шана) трубят в рог. Но жертвоприношение, поскольку предание предписывает совершать его только в Иерусалимском Храме, было отменено вскоре после окончательного разрушения последнего в 70 г.

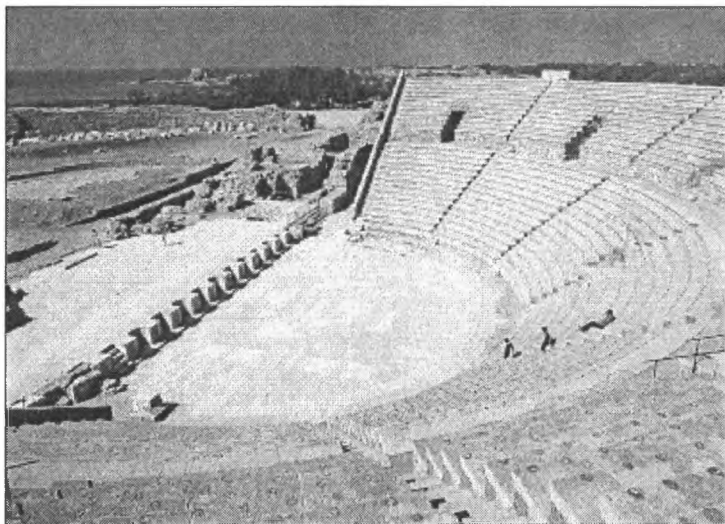
лась автономная еврейская община, возглавляемая особым чиновником, называемым этнархом, а впоследствии — советом старейшин. Пока Египтом правили потомки Птолемея, наследники Александра, евреи, как правило, жили спокойно, не подвергаясь особым притеснениям, но под владичеством римлян напряжение стало нарастать, и в 38 г. вспыхнули антиеврейские беспорядки, которые в определенной мере были вызваны негативным отношением к евре-

ям римского губернатора Флакка. Напомним, что александрийские евреи по большей части говорили по-гречески и, сохраняя верность иудейским традициям, были тем не менее сильно эллинизированы. Эта своеобразная смесь культур породила известный литературный памятник — труд Филона Александрийского (ок. 20 — ок. 50), в котором он сделал попытку интерпретировать Библию и иудейское предание в свете греческой философии. Александрийские евреи были хорошо знакомы с греческой поэзией, и кое-кто из них писал греческие стихи и пьесы.

Александрийские евреи восставали против римского правительства после смерти императора Калигулы (41 г.), в солидарность с иудейским восстанием 66 г. и во время всеимперского мятежа евреев в 115 — 117 гг. При подавлении этого последнего восстания была разрушена большая синагога, община потеряла большой урон и пришла в упадок.

К этому времени еврейская диаспора пустила глубокие корни в Вавилоне. Селевкиды в 129 г. были вытеснены парфянами, которые допускали известную автономию потомков иудейских изгнанников. Когда римляне, представлявшие вечную угрозу для парфян, захватили контроль над Палестиной, парфяне увидели в евреях естественных приверженцев парфянского режима, и потому отношения между ними были в целом взаимно доброжелательными. В этих благоприятных условиях еврейская община возрастала в численности и богатела. Уже в те времена евреи стали переключаться с сельского хозяйства на торговлю.

Вавилонским евреям было предоставлено право самостоятельно решать собственные дела; главой еврейской общины был эксиларх. Согласно преданию, эту должность занимали потомки древнего иудейского царского рода Давидова (члены этого знаменитого рода жили в Вавилоне со времен изгнания Иоакима, предпоследнего царя Иудеи). Эксилархи считались высокопоставленными правительственными чиновниками, и к ним относились с большим почтением, как во времена Кира относились к самому Иоакиму. Институт эксилархов оказался на удивление живу-

Римский амфитеатр в Палестинской Кесарии, построен между 22 и 10 гг.

чим, пережив сасанидское и исламское правления и упряднившись только в XI в.

К 70-м годам евреи распространились далеко за пределы Среднего Востока. Если еще в 586 г. до н.э. существовали значительные еврейские общины в Египте и Вавилоне, то со временем они удалялись все дальше и дальше от места своего происхождения. Значительные еврейские общины были в Малой Азии, в Риме и в римских провинциях, включая Испанию. И хотя на многие будущие века центром еврейского национального самосознания останется Палестина, евреи научились быть евреями, где бы они ни находились. Кстати, и в Римской империи евреев в политическом смысле по-прежнему считали иудеями, то есть гражданами Иудеи. Они по-прежнему посылали свои полшекеля в год на содержание Иерусалимского Храма, а когда восстали палестинские евреи, волна антиеврейских настроений прокатилась по всей империи.

Монета времени восстания Бар-Кохбы. Надпись на иврите сообщает дату выпуска, 133—134 гг.

Э Рэймонд П. Шейншлин.

Глава третья

ЕВРЕИ В РИМСКОЙ ПАЛЕСТИНЕ И САСАНИДСКОМ ВАВИЛОНЕ

Разрушение Храма поставило перед евреями необходимость пересмотра религиозной доктрины и практики — ведь Храм был центром, средоточием, воплощением веры иудейского народа. Надо сказать, что дорога для такого пересмотра была уже частично проложена. На протяжении почти ста лет до того, как был разрушен Храм, все большее влияние среди населения приобретал постепенно формировавшийся своеобразный «класс» светских знатоков религиозного закона. Хотя наследственное духовенство по-прежнему пользовалось огромным авторитетом, эти знатоки, называемые раввинами, или равви (учитель), играли все большую роль в религиозной жизни народа.

Вот как описывает легенда перемещение центра религиозной жизни от Храма и духовного водительства его духовенства к раввинам и их духовному учению: во время осады Иерусалима римлянами один из великих раввинов, Иоханан бен-Заккаи, тайком, в гробу, был вынесен из города и предстал перед Веспасианом, чтобы говорить с ним, и тот, пораженный его смелостью и мудростью, даровал ему право учредить школу в маленьком иудейском приграничном городке Ябне. Дальновидный раввин понял, что перед евреями открылась возможность сохранить религиозную традицию, даже если Иерусалим и его Храм, как и политический суверенитет евреев, перестанут существовать. Центральной религиозной обязанностью и фокусом религиозного образования народа могло стать изучение Торы и накопившегося вокруг нее устного предания. Так был заложен фундамент того, что еврейская культура сосредоточилась на интеллектуальных видах деятельности.

Бен-Заккаи учил, что даже и сама храмовая служба может быть заменена чем-то другим, ибо еще древние пророки утверждали, что служение сердца более угодно Богу, чем принесение в жертву животных. Молитвенные служения, возможно, существовавшие еще до разрушения Храма, теперь были упорядочены и объявлены обязательными для всех. Синагоги, игравшие во времена Храма в иудейской религиозной практике второстепенную роль, теперь стали центрами богослужений и религиозного просвещения, а не просто местом собраний. Итак, хотя поколение, пережившее разрушение Храма, было глубоко травмировано, основы для плавного перехода к новой практике были заложены уже давно.

К тому же разрушение Храма вовсе не означало для евреев конец жизни в Палестине. Да, многие из них погибли или попали в плен, многие бежали, но это были по большей части представители высших сословий и духовенства. Массовых гонений в тот раз не было. Наказанием евреям стал особый налог, названный *fiscus Judaicus*, в две драхмы ежегодно, вносимых в римскую казну, вместо полшекеля, традиционно уплачиваемого каждым евреем на содержание собственного Храма. Налог этот касался только евреев и исходил от Римской империи, вызывая глубокое недовольство. Со временем, впрочем, он стал вполне посильным для большинства иудеев.

Но римское правление было весьма суровым, и еврейские беспорядки то и дело вспыхивали в разных концах империи. В 117 г. восстали евреи в Сирене, важном римском портовом городе на территории современной Ливии. Вскоре за тем поднялись и евреи в Александрии; в ответ на это римляне уничтожили знаменитую своей величиной синагогу (она была так велика, что приходилось нанимать специальные команды хористов, служившие в качестве живых усилителей, чтобы доносить до слуха собравшихся слова писаний и проповеди). Даже в самой Палестине произошло восстание при губернаторе Кветусе.

Кульминацией этой серии мятежей явилось восстание под предводительством Бар-Кохбы, повлек-

шее за собой суровые последствия для евреев. Император Адриан, большой любитель древностей и знаток архитектуры, правивший в 117—138 гг., задумал перестроить Иерусалим и сделать его римским городом. Он должен был называться Элия Капитолина и быть посвященным Юпитеру. У евреев эти замыслы вызвали негодование; поднявшийся мятеж нашел поддержку у многих известных раввинов, включая высокочтимого равви Акибу, который, похоже, даже собирал средства для него в соседних странах. Бар-Кохба (о его происхождении и о том, каким образом он стал предводителем восстания, ничего не известно) провозгласил независимость Иудеи и выпустил монету с надписью «Второй год свободы Израиля». Он держался по всем статьям как правитель евреев и руководитель повстанческого войска. Восстание продолжалось три года (132—135) и окончилось поражением. Остатки войска Бар-Кохбы были заперты в Вефавре и вырезаны подчистую.

Если евреям казалось, что сожжением Храма в 70 г. они были достаточно наказаны, то теперь, шестьдесят пять лет спустя, они почувствовали на себе всю суровость римского возмездия. Еврейское население Иудеи было согнано со своих мест и заменено новыми переселенцами-неевреями. Приток пленных евреев на римский рынок работорговли был так велик, что даже цены упали. Евреям был запрещен въезд в Иерусалим, называвшийся теперь Элия Капитолина. Адриан объявил вне закона многие иудейские обычаи, в том числе публичные чтения Торы (этот запрет, впрочем, строго соблюдался только в Галилее) и обрезание. Он изменил даже географическое название Иудеи на Сирио-Палестину.

Раввинистическое предание сохранило ряд рассказов о раввинах, принявших мученичество за соблюдение религиозных законов и преподавание Торы. Наиболее известный из них — рассказ о мученичестве Акибы, с которого заживо содрали кожу железными гребнями. Многие ученые бежали, пополнив вместе с другими общины в диаспоре. Иудеи наводнили Рим, где доныне сохранились в катакомбах их тайные захоронения; они пополняли собой уже су-

Стол, накрытый к пасхальному седеру — семейному ритуалу в память об исходе из Египта и древнем жертвоприношении пасхи. Книга — это хаггада, традиционное чтение для церемониального ужина. На тарелке — пища, которую едят в связи с ритуалом или просто кладут туда в воспоминание древнего ритуала.

КНИГИ РАВВИНОВ

Большинство наиболее значительных книг раввинистического иудаизма — включая первый обзор раввинистического закона, Мишну, принадлежащую перу патриарха равви Иуды (в 200 г.) — были написаны в период, о котором рассказывается в этой главе. Мишна разделена на шесть частей и состоит из коротких параграфов, что облегчает запоминание. В ней говорится о законах сельскохозяйственного производства, праздниках, браке, гражданском кодексе, ритуале Храма и ритуальной чистоте. В Мишну также входит трактат общего религиозного характера — о важности изучения Торы и раввинистической традиции, равно как и о нравственном поведении и хороших манерах. Этот трактат известен ныне как «Главы из отцов» и содержит знаменитый афоризм Гиллеля: «Если я не за себя, кто за меня? И если не сейчас, когда?»

Мишна кратко формулирует закон на каждый случай, порой приводя разнящиеся между собой мнения, но редко объясняет причину принятия того или иного правила. Поиски библейского, или логического, обоснования каждого правила, определение точных границ и процедур применения мишнаитских правил — все это составляло предмет обсуждений в среде древних раввинов и их учеников. В V в. эти дискуссии были собраны в книги под названием Талмуд. Один такой сборник был собран в Тивериаде — это палестинский Талмуд; другой — в Ираке, и это вавилонский Талмуд.

Другие книги периода, описанного в этой главе, содержат сокращенные варианты проповедей, произнесенных раввинами на темы библейских текстов. Проповеди эти, называемые *мидрашим*, собраны в таких книгах, как «Рабба Бытия» — сборник проповедей на темы книги Бытия. Эти книги важны для понимания религиозной мысли раввинов; их до сих пор штудируют раввины в поисках материала для своих проповедей. Отдельные мидрашим разбросаны также и по всему Талмуду. Мидрашим зачастую содержат колоритные варианты библейских историй, преданий, народных сказок. Самое знаменитое собрание мидрашим, называемое «хагада», читают вслух в традиционных еврейских семьях каждый год в пасхальный седер. Первая часть этой книги содержит древние проповеди на стихи из Библии, имеющие отношение к египетскому рабству евреев и избавлению от него.

Синагога в Капернауме, на северном берегу Галилейского моря.

ществовавшие тогда небольшие еврейские поселения в Галии и Испании, дошли даже до Рейнских земель. В Малой Азии, поближе к Иудее, еврейские общины также численно росли.

Однако суровые меры, предпринятые Адрианом, недолго сохраняли полную силу. Позже в том же веке между Римом и евреями был достигнут компромисс. Отправление иудейской религии было снова разрешено, и правительство даже санкционировало учреждение центральной раввинистической власти в лице патриарха и центрального суда, называемого Синедрионом. Оба этих института уже существовали в разных формах во времена Храма. Официальные посты теперь занимали исключительно раввины, осуществлявшие в соответствии с предоставляемыми им римлянами полномочиями широкий круг административных и юридических функций. Патриарх, наделенный значительной властью, назначал как раввинов (часто выступавших и в качестве судей), так и учителей и имел право собирать налог не только в Палестине, но и по всей римской диаспоре. Поскольку он представлял собой центральную иудейскую религиозную власть, помимо прочего каждый год устанавливал для всех этих общин религиозный календарь. Так как в Иудее почти не осталось евреев, а Иерусалим все еще был для них закрыт, центр еврейской жизни переместился на север, в галилейский город Тивериаду.

Основой этого компромисса послужило молчаливое соглашение о том, что евреи могут исповедовать свою религию и отправлять религиозные предписания, а также иметь ограниченную автономию, если они будут контролировать своих экстремистов и не допускать восстаний. В обмен на послушание евреев освобождали от службы в римской армии и от явки в суд по субботам.

Наделенные такими полномочиями раввины оставили неизгладимый след на всей жизни и религии евреев. В конце II в. патриарх равви Иуда выпустил свод законов, охватывающих все аспекты раввинистической традиции, — законы, регулирующие земледелие, праздники, семейное, гражданское и про-

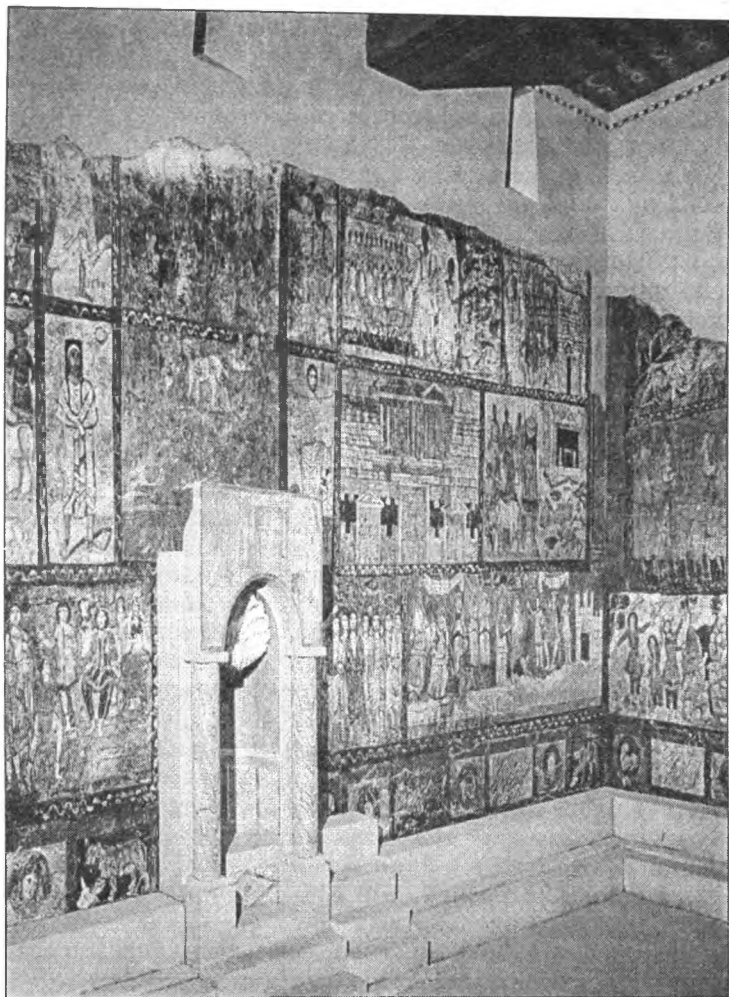
Напольная мозаика древней синагоги в Хамате, близ Тивериады.

цессуальное законодательство, законы отправления богослужений и законы о соблюдении чистоты обряда. Этот свод, известный под названием *Мишна*, стал фундаментальным руководством раввинистического иудаизма. Благодаря широко распространившемуся влиянию патриарха и официальному статусу раввинистического иудаизма, от других подходов к иудаизму, существовавших в период Иудейского государства, не осталось и следа. *Мишна*, сыгравшая ключевую роль в установлении раввинистического иудаизма, сохранила свое доминирующее значение для иудаизма как такового вплоть до нашего времени.

Как только евреи, оценив реальное положение, оставили надежды на получение суверенитета, римское правление в Иудее относительно смягчилось. Постепенно с евреями стали обходиться так же, как с другими народами, населявшими империю. В 212 г. евреям наряду с большинством других обитателей империи было даровано римское гражданство. На протяжении III в. Иудея более или менее разделяла судьбы империи в целом, ее радости и горести; так, на жизни евреев отразился и экономический спад, который впоследствии будет рассматриваться как ранний провозвестник будущего падения империи в V в.

Между тем в Вавилоне, где жила по-прежнему самая значительная из еврейских общин вне Палестины, власть в 226 г. перешла к новой Персидской империи и династии Сасанидов. Евреи там по-прежнему процветали, если не считать трудного периода правления Шапура I (241—272), когда возник конфликт с приобретшими большое влияние в это время жрецами Заратуштры. Но в целом ситуация оставалась благоприятной: Рим находился во вражде с Сасанидами, которые вполне могли рассчитывать на евреев в своем противостоянии Римской империи, поправшей иудейский суверенитет, разрушившей Иерусалим и осквернившей Храм. Пусть вавилонские евреи лично и не пострадали и, возможно, уже не считали себя иудеями в изгнании, но связь их с палестинскими собратьями не прерывалась.

Одним из звеньев, поддерживающих эту связь,

Интерьер синагоги в Дуре-Эвропосе.

была зависимость вавилонского еврейства от религиозных властей в Палестине. В Вавилоне изучали Тору и ее толкования согласно устному преданию, но палестинская школа сохраняла особое значение хотя бы потому, что патриарх, как уже упоминалось, определял ежегодный календарь религиозных праздников для всей диаспоры. Невзирая на то что часть палестинских ученых, в том числе и учеников Акибы, бежали от преследований Адриана в Вавилон, тем самым повысив авторитет вавилонских школ, авторитет патриарха в религиозных делах был доминирующим и распространялся даже на территории, управляемые эксилархом.

В начале III в. благодаря двум замечательным личностям Вавилон сделался крупным центром развития иудаистской религиозной традиции и закона. Эти двое были Самуил, богатый вавилонский ученый, имевший добрые отношения с Шапуром I, и Рав, палестинский раввин, эмигрировавший в Вавилон в 219 г. Рав, учившийся в свое время у патриарха равви Иуды, и стал тем, кто ввел изучение *Мишны* в жизнь вавилонских евреев. Скоро в Вавилоне стали действовать две еврейские духовные школы: одна — в Суре, другая — в Пумбедите. Соперничая между собой, эти школы просуществовали до XI в.

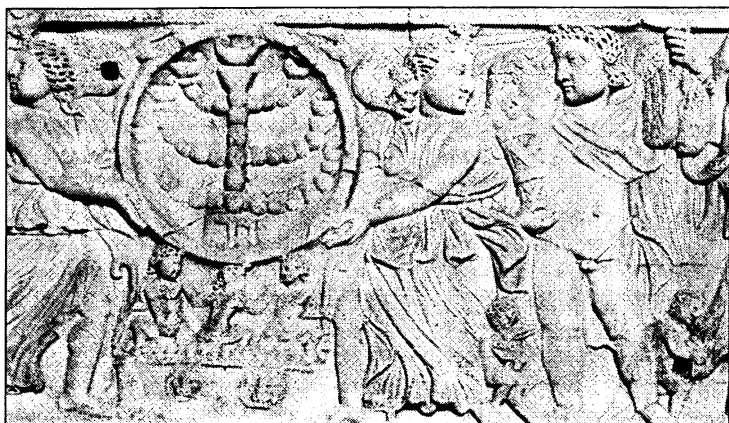
В III в. ослабление Римской империи послужило на руку вавилонским школам: экономический спад гнал многих палестинцев на Восток. Эти переселения сокращали население, подвластное патриарху, и увеличивали население, подвластное эксиларху. Вавилонские школы усиливались и приобретали все большую и большую независимость.

К концу III в. Палестина, все еще оставаясь центром еврейской культуры, фактически перестала быть центром еврейского населения. Патриарх продолжал представлять центральную религиозную власть для евреев всего мира вплоть до падения Римской империи в V в., но еврейская культура расцвела и в Персидской империи — в Вавилоне под властью Сасанидов и в великих городах Римской империи — в Александрии, Антиохии, Риме.

Следующим роковым как для палестинских евре-

Константин I (ок. 280—337),
называемый Константином
Великим, римский
император, обративший
империю
в христианство
и перенесший столицу
в Константинополь
(нынешний Истанбул).

Саркофаг из Рима. Типично римский рельеф во всех стилистических
деталях, кроме одной: на месте обычного изображения усопшего
представлен семисвечник в память о знаменитом семисвечнике
Иерусалимского Храма.

ев, так и для Римской империи в целом событием стали принятие императором Константином I (царств. 306—337) христианства и провозглашение его в дальнейшем официальной религией Римской империи. Здесь не место пересказывать сложную историю того, как христианство из никому неведомой кучки последователей Иисуса из Назарета превратилось во всеобъемлющую силу мировой истории; отметим лишь два момента в этом процессе, имевших непосредственное отношение к истории евреев.

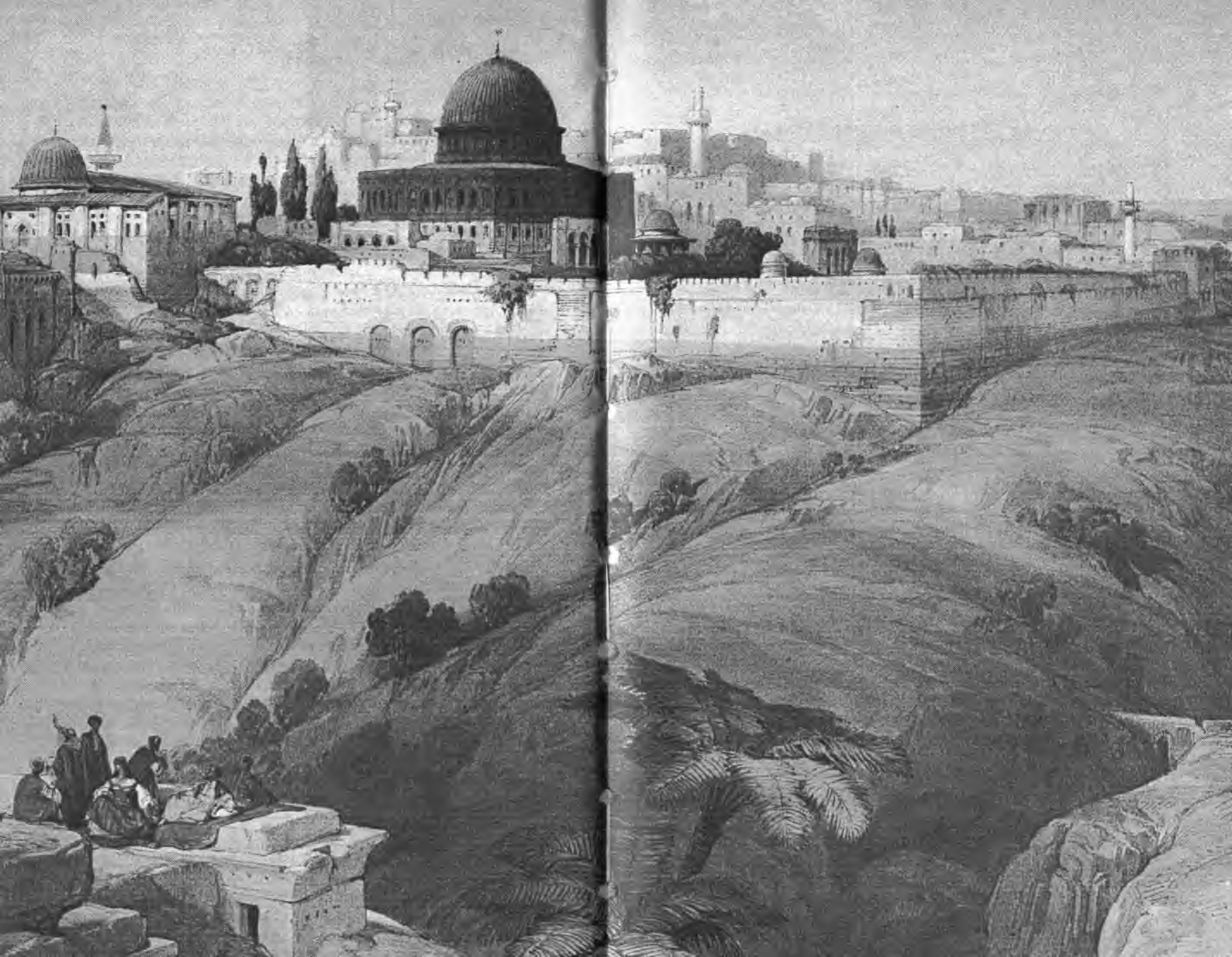
Первый — это тот непреложный факт, что христианство вышло из иудаизма и что в этот ранний период христианству приходилось тратить немало усилий, чтобы отстранить себя от иудаизма. Скоро оно стало воспринимать себя не просто как национальную религию небольшой римской провинции, чьих жителей разбросало по всему миру, но как мировую религию, чья миссия состоит в объединении всех людей в единой вере. В этом состояло его фундаментальное отличие от иудаизма. Правда, иудаизм тоже прозелитствовал, иногда даже весьма рьяно, пока это не было запрещено первыми христианскими императорами, и даже завоевывал сторонников из числа римской знати, некоторые представители которой по-настоящему обращались в иудаизм, а еще чаще становились сочувствующими, «богобоязненными» (сохранились, например, сообщения о римских матронах I в., возжигавших субботние светильники). Но иудаизм представлял собой в первую очередь религию конкретного народа с собственным домом в Палестине. Этот сильный национальный элемент наряду с возрастающим пониманием себя иудаизмом как системы религиозных законов, сопровождаемых многочисленными ритуальными правилами и установлениями, не делал иудаизм слишком притягательным для разнонациональных масс. Отчасти и поэтому христианству, поначалу справедливо рассматривавшемуся римлянами как одна из разновидностей иудаизма, приходилось дистанцироваться от материнской религии.

Второй момент касается того обстоятельства, что у римлян, хорошо знакомых с еврейской жизнью и

еврейскими обычаями благодаря оккупации ими Палестины и присутствию евреев в Риме и других частях империи, вызывали насмешливое отношение иррациональные основы иудаизма, равно как и экзотическая практика евреев. Римские философы и интеллектуалы критиковали еврейские религиозные обычаи за мистицизм, особым издевательствам подвергалось соблюдение Субботы. Таким образом, к IV в. уже существовала в немалом объеме антиеврейская литература на латыни и греческом, авторами которой порой бывали такие влиятельные писатели, как историк Тацит.

На протяжении III в. римские императоры преследовали христиан, тем самым способствуя развитию силы духа и идеологии мученичества в их среде. Римляне вскоре научились различать евреев и христиан, в целом ограждая евреев от дискриминационных законов, призванных уничтожить христианство. В IV в. ситуация изменилась на противоположную, христианство пришло к власти, и христиане выпустили всю накопившуюся в них злость в равной мере на язычников и на иудеев. Один элемент, впрочем, относился исключительно к иудеям, а именно спекулирование христианами на старинном антиеврейском чувстве римлян, которое они использовали, чтобы как можно дальше дистанцировать себя от материнской религии и заодно наказать тех евреев, которые не присоединились к новой религии. Отцы христианской церкви активно проповедовали ненависть к евреям и иудаизму. Таким образом, современный антисемитизм уходит своими корнями в первые века христианства и ведет свое происхождение из Древнего Рима.

В IV в. положение евреев в Римской империи продолжало ухудшаться: браки между евреями и христианами были запрещены; только христианам разрешалось держать рабов-христиан (что, по сути дела, разоряло еврейских землевладельцев, так как крупное сельскохозяйственное производство в Римской империи всецело зиждилось на рабском труде); евреям запрещалось занимать государственные должности; запрещалось строительство новых синагог. Инсти-

ИОСИФ ФЛАВИЙ

Жизнь Иосифа Флавия охватывает время до и после разрушения второго Храма. Он родился в 38 г. в аристократической священнической семье, родственно связанной с династией Хасмонеев. Он был очень образованным человеком как в традиционных иудаистских знаниях, так и в греческом языке и греческой культуре. В возрасте двадцати пяти лет он получил назначение в Рим с дипломатической миссией, которую успешно выполнил. Рим произвел глубокое впечатление на молодого Иосифа. В 66 г., когда началась иудео-римская война, он был назначен командующим в Галилею, которая встретила это назначение враждебно, не будучи к тому же готовой к войне. Решающей для судьбы Иосифа стала оборона Иотапаты, павшей под натиском римлян. В сопровождении сорока человек он скрылся в пещере. Они решили убить друг друга, чтобы не попасть в руки врага, однако Иосиф бежал и сдался в плен.

Римский командующий Веспасиан обошелся с пленником милостиво. Если верить самому Иосифу, этим он обязан тому, что, будучи приведенным к полководцу, предсказал, что тот скоро станет императором. Как мы уже говорили в гл. 2, Веспасиана действительно отозвали в Рим по случаю убийства императора Гальбы в 69 г., и он был в конце концов провозглашен императором Кесарии. Иосиф был освобожден и отправился в Александрию. Когда на пост командующего в Иудее был назначен сын Веспасиана Тит, он взял с собой Иосифа.

Иосиф попытался было стать посредником в переговорах между иудейскими повстанцами и римским командующим, но

тут патриарха, уже ослабленный, — последнее, что оставалось от доминирования Палестины над еврейской жизнью, — был упразднен в 429 г. Так появился прецедент дискриминационной практики, направленной против евреев. Она станет стандартом на протяжении всей средневековой истории и в определенной степени будет направлять отношения между христианами и евреями в Европе вплоть до XVIII в. Эти дискриминационные правила не всегда проводились в жизнь, но всегда считались правильными.

Некоторые вожди христианской церкви того и более позднего времени предлагали совсем запретить

позиция его оказалась весьма шаткой: иудеи считали его предателем, а римляне — шпионом. Наконец он поселился в Риме, где император пожаловал ему римское гражданство и пенсию. Там он прожил, по крайней мере, до 100 г., ненавистный римским евреям не менее, чем палестинским.

Но вряд ли Иосифа можно считать просто предателем. Да, он ассимилировался в римском обществе, но всегда сохранял привязанность к своим корням, и это внутреннее отношение отражено в его работах. Он написал четыре значительных труда по-гречески, два из которых весьма объемны. Все они посвящены еврейским делам. Первая книга — «Иудейская война» — написана в защиту интересов Веспасиана и его сына и наследника на императорском престоле, Тита. Эта книга с большими подробностями описывает события иудео-римской войны, старательно подчеркивая достоинства обоих генералов-императоров. Во второй книге — «Иудейские древности» — Иосиф старается защитить евреев от презрительного отношения к ним римлян, показывая, что евреи — древний народ с могучими культурными традициями. Третья книга — «Против Апиона» — еще одна попытка отразить нападки неких римских антисемитов; Иосиф стремится доказать превосходство иудаизма над эллинизмом. Четвертая книга — автобиография, написанная с целью защитить себя от обвинений в том, что во время иудейской войны он был врагом Рима. Все эти труды свидетельствуют о гордости автора за свое иудейское происхождение и традиции; и благодаря им мы имеем бесценный — и зачастую единственный — источник информации о Древней Иудее.

иудаизм, поставив евреев перед выбором — обращение или смерть, в сущности повторяя то, что римские императоры делали с христианами в III в. В Испании готский король Сисебут поставил евреев перед выбором — принять крещение или покинуть королевство. К счастью, Августин Блаженный (354—430) нашел доводы в пользу существования евреев посреди христианского мира. Он проповедовал, что за свое упрямство евреи должны быть унижены, подавлены и сокрушены, но минимальные условия жизни им следует все же предоставить, ибо их положение — положение рассеянного и униженного народа — служит

доказательством истинности христианской религии и ее превосходства. Более того, как носители Ветхого Завета (так христиане теперь называли еврейские священные книги), евреи играли роль свидетелей более раннего божественного откровения, которое, по вере христиан, предсказывало приход Иисуса. В доказательство своей правоты Августин Блаженный цитировал стих псалма: «Не умерщвляй их, дабы не забыл народ мой» (58:12). Первоначально стих был направлен против врагов иудейского царя, но Августин направил его против самих иудеев. Но и такое скупое великодушие, характеризующее официальную церковную политику папы Григория I (590—604), в последующие века покажется невероятно щедрым.

В Палестине тем временем продолжалась еврейская интеллектуальная жизнь. IV век стал свидетелем важного литературного события — составления палестинского (иногда по ошибке называемого иерусалимским) *Талмуда* — сборника академических дебатов и толкований на *Мишну*. Тогда же некоторые раввины собрали также собрания проповедей в кратком изложении — *мидраш* (множественное число — мидрашим). Эти труды стали классикой раввинистической учености и изучаются по сей день. На период между IV и VII вв. пришелся расцвет литургической поэзии на древнееврейском языке, которой предстояло стать важным фактором еврейского литературного творчества в средние века. В это же время в Вавилоне раввины составили собственный, вавилонский Талмуд. По причинам, рассмотренным в гл. 4, вавилонский Талмуд в средние века стал считаться основным Талмудом. Доныне он остается главным учебником для раввинов.

В этот период в Палестине случилось несколько взрывов политической активности. Палестинские евреи дважды восставали — один раз в IV в. и затем в начале VII в., когда казалось, что вторжение со стороны более дружественной Персидской империи сможет спасти их от преследований со стороны христиан. Но настоящему и долговому избавлению евреев от гонений суждено было прийти от неожиданного возвышения новой мировой силы — ислама.

Глава четвертая

ЕВРЕИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (622—1500)

На протяжении веков великими соперниками на Среднем Востоке были Рим и Персия. В 364 г. Римская империя окончательно разделилась на Западную и Восточную (позже названную Византийской империей), и Византия воевала с сасанидской Персией, как Рим воевал с парфянами на востоке. К началу VII в. обе империи были измотаны столетними войнами, и в момент их ослабления на средневосточной арене появилась новая сила — арабская.

Арабы кочевали по пустыне и торговали в городах на Аравийском полуострове. Располагаясь по рубежам двух великих империй, они иногда служили в их армиях, иногда торговали с ними.

Магомет (ок. 570—632) был арабским караванным торговцем из Мекки. Его глубоко поразило монотеизм евреев и христиан, с которыми ему пришлось сблизиться. Он имел видения и прозрения и уверовал в свое пророческое предназначение распространять слово Божие — в сущности, то же откровение монотеизма, что было дано евреям и христианам, — среди арабов. Он основал небольшое религиозное государство в Медине, обращая в свою новую религию, названную исламом, местных горожан и других арабов, населявших окрестности. После его смерти эти арабы совершали набеги на прилегающие территории, неся с собой мусульманскую религию. Их религиозное рвение, наложившись на слабость Персидской и Римской империй, привело к тому, что очень скоро в их руках оказались огромные пространства. К середине VIII в. они опрокинули Персидскую империю, отбили у Византии Египет и всю Северную Африку у готов и дошли через Испанию до Пиренеев.

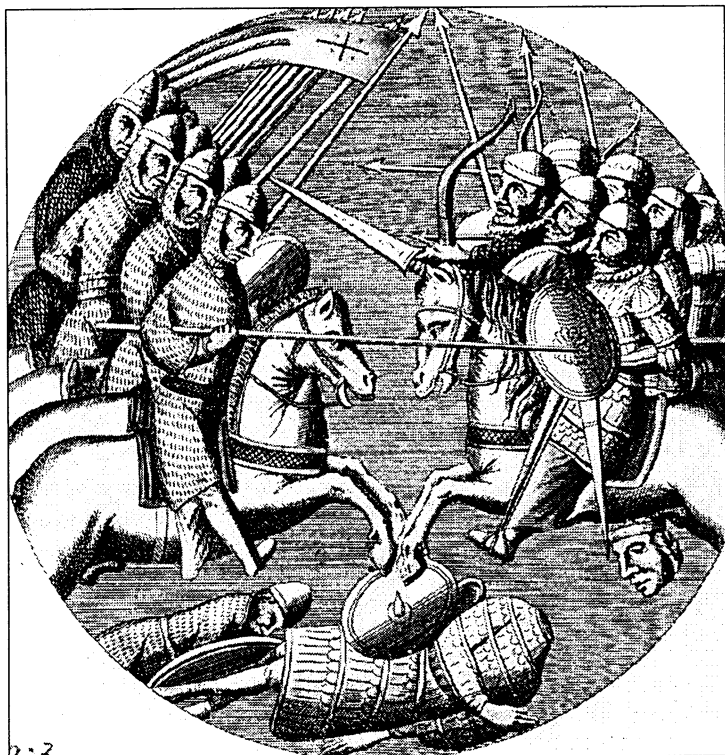
Это завоевание явилось событием чрезвычайной важности для евреев, ибо впервые за много веков крупнейшие еврейские общины, включая вавилонскую, египетскую и испанскую, оказались соединенными под единой политической системой. Более того, это завоевание принесло евреям избавление от мучительно унижительного существования под враждебным христианским господством. Вопреки всеобщему убеждению, арабы предприняли это завоевание отнюдь не с целью обратить весь мир в ислам. Случаи религиозного принуждения действительно были, но в целом та часть населения завоеванных ими территорий Среднего Востока и Средиземноморья, которая обратилась в ислам, поступила так потому, что это было самой простой и естественной вещью, столь же соответствующей по обстоятельствам, как и принятие арабского языка. При этом, невзирая на то, что ислам наравне с иудаизмом и христианством совершенно нетерпим к язычеству, его отношение к евреям и христианам (монотеистам) было достаточно лояльным. Во всяком случае тем, кто хотел сохранить верность монотеистической вере отцов, это было позволено.

Это, конечно, не значит, что жизнь немусульман была легка. Восторжествовавший ислам настаивал на своем праве регулировать религиозную жизнь подвластных ему евреев и христиан и устанавливал правила, регламентирующие их статус. К ним относились терпимо, называя *димми*, т.е. подданные, пользующиеся покровительством, но в ответ на эту терпимость и те и другие должны были платить особые налоги. Они подвергались также известным унижительным ограничениям, отчасти заимствованным из практики ограничений в отношении евреев, которые существовали в Римской империи. Димми не имели права занимать государственные и общественные должности, иметь рабов-мусульман и строить новые синагоги и церкви; более того, они были обязаны носить особую, выделяющую их среди других жителей одежду и не имели права жениться на мусульманках.

Христианам эти ограничения доставляли страшные унижения и, вероятно, для некоторых служили

серьезным стимулом обращения в ислам. Но для евреев эти правила явились, по сути дела, облегчением — они означали, что исламские правители признавали право евреев населять исламские территории и добывать себе средства к существованию. Больше того, это было гарантированное право. Это был большой шаг вперед по сравнению с их статусом под властью христиан, где эти права если и признавались, то скрепя сердце, и где единственным теоретическим базисом для признания за евреями права вообще существовать была унижительная логика Августина Блаженного. Кроме того, правила эти зачастую не применялись на практике. К тому же теперь евреи были не единственной и даже не самой многочисленной группой населения, подвергавшейся такого рода дискриминации. Как мы уже говорили, христиане, далеко превосходившие евреев численностью в мусульманском мире, тоже подвергались ограничениям. По сути дела, религиозный статус христиан представлял для арабов даже большие трудности. Благодаря доктрине Троицы мусульманам было трудно понять монотеизм христиан, а их иконы и распятия вызывали большие сомнения в последователях ислама, который отвергает образы как потенциальные объекты идолопоклонства. Таким образом, говоря в целом, христиане подвергались даже большей дискриминации, чем недвусмысленно монотеистические евреи.

Между тем Византия, хотя и процветала в те времена, должна была постоянно быть начеку под угрозой со стороны мусульманских армий. Западная Римская империя под напором варварских вторжений V в. пала, погрузившись во тьму средневековья. Территории же, захваченные арабами, были объединены в могучую мировую империю, сплоченную арабским языком и исламской религией. Порой забывается, что период, который мы называем темным средневековьем, был темным лишь для небольшой части мира. Для исламских же территорий период между VII и XIII вв. был поистине золотым веком, и большая часть еврейской диаспоры имела возможность воспользоваться его плодами.

Битва крестоносцев с мусульманами при Аскалоне (ныне Ашкелон) в 1099 г. Деталь оконной росписи аббатства Сен-Дени.

Крестоносцы разметають арабские батальоны.

САМУИЛ ГАНАГИД

Самуил Ганагид был одной из самых разносторонних и знаменитых личностей среди евреев средневековья. Он родился в Кордове в 993 г. и выдвинулся благодаря своему мастерству в арабском литературном стиле — он служил сначала при дворе губернатора Малагиба, затем при дворе принца Гранады, которая представляла собой независимое государство. В качестве придворного Самуил оказывал серьезное влияние на бурную и опасную политическую жизнь своего времени, нередко принимая участие в войнах против соседних государств — Алмерии и Севильи, возможно, даже в качестве генерала. Ему приходилось подолгу управлять делами Гранады, поскольку принц Бадис временами совершенно пренебрегал своими обязанностями.

Самуил был также и иудаистским ученым. Он писал книги по религиозному закону и по грамматике иврита, а также библейские комментарии. К тому же он находил время и для занятий еврейской поэзией. Он — первый по-настоящему значительный поэт золотого века поэзии на иврите. Во многих своих стихах он описывает сражения, в которых участвовал, и в них чувствуется неловкость, которую он испытывал от этой своей роли. Его поэзия при этом полна жизненной силы; он принимает жизнь во всей ее полноте, со всеми ее возможностями и опасностями. Будучи одновременно государственным деятелем, воином и поэтом, он воспринимал себя как новоявленного Давида:

«Как, — спросят, — можешь Бога в вышних славить?»
Скажу: «Давид своей эпохи я ведь».

Мусульмане сохранили благоприятный полуавтономный статус, которым уже давно пользовались вавилонские евреи при персидском владычестве. Особенно упрочилось положение вавилонских евреев с тех пор, как центром мусульманской империи стал современный Ирак, а с 762 г. столицей стал Багдад. Таким образом самая главная община диаспоры оказалась в самом центре мировой империи, а ее лидеры, эксилархи, были приняты при дворе калифов (так называли мусульманских владык). В силу этого эксиларх становился, по крайней мере теоретически,

не только главой местной диаспоры, но и главой мирового еврейства, наделенным властью собирать налоги и назначать судей и учителей в диаспорах всей империи.

Ранние мусульмане не слишком почитали сельское хозяйство, но хорошо знали и поощряли торговлю. Это повлияло на «иракских» евреев, которые постепенно переселялись из деревень в города и принимались за торговлю. Процесс переориентации деятельности евреев на торговлю совпал с аналогичным, хотя и имевшим другие причины, процессом в Византии, где евреев вытеснили из крупного сельскохозяйственного производства. Итак, к концу VIII в. большинство евреев мусульманского мира были заняты в торговле и ремеслах; общины становились все богаче и влиятельнее.

Сурская и Пумведифская иудейские школы теперь привлекали к себе студентов из всех диаспор, и по всему миру расходилось их религиозное учение. Скоро эти образовательные центры переместились в Багдад. Их руководителей называли *геоним* (множественное число от «гаон» — сияние), что представляет собой аббревиатуру грандиозного титула, который означает «президент школы сияния Иаковлева».

Геоним старались унифицировать религиозную практику евреев во всем мире, публикуя официальные мнения по религиозным вопросам (называвшиеся «респонса»). В силу исторической случайности — того обстоятельства, что вавилонские евреи оказались на той территории, которую мусульмане решили сделать центром своей империи, — именно вавилонский, а не палестинский Талмуд навсегда стал высшим авторитетом в еврейском законе. Роль геоним была столь велика, что весь период еврейской истории с VII по XI в. называют геоническим периодом.

Одним из геоним, привнесших большие изменения в еврейскую интеллектуальную жизнь, был Саадия бен Иосиф (882—942). Евреи, как и прочие завоеванные народы, давно уже освоили арабский язык; но Саадия был первым среди раввинистических авторитетов, кто широко использовал арабский

язык в своих сочинениях по религиозным вопросам. Он практически является основателем иудео-арабской литературы, которой суждена была долгая история. Он перевел на арабский язык Библию, написал подробный комментарий на нее и был автором первой еврейской философской книги — «О вере и знании».

Всю жизнь Саадия вел интенсивные литературные баталии с различными еврейскими сектами. Среди сект, на которые он напал особенно рьяно, была секта караимов (караитов), основанная ученым по имени Анан бен Давид, который в конце VIII в. предпринял попытку разорвать с многовековой раввинистической традицией и восстановить иудаизм на базе одной только Библии. Караимы, чье название означает «люди Писания», считали, что каждый может самостоятельно изучать Библию на предмет определения религиозного закона. Такой подход привлекал многих евреев — особенно живших в отдаленных уголках империи, — которых не удовлетворяло засилье раввинов. Караизм стал самостоятельной альтернативной ветвью иудаизма и сохранился, пусть и в сильно уменьшенных масштабах, до наших дней. Впрочем, он не остался столь привольным, как должно бы вытекать из основополагающей его доктрины. На практике караимы, как и еврей-некараимы, выработали некую единообразную систему религиозных обрядов и кодексов религиозного права, хотя и весьма отличающуюся в деталях. Несмотря на суровость некоторых из их обрядов, караимы приобрели в средние века много последователей. Саадия и другие раввины делали все, что в их силах, чтобы заклеить караизм как ересь и запретить его.

Жизнь и деятельность Саадии столь важны для нас потому, что он явил собой новое направление в еврейской интеллектуальной жизни и новый тип раввина. Свободно говоря по-арабски и досконально изучив арабскую литературу, он имел доступ к самым широким областям интеллектуальной деятельности, ранее недоступным для раввинов или не возбуждавшим в них интереса. Мусульманские ученые впитали в себя литературные идеи таких великих ци-

визаций, как Индия, Персия и Греция; они углублялись в естественные науки и философию; перевели на арабский множество трудов античных авторов, размышляли над ними, по-новому развивали их идеи. Это соприкосновение с мудростью других народов — особенно с греческой философией — воспитало во многих мусульманских интеллектуалах широту взглядов, позволившую им обсуждать религиозные материи на равных с евреями и христианами, хотя и тех и других официальная исламская доктрина объявляла неверными. Эта интеллектуальная закваска пошла на пользу не одному Саадии, но и многим другим евреям, и скоро нашла свое отражение в еврейских книгах.

Еврей этого времени, вооруженный знанием арабского языка, имел возможность изучать необъятную сокровищницу мировой культуры. Саадия начал процесс синтезирования еврейской традиции с результатами многовековых естественнонаучных и философских исследований. Это дерзкое интеллектуальное предприятие стало характерным для евреев мусульманского мира, выдвинув их в авангард мировой еврейской интеллектуальной жизни, аналогично тому, как сами мусульмане находились в авангарде всеобщей мировой интеллектуальной жизни того периода.

Еврейская жизнь в Багдадском халифате протекала довольно ровно, хотя значение ее уменьшалось по мере ухудшения дел в самой империи, которая к X в. стала ослабевать. Последним гаоном, еще пользовавшимся всемирным авторитетом, был Хаи, умерший в 1038 г. Вскоре после этого еврейская община Ирака канула в безвестие вплоть до наших времен, как и сам Ирак перестал быть центральной ареной ислама.

В пору расцвета ислама еврейская община в Испании тоже переживала невиданный подъем. Исламское вторжение VIII в. избавило испанских евреев от гонений христианского короля, запретившего своим декретом отправление иудаизма, и под доброжелательным исламским владычеством они скоро поднялись. К X в. некоторые из них с помощью торговли

и производства тканей скопили значительные богатства. Тогда же местный правитель провозгласил себя формально независимым от Багдада, принял титул калифа и превратил свою столицу, Кордову, в великолепный город. Один из его придворных, еврей по имени Хасдаи Ибн Шапрут («Ибн» по-арабски то же, что «бен» по-еврейски, т.е. «сын такого-то»), собрал вокруг себя кружок еврейской интеллигенции, в том числе писателей и поэтов, желая способствовать развитию еврейской поэзии. Хасдаи был первым из так называемых придворных раввинов, т.е. тех, кто совмещал службу на уровне всего общества в целом со служением в качестве одного из вождей еврейской общины.

У евреев имелась давняя традиция сочинять поэзию для синагоги, но сама идея светской поэзии на иврите была для них в новинку. По сути, это было следование за арабской модой. Среди арабов поэзия была популярна в такой степени, какую нам трудно даже себе представить, — ведь у нас она находится где-то на задворках. Способствуя развитию еврейской поэзии, Хасдаи внес новую струю в унаследованную от Саади тенденции включения элементов мировой культуры в еврейскую жизнь. В результате стихи о любви, о вине, о садах, о радостях жизни сделались характерной особенностью испанской еврейской культуры под владичеством ислама; кроме того, поэты, приспособившая арабскую литературную моду, создавали также и религиозную поэзию. Современные исследователи считают этот период золотым веком поэзии на иврите.

Один из интереснейших людей этого периода — Самуил Ганагид, который в XI в., возвысившись из неизвестности, стал правой рукой принца Гранады (к тому времени главные города Испании превратились в независимые княжества). Самуил получил образование и как раввин, и как арабский интеллектуал. Он сочинял стихи по-арабски и на иврите и был весьма искусен в политических хитросплетениях мелких княжеских дворов мусульманской Испании. В течение ряда лет он был фактическим правителем Гранады и, возможно, исполнял какие-то военные обязанно-

сти. Хотя Гранада была государством миниатюрным, то обстоятельство, что управляет ею еврей, составляло предмет особой гордости евреев и вызывало недовольство мусульманского населения. Самуил сумел передать власть своему сыну Иегосефу, но таланты свои он передать не смог, и Иегосеф был убит во время массовых антиеврейских выступлений мусульман в 1066 г. Такое крупномасштабное, кровавое выступление против евреев было в общем-то экстраординарным событием в мусульманском мире того периода. Самуил и его сын явно перешли черту, обрета такую власть в исламской стране.

Еврейская община мусульманской Испании не просто увяла, как это случилось с иракской. Нет, она была уничтожена в 40-х гг. XII в., после вторжения с территории современного Марокко альмохадов, фанатического мусульманского режима. Это был всего лишь второй случай в истории ислама, когда осуществлялись жестокие и систематические гонения на немусульман (единственный прецедент имел место в Египте в XI в.). Альмохады запретили на своей территории и христианство и иудаизм, и евреи либо ассимилировались, либо бежали из страны.

Но уже и сам ислам вытеснялся из Испании. На севере образовывались новые христианские государства, постепенно изгоняя мусульман. Толедо уже перешел под власть кастильского короля; многие евреи обрели убежище там. Поначалу на этих вновь христианизированных территориях евреев принимали, но к XIV в. это гостеприимство обернется ненавистью.

В числе еврейских семей, бежавших в XII в. из Кордовы, было семейство Маймонида, самого, может быть, знаменитого еврея средневековья. Когда Маймонид был еще ребенком, его отец, известный судья, предпринял вместе с семьей ряд переездов, закончившихся в Египте. Как мы уже видели, Египет всегда был крупным еврейским центром, и эта его роль еще более возросла, когда в X в. к власти пришла новая династия, построившая город Каир. Новый правитель, как и испанский, принял титул калифа, а одним из его главных советников был

еврей, обращенный в ислам. При нем и его преемниках к евреям в Египте относились в общем благожелательно.

Мы так много знаем о евреях в средневековом Египте благодаря одному интересному обстоятельству. У евреев считалось нечестивым уничтожать любую запись, в которой упоминалось имя Бога или имевшую хоть какую-то религиозную значимость. На практике это правило распространялось на все тексты на иврите, а в конце концов и вообще на все тексты. В результате записи, которые больше были не нужны, закапывались в землю либо просто хранились где придется. В синагоге Бен Эзры, расположенной в старинном городе Фустате (прежде на окраине, а ныне в пределах территории нынешнего Каира), имелось специальное хранилище для письменного материала (гениза). Когда это хранилище в 1890 г. было открыто, в нем обнаружился бесценный материал. Книги, письма, договоры, торговые счета и транспортные накладные, брачные контракты, стихи, школьные письменные упражнения, речи, заклинания — это был задокументированный срез всей еврейской жизни от X до XIV в. Материал столь обширен, столь отрывочен и труден для расшифровки, что и теперь, век спустя, изучение его далеко не завершено. Но то, что уже сделано, позволяет в подробностях увидеть не только интеллектуальную сторону жизни, но и коммерческую и бытовую — информация, которой ни для какой другой части мусульманского мира мы не располагаем. Синагога Бен Эзры в Каире недавно отреставрирована, она открыта для посетителей. С документами из нее можно познакомиться в библиотеках Оксфорда и Кембриджа в Англии, в библиотеках Нью-Йорка и ряда других городов.

Прибывший в Египет Маймонид был поначалу просто чужаком, но благодаря своим настойчивым упражнениям во многих областях сделался знаменитостью, к чьему мнению в религиозном законе прислушивались даже в дальних краях — к вящему раздражению геоним. В конце концов он сделался главой еврейской общины. Будучи специалистом также в философии и медицине, он стал семейным врачом

Традиционный портрет еврейского философа Маймонида.

4 Рэймонд П. Шейндин.

главного визиря, чьи многочисленные жены и дети причиняли ему немало хлопот.

Маймонид — яркий пример интеллектуального типа раввина, впервые выдвинутого Саадией. Он очень много писал. Его еврейский правовой кодекс обобщает многовековую юридическую мысль евреев на простом раввинистическом иврите и излагает ее в новой, рационально организованной системе. Его медицинские трактаты, написанные по-арабски, изучались и неевреями. Его «Проводник для озадаченных», тоже написанный по-арабски, стал одной из знаменитейших книг в средневековой еврейской философии, в затуманенных выражениях излагающей довольно далеко идущие идеи о религии, вызвавшие в тот чрезвычайно традиционалистический век немалые подозрения. Вокруг этой книги велось множество споров, особенно когда она была переведена на иврит и попала в руки не столь искушенных в философии евреев в интеллектуально менее утонченных христианских странах.

Палестинская еврейская община эпохи мусульманского господства была менее выдающейся, малочисленной по сравнению с общинами Египта, Испании и Ирака. В 638 г. арабы отняли Иерусалим у Византийской империи и отменили ограничения против живших там евреев, официально действовавшие со времен Адриана. На протяжении большей части средних веков Палестиной управляли те же мусульманские власти, что и Египтом. Там действовала своя раввинистическая школа — сначала в Тивериаде, потом в Рамле, соперничавшая за авторитет с великими школами империи. Но на фоне Багдада и Каира Палестина оставалась не более чем провинциальной областью как для мусульман, так и для евреев.

Однако Палестина привлекла к себе всеобщее внимание, когда в 1099 г. туда прибыли крестоносцы. Почти два века она служила полем сражения для мусульман, оборонявшихся от христианских рыцарей, которые пытались — порой успешно — отбить христианские святыни у тех, кого они считали неверными. Поскольку еврейское население Палестины

было в те времена крайне малочисленно, евреи могли только наблюдать все это со стороны. Современник тех событий, живший в Испании еврейский поэт Иегуда Галеви, писал, как это горько — пассивно стоять в стороне и наблюдать, как мусульмане и христиане оспаривают друг у друга священный город иудеев. С практической точки зрения крестовые походы непосредственно почти не повлияли на жизнь средневосточных евреев, но в более длительной перспективе они наряду со многими другими факторами привели к ухудшению положения евреев в исламских землях.

Войны с крестоносцами начали долгий процесс деморализации, заразивший мусульманский мир. До тех пор ислам казался неуязвимым: быстрое завоевание им Персии и Византии в VII в., огромные размеры его империи, несметные богатства его городов, слава его ученых и поэтов — все это казалось чудом. И вот исламская мощь стала ослабевать. Поворотным моментом стал XIII в. Правда, в 1291 г. последние крестоносцы были изгнаны из Палестины, но это было единственное достижение ислама того периода, и чтобы его добиться, потребовалось два века. К 1248 г. завоевание христианами Испании, этой жемчужины ислама, было почти завершено. Сицилию захватили норманны, северные берега Африки подвергались непрерывным нападениям европейцев, и, самое главное, монголы победоносно шествовали по Азии. В 1258 г. Багдад был захвачен, и калифат пал. Исламской империи больше не существовало. В то же время Европа просыпалась к экономической жизни; итальянские города-государства Венеция, Пиза, Генуя постепенно становились серьезными конкурентами мусульманским странам на Восточном Средиземноморье. Мировой порядок менялся.

Ислам реагировал на это тем, что обернулся на внутренние дела; свой гнев он выместил на немусульманских своих подданных — христианах и евреях. Законы, регламентирующие поведение димми, зачастую прежде не применявшиеся, стали проводиться в жизнь с новой силой, так что евреи и христиане снова оказались в положении гонимых и униженных.

ИЕГУДА ГАЛЕВИ

Галеви родился в Туделе и рос в беспокойные времена, когда христиане начали отвоевывать Испанию у мусульман. Юношей он приехал в Гранаду, пристанище многих знаменитых еврейских интеллектуалов, царедворцев и поэтов, и скоро занял место в их среде, отчасти благодаря своему остроумию и умению импровизировать стихи на иврите. Он получил блестящее раввинистическое образование, изучал также философию и медицину. Много лет он был уважаемым врачом и столпом утонченной еврейской общины в Испании. Плодовитый поэт, он писал чувственные стихи о любви и изысканные панегирики своим друзьям, среди которых было много выдающихся политиков и раввинов.

В зрелом возрасте мысли Галеви повернулись к благочестию. Он написал книгу религиозных размышлений под названием «Кузари», ставшую весьма авторитетной. По его мнению, несмотря на все религиозные чувства и верность еврейству, жизнь еврейских вождей в Испании была посвящена не служению Богу, а служению человеку. Он решил оставить семью и друзей и отправиться в Святую землю, чтобы окончить там пилигримом свои дни. Друзья отговаривали его, но он отвечал им длинными поэмами, в которых доказывал свою правоту и выражал непреклонную решимость служить Богу в одиночку.

Они снова должны были носить особую одежду и не имели права ездить по городу на осликах; церкви и синагоги подвергались осквернениям; еврейским врачам было запрещено лечить мусульман. С ухудшением экономического положения мусульманского мира в XIV и XV вв. ухудшалось и положение немусульман. Многие принимали ислам. В 1481 г. в великом городе Александрии — одном из важнейших центров иудаизма с эллинистических времен — оставалось всего шестьдесят еврейских семей.

Но репрессии не продолжались беспрерывно, случаев массовой резни не было, бремя невзгод разделялось и другими (христиане, возможно, страдали еще сильнее, чем евреи). Одно время, после завоевания Багдада монголами в 1258 г., положение евреев даже несколько улучшилось, ибо монголы еще не

Сердце мое на Востоке, а я — на краю Запада.
Как пищу вкушу, как ею мне насладиться?

Он отверг греческую философию за то, что она вдохновляет человека опираться на собственные суждения, а не на религиозную традицию. Говорят, он даже дал зарок не писать стихов. В 1140 г. он отплыл в Палестину.

Однако исполнить свои намерения оказалось не так уж легко. Причалив в Александрии, он провел там несколько месяцев, навещая своих друзей, которые великолепно принимали, угощали и развлекали его — и отвлекли от задуманного паломничества. Он даже начал вновь писать любовную лирику. Наконец в 1141 г. он все-таки отправился в конечный пункт своего путешествия, и тут его следы теряются. Известно лишь, что в то же лето он умер — по пути ли к своей цели, или достигнув ее — мы не знаем.

Пробелы истории восполняет легенда. Рассказывают, что Галеви прибыл в землю Израиля и поспешил в Иерусалим, где, припав к земле, целовал ее и читал свою «Оду Сиону». В этот момент, в момент исполнения его обета, арабский рыцарь затоптал его копытами своего коня.

стали мусульманами и не испытывали неприязни к евреям и христианам. Но едва обратившись в ислам, они тут же ввели прежние мусульманские правила для димми.

Ухудшавшиеся условия еврейской жизни в целом наложили свой отпечаток и на интеллектуальную сферу. Блестящие достижения периода исламской империи не могли иметь аналогов в атмосфере нетерпимости и экономического упадка. Иудаизм в мусульманских областях стал чахнуть.

В Северо-Западной Африке, однако, еврейские общины жили несколько лучше, чем на других мусульманских территориях. В Тунисе и Алжире после того, как альмохадский фанатизм утихомирился, правила для димми исполнялись не так строго. Эти страны предоставили гостеприимство евреям, во

Три вождя 1-го крестового похода: Готфрид Бульонский, Раймон Тулузский и Богемунд Отрантский с племянником последнего Танкредом.

Битва при Антиохии в 1098 г., во время 1-го крестового похода.

Монах проповедует крестоносцам у стен Иерусалима.

множестве бежавшим из христианской Испании в 1391 г. (см. гл. 5). В результате общины численно выросли и пополнились крупными писателями и раввинами. В Марокко правящее семейство, основавшее династию Меренидов (1286 — 1465), относилось менее ревностно к религиозным делам, чем большинство их подданных, и эти правители позволили евреям служить при дворе в Фезе. Однако население испытывало к евреям вражду, характерную для мусульманского мира того времени. После ряда беспорядков для защиты евреев был создан (вероятно, в 1438 г.) специальный еврейский квартал, *меллах*. Такие возмущения и последующее создание меллахов стали в Марокко постоянным явлением. Хотя исходно меллахи были задуманы как покровительственный жест по отношению к евреям, эта изоляция ощущалась ими как нечто вроде изгнания.

Во второй половине XV в. те изменения, которые происходили на Среднем Востоке и соответственно в еврейской жизни с начала крестовых походов, завершились. В 1453 г. турки Оттоманской (Османской) империи захватили Константинополь, положив конец более чем тысячелетней истории Византии. Затем они принялись выметать ослабевшие режимы в Палестине и Египте, что и завершили к 1517 г. Далее они захватили контроль над Ираком и Средиземноморским побережьем Африки, тем самым положив конец арабскому господству на Среднем Востоке. В 1502 г. власть в Персии захватила династия Сафавидов. К этому времени, как мы увидим в следующей главе, евреи были уже изгнаны из Испании (1492) и с большей частью Западной Европы. Весь лик Среднего Востока изменился, а с ним — и баланс между евреями исламского и христианского миров.

Глава пятая

ЕВРЕИ ХРИСТИАНСКОГО МИРА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ-АШКЕНАЗИ

Мы уже знаем, что в Древнем Риме была большая и активная еврейская община, теперь надо сказать, что во времена раннего средневековья значительная община существовала также и на юге Италии. Эти территории находились под контролем Византийской империи, и византийские евреи, оказывавшиеся там, были тесно связаны с приходившей в упадок палестинской общиной. Они учреждали школы для изучения религиозного предания, обретавшие громкую славу; и община, несмотря на случавшиеся время от времени вспышки преследований со стороны византийских императоров, процветала.

В IX в. евреи стали мигрировать из Италии в прирейнские регионы, где Шарлемань (742—814) и его преемники основали столицу Священной Римской империи. Франкские короли уже и раньше создавали благоприятные условия для поселения евреев на территории современного юга Франции. Сын Шарлеманя Людовик Благочестивый, как и последующие императоры, призывал евреев перемещаться на север страны, понимая выгоды от увеличения сообщества деловых людей и торговцев с международными связями.

К началу XI в. евреи проживали по всей территории современной Северной Франции, Англии и Германии. Множились еврейские школы, особенно в рейнских землях, где было положено основание ашкеназийскому еврейству. Термин «ашкенази» относится к евреям, ведущим свое происхождение от этой ранней общины в Рейнских землях — общины, которая распространилась в средние века на территорию Польши, а позже в Россию, Соединенные Шта-

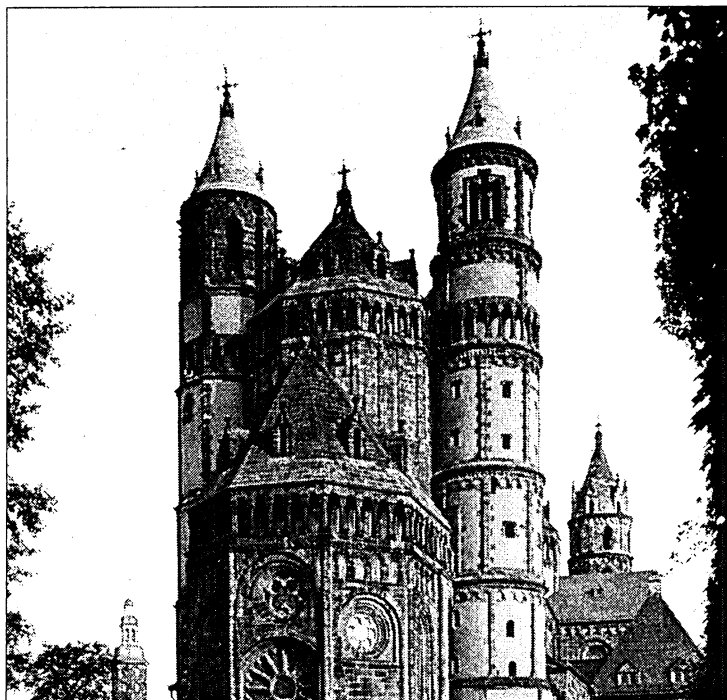
ты и Израиль. По сути, их потомки составляют подавляющее большинство еврейского населения США.

Несмотря на негативное отношение к евреям со стороны христианской церкви, на их положение чужаков, на случившиеся время от времени вспышки преследований, отношения между евреями и христианским населением на протяжении нескольких веков были по большей части стабильными и доброжелательными. Но в XI в. стало набирать силу движение крестоносцев, стремившихся отвоевать у мусульман гроб Господень. Страстные проповедники распалили массы ненавистью к неверным, и эта ненависть распространялась и

на евреев, которые, согласно учению церкви, были непосредственными исполнителями убийства Иисуса. Первыми жертвами 1-го крестового похода в 1096 г. стали прирейнские еврейские общины Вормса, Шпайера и Майнца. Местные феодалы старались согласно своим обязанностям по закону защитить евреев, но сдерживать толпу не удавалось, и имели место случаи массовой резни и насильственного крещения. Многие евреи предпочитали убивать своих жен и детей и кончать жизнь самоубийством, чем попасть в руки крестоносцев. Эти волны мученичества оставили глубокие шрамы на ашкеназийском еврействе. И это был еще далеко не конец; 2-й крестовый поход принес с собой аналогичные ужасы; правда,

Шарлемань (742—814),
король франков. Альбрехт Дюрер
(ок. 1512).

Собор в Вормсе.

Св. Бернар Клервоский (1090—1153) проповедует отряду крестоносцев в начале 2-го крестового похода (1145).

на этот раз многих евреев спас король Конрад III. В Англии 3-й крестовый поход дал повод для направленных против евреев массовых беспорядков; в 1190 г. в Йорке произошло массовое самоубийство евреев, не желавших попасть в руки крестоносцев.

Вспышки вражды к евреям со стороны христианского населения Западной Европы постоянно возобновлялись. В глазах невежественного средневекового европейского крестьянства евреи со своими странными обычаями выглядели не просто чужаками, но и колдунами и бесами, исполняющими какие-то таинственные, магические ритуалы, вероятно, направленные во вред человеку и Богу. В это время и в этой среде появился ужасный навет — обвинение в том, что евреи якобы используют кровь христиан в своих религиозных обрядах, особенно в пасхальных. Этот навет преследовал евреев не только в средние века, но жил даже и в 1911 г. Первый случай расправы по этому поводу имел место, по-видимому, в Норвиче, Англия, в 1144 г. В 1171 г. некоего еврея из Блуа обвинили в том, что он убил христианского мальчика и бросил труп в Луару, в результате пятьдесят евреев были заживо сожжены. В 1181 г. триста евреев были убиты в окрестностях Вены после того, как исчезли три христианских мальчика. В 1255 г. в Линкольне против евреев было выдвинуто обвинение в том, что они убили ребенка и расчленили его, чтобы использовать его внутренности в своих колдовских обрядах. Подобные обвинения повторялись по всей Европе этого периода; и из-за них порой вырезали целые еврейские общины.

Другой навет, которому верили практически все в средневековой Европе, состоял в том, что евреи не могут противостоять искушению истязать Иисуса и что для удовлетворения этой своей страсти крадут предназначенные для причастия облатки из храмов и оскверняют их. Короли и высшее духовенство нередко старались защитить евреев от этих опасных суеверий, но невежественное низшее священство зачастую само насаждало их среди черни. В высокоразвитых исламских странах этого периода такое варварство было бы неслыханным делом; дискриминацию, которую ис-

Еврей-ростовщик. Гравюра на дереве. XV в.

Еврей-ученый. Гравюра на дереве. XV в.

Папа Иннокентий III (1198—1216), преследователь альбигойцев, основатель инквизиции в Южной Франции, автор дискриминационного по отношению к евреям законодательства.

пытывали евреи там, просто невысказано было бы сравнивать с дикостью христианской Европы.

Все возрастающая изоляция евреев отчасти явилась следствием их экономического положения. В те времена жизнь Европы строилась по принципам феодализма, согласно которым большинство людей были прикреплены к земле и платили ее владельцам верностью и военной службой. Евреи же, которых с самого начала переселяли туда в коммерческих целях, в эту систему не входили. Они обязаны были хранить верность королю, князю или епископу, пригласившему их в свои владения. Занимаясь преимущественно торговлей, евреи имели тенденцию селиться в городах, а не в феодальных поместьях. Таким образом, в силу одного только социального статуса, безотносительно к своим религиозным верованиям и экзотическим ритуалам, они все равно считались бы чужаками. Живя в городах, многие евреи с удовольствием занялись бы, надо полагать, и ремеслами, но последние все более контролировались гильдиями, допускавшими в свои ряды только христиан.

Позиции евреев в христианской Европе еще больше ослабли с восхождением на папский престол Иннокентия III в 1198 г. Церковь становилась главенствующей силой в Европе, и папа Иннокентий повел войну против религиозных диссидентов. Преследование им еретической христианской секты альбигойцев на территории современного юга Франции привело к созданию инквизиции, сыгравшей огромную роль в истории Испании и Португалии в XV—XVI вв. Иннокентий возобновил старинную политику, призванную низвести евреев на минимальный уровень существования. Вершиной этой политики стал созванный Иннокентием в 1215 г. Четвертый Латеранский собор, который запретил евреям заниматься присущей христианам деятельностью, нанимать христиан на работу и даже общаться с ними. Он также ввел ненавистную еврейскую нашивку — клеймо, которое евреи обязывались носить на одежде, чтобы их можно было отличить от христиан. Евреев систематически вытесняли из торговли и низводили до уровня самого дна общества, позволяя выживать

Цветная рукописная Библия. Прованс. Около 1422 г. Первая страница книги Бытия. Слова «В начале» украшены орнаментом.

The Walls

НЕКОТОРЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ РАВВИНЫ-АШКЕНАЗИ

Равви Гершом

Равви Гершом, «Свет изгнания» (960—1028), жил в Майнце (совр. Германия), где его надгробный камень пережил вторую мировую войну. Равви Гершом был одним из основателей ашкеназийской традиции раввинистического иудаизма. Он был известен своими законодательными актами, которые для верующих ашкенази до сих пор имеют силу религиозного закона. Среди них запреты на многоженство, на чтение писем, адресованных другим. Особый запрет упрекать тех евреев, которые, будучи насильственно обращены в христианство, потом вернулись к своему народу, в том, что они делали, находясь вне общины. Запрет на развод против воли жены. Равви Гершом также сочинял стихи для богослужений.

Раши

Раши (1040—1104) получил образование в Вормсе и преподавал в Труа (Франция); зарабатывал себе на жизнь виноторговлей. Он пользуется авторитетом у всех изучающих еврейскую традицию благодаря двум работам. Первая — комментарий к Торе, популярный труд на простом иврите, являющийся, по сути

только в качестве разносчиков товаров, ростовщиков или старьевщиков.

Запретив христианам заниматься ростовщичеством, Собор тем самым нечаянно открыл перед евреями новую сферу коммерческой деятельности. Для экономического роста эта деятельность была абсолютно необходима, а основному населению заниматься ею было запрещено; она и стала идеальной областью для парий, сделав их презренным народом на целые века.

В придачу к мерам, призванным задавить еврейские общины экономически, в XV в. предпринимались систематические усилия подавить и иудаизм как религию. В 1232 г. на юге Франции сожгли книги Маймонида. Даже Талмуд по навету одного еврейс-

дела, кратким изложением общепринятых раввинистических суждений о смысле Писания. Книга изобилует легендами и преданиями; ее еженедельно читают рядовые верующие евреи во всем мире. Вторая работа — комментарий к вавилонскому Талмуду; это тоже в высшей степени популярная работа, объясняющая достаточно сложные и в определенном смысле концептивные тексты Талмуда так, что обычные люди могут понять их смысл без помощи учителя.

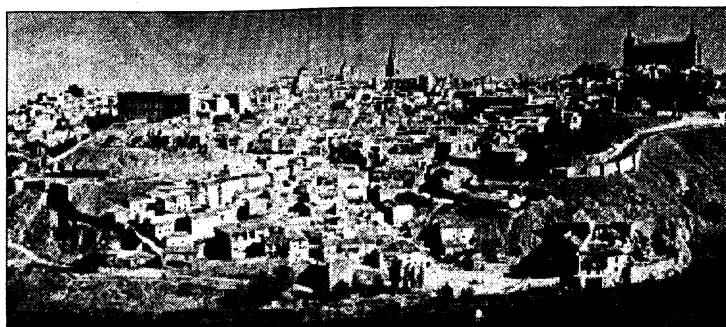
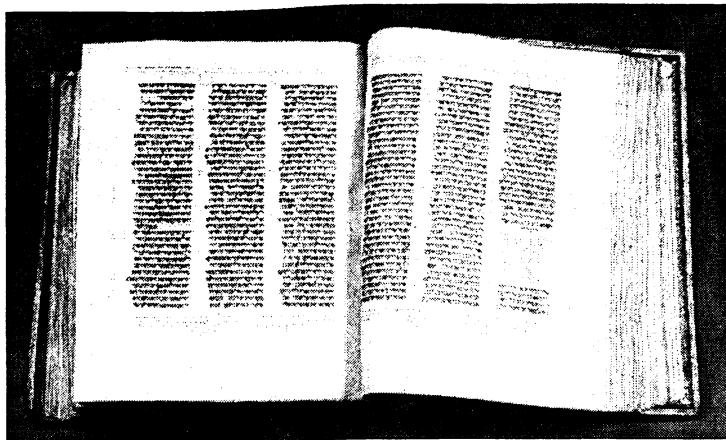
Раббену Там

Раббену Там (ок. 1100—1171) был внуком Раши. Он жил во Франции, занимаясь виноделием и ростовщичеством. Во время 2-го крестового похода на него напали крестоносцы, но ему удалось спастись. Его считали наиболее авторитетным знатоком еврейского закона среди ашкенази того времени, и к его мнению прислушивались и сефардские и итальянские раввины. Его аннотации к вавилонскому Талмуду составляют базу *масафота* (др.-евр. дополнения), безымянных кратких дискуссий на темы выдержек из Талмуда, которые со времени изобретения книгопечатания всегда выпускались вместе с комментариями Раши. Он участвовал в дебатах о грамматике иврита, модных в то время среди испанских евреев, и писал стихи в метрической системе, впервые освоенной ими, вероятно, не без влияния Авраама Ибн Эзры.

кого вероотступника был подвергнут экспертизе в Париже в 1240 г., и все имевшиеся в наличии экземпляры были преданы огню.

1275 г. стал годом начала краха английских евреев: тогда Эдвард I запретил им зарабатывать на жизнь, давая деньги займы, и объявил все долги евреям недействительными. Арестовав лидеров общины и потребовав за них огромный выкуп, он положил конец истории евреев в Англии и в 1290 г. окончательно изгнал их из своего королевства. Лишь четыре века спустя им было официально разрешено вернуться.

Следуя примеру Эдварда, король Франции Филипп Красивый в 1306 г. тоже конфисковал имущество евреев и изгнал их из страны. В следующее цар-

Рукописная Библия. Последняя страница книги Чисел. Надписи на полях красными чернилами известны под названием Масоретских комментариев.

Панорама современного Толедо. Испания.

ствование, впрочем, им было разрешено вернуться, но вскоре их ожидала катастрофа. В 1320 г. толпа, приобретшая известность как «Пастуший крестовый поход», разгромила 120 еврейских общин, а в следующем году пять тысяч евреев были сожжены по обвинению в отравлении колодцев. К 1322 г. во всей Франции едва ли оставался хоть один еврей.

И вот в 1348 г. по Европе пронеслась черная смерть — чума, не разбиравшая ни религии, ни исторического происхождения. Треть жителей Европы — будь то христиане или евреи — была выкошена. Охваченное паникой население впало в крайнюю религиозность, стараясь в ней выразить и успокоить свои страхи. Скоро распространились слухи, что чуму вызвали евреи, отравив колодцы, и начались систематические погромы. Попытки папы остановить это безумие оказались бессильны перед лицом массового исступления. Обезумевшие толпы окружали один за другим еврейские дома и кварталы и сжигали их. Погромы прокатились по всей Западной Европе, особенно жестокими они были в германских землях.

В последующие десятилетия те, кому удалось спастись, вновь возвратились на территории Франции и Германии, но положение их не изменилось и существование оставалось угрожающим. В 1394 г. евреи были окончательно изгнаны из Франции, а на протяжении XV в. — из различных германских государств Центральной Европы. В конце XV в. евреев выселили и из Испании. Но эта история заслуживает особого рассказа.

На востоке Европы Византийская империя продолжала проводить суровую политику по отношению к евреям, введенную при Константине, ненадолго прерванную при Юлиане Отступнике и вновь установленную Юстинианом I. В начале исламского завоевания евреи Византийской империи изнывали под гнетом гонений со стороны императора Ираклия, которого евреи воспринимали как зловещую фигуру сатанинского масштаба.

Завоевание мусульманами византийских Палестины и Египта не принесло пользы их братьям в сердце Византии — в Юго-Восточной Европе и Запад-

ной Азии. Здесь облегчения от законодательных ограничений и периодических гонений не произошло. Репрессии распространились также и на территорию Южной Италии, входившей в состав Византийской империи, где находилась значительная еврейская община (см. начало главы). Самые сильные гонения пришлось на царствование Василия I, который в 873 — 874 гг. применял насильственное обращение евреев; эта практика была возобновлена в 943 г. Романом I.

Часть гонимых из византийской Италии евреев нашла прибежище в стране хазар. Это царство, расположенное на Северном Кавказе и граничившее с областями современной Южной Украины, представляло само по себе замечательный феномен. Во всем мире евреи были народом подчиненным, а в большей его части — и преследуемым; Хазарский каганат был в средние века единственным местом, где евреи стали сами себе хозяевами. Основано государство было хазарами, тюркским народом, переселившимся из Центральной Азии; его правители в начале VIII в. приняли иудаизм. Став иудеями по религии, они тем не менее оставались в стороне от основных еврейских установлений. Об их существовании знали в еврейском мире, и время от времени происходили контакты между ними и лидерами «большого» еврейства; так, Хасдай Ибн Шапрут из Испании в X в. переписывался с хазарским каганом Иосифом. Для преследуемых евреев всего мира хазары оставались источником надежды и гордости, ибо само их существование показывало, что Бог не оставил Своего народа.

ХРИСТИАНСКАЯ ИСПАНИЯ

Мы уже видели, как готские короли Испании старались уничтожить иудаизм в VII в. и как евреи были спасены в VIII в. появлением исламских завоевателей. Под владычеством ислама Испания стала домом для самой многочисленной и процветающей еврейской общины в Европе.

Большая часть Испании состояла под исламским владычеством до XI в., хотя район вокруг Барселоны перешел к христианам довольно скоро. Когда король Кастилии Альфонс VI в 1085 г. отвоевал у мусульман Толедо — это был первый крупный шаг в отвоевании христианами Испании, он предоставил гостеприимство андалузским евреям, и для них Испания стала тихой гаванью во времена альмохадских гонений (см. гл. 4). Так был заложен фундамент создания новой еврейской общины в христианской Испании; скоро еврейские политики, администраторы и финансисты стали занимать должности, аналогичные тем, что евреи занимали в мусульманской Испании. Эти евреи были чрезвычайно полезны для христианских королевств, так как знали страну и знали, как ею управлять; и самое главное, они знали язык страны — по-прежнему арабский. При этом не было опасений, что они могут свергнуть христианское правительство, как это могли бы сделать — будь они привлечены к государственному управлению — пленные мусульмане.

К 1248 г. христианские королевства контролировали всю Испанию, кроме небольшого мусульманского анклава в Гранаде. Арабский язык обладал по-прежнему высоким престижем как язык высококультурный, дававший ключ к греческой философии — ведь античные книги были доступны только в арабских переводах. Благодаря уникальному смешению арабских, еврейских и христианских ученых Испания стала центром распространения научных и философских знаний по всей Европе. Евреи сотрудничали с монахами, переводя греческие тексты на латынь, зачастую при помощи вариантов на иврите.

Эту деятельность особенно поощрял кастильский король Альфонс X Мудрый (царств. 1252—1284). В Толедо со всей Европы стекались христианские ученые в поисках новых переводов; это стимулировало пробуждение в Европе интереса к образованию и стало предвестником эпохи Возрождения. В окружении Альфонса X состояли придворные-евреи, для многих своих культурных начинаний он привлекал еврейских ученых — особенно астрономов — в качестве советников.

Фердинанд, король Арагона (1452—1516), и Изабелла, королева Кастилии (1451—1516). Их брак в 1469 г. объединил два крупнейших королевства Иберийского полуострова и практически создал Испанию.

Инквизиция за работой. Два палача пытаются обвиняемого, тогда как инквизиторы ждут признания.

Делегация евреев перед Фердинандом и Изабеллой. Справа Торквемада, исповедник Изабеллы, призывает ее не отменять решения об изгнании евреев. Гравюра с картины Алонсо Чаапеля.

В Арагоне ситуация для евреев складывалась не столь благоприятно. В Барселоне и в Северо-Восточной Испании вообще еврейская община была значительна; ее географические и политические связи с югом Франции служили мостом между ашкенази и испанскими евреями, чьи национальные характеры различались так же, как сама Испания отличается от остальной Западной Европы. В XIII в. в Героне существовала знаменитая еврейская духовная академия. Там изучали не только Талмуд, но и *каббалу* — новую отрасль еврейского мистицизма, пришедшую из Прованса. (Эта система религиозной мысли получит окончательную формулировку в труде кастильского раввина Моисея де Леона «Зогар», XIII в.) Но на арагонского короля Иакова I стали оказывать давление, чтобы он старался обращать евреев. В 1263 г. он организовал диспут, призванный продемонстрировать евреям ошибочность их путей. Христианство представлял отступник от иудаизма по имени Пабло Христиани с группой монахов. Представлял иудаизм Иаков призвал неохотно пошедшего на это равви Моисея бен Нахмана, одного из великих талмудистов и мистиков средневековья. Равви проявил остроумия ума и такт, но когда дебаты завершились, ему пришлось спасаться бегством. Остаток лет он провел в Иерусалиме.

Следующий век был свидетелем относительно либеральной атмосферы в отношении кастильской диаспоры. Однако с окончанием переходного периода от завоевания к развитию испанской культуры на базе романских языков евреи все больше выглядели как пережиток ушедшего исламского периода и, следовательно, как чужеродный элемент. Даже просвещенный Альфонс X и тот включил в свой новый кодекс законов суровые ограничения для евреев; ближе к концу своего правления он арестовал и отправил в тюрьмы своих еврейских советников, некоторых из них казнил, а огромную еврейскую общину в Толедо привел на грань полного уничтожения. В последовавшие за ним правления положение евреев продолжало ухудшаться.

Ожесточившиеся против евреев настроения Церк-

ви, выразившиеся в Четвертом Латеранском соборе и в увеличении численности странствующих монахов-проповедников, постепенно вносили свой вклад в негативную атмосферу, окружавшую евреев в Испании. Как и по всей Европе, евреев делали виновниками страданий, принесенных черной чумой 1348 г.

В 1391 г. усилившаяся проповедь антисемитизма привела к нападению на еврейскую общину в Севилье, и это поветрие охватило и другие испанские города. Погибли тысячи евреев; многие бежали, пополнив собой общины тех стран, правители которых были благорасположены к евреям, как мы уже видели в гл. 4. Но самым необычным явлением было массовое обращение в христианство — событие, беспрецедентное в еврейской истории.

Еврейская Испания входила в кошмарный XV в., в течение которого постоянное давление в сторону обращения привело к образованию третьего сообщества наряду с еврейским и христианским — общины обращенных, *конверсов*. Эти люди, число которых постоянно росло, вели себя как христиане. Многие искренне приняли христианские убеждения, другие же обращались только из страха перед преследованиями, но продолжали считать себя иудеями. Даже среди тех, кто по-настоящему перешел в христианство, было немало таких, кто продолжал исполнять известные еврейские ритуалы — по привычке ли, из преданности своим или по суеверию; многие сохранили контакты с друзьями и родственниками, отказавшись от крещения.

Кое-кто из обратившихся в христианство достиг немалого успеха в Церкви. Раввин Соломон Галеви из Бургоса сделал карьеру кардинала под именем Павел Бургосский. Новообращенный Иошуа Лорка, известный как Иероним де Санта-Фе, подвигнул арагонского короля Фердинанда I устроить печально знаменитый диспут в Тортозе; целый год главные раввины и руководители арагонского еврейства выслушивали увещевания Иеронима и других обращенных о том, что Мессия в лице Иисуса из Назарета уже приходил, а евреи все еще ожидают его и придерживаются старых верований исключительно из

КРОВАВЫЙ НАВЕТ

Одной из наиболее устойчивых причин преследования евреев всегда являлось широко распространенное суеверие, состоящее в том, что у них якобы существует обычай убивать неевреев, чтобы использовать их кровь в религиозных обрядах, в частности пасхальных. Этот навет связан с еще более широким суеверием, согласно которому евреи вообще не человеческие существа, а некие монстры, связанные с дьяволом, которым, для того чтобы выглядеть как все, необходимо исполнять специальные ритуалы и использовать особые уловки. Вера в использование евреями неевреев в своих жертвоприношениях восходит ко времени эллинизма. Когда христиане составляли ничтожное меньшинство в языческом мире, их тоже обвиняли в подобных ритуалах. Но кровавый навет особо широко культивировали по отношению к евреям в средневековой христианской Европе, где евреев ощущали как чужаков, а их обычаи и ритуалы — как экзотические и подозрительные. Первое полновесное обвинение было выдвинуто против евреев в Норвиче (Англия) в 1144 г. в том, что они похитили христианского мальчика по имени Уильям перед Пасхой, истязали его, как когда-то истязали Иисуса, и в Страстную пятницу повесили. Другие печально знаменитые случаи такого рода обвинений имели место в Глостере в 1168 г., в Блуа в 1171 г., в Сарагоссе в 1182, в Фульде (Германия) в 1235, в Линкольне (Англия) в 1255, в Мюнхене в 1286 г. Большинство обывателей верили в эти наветы. Даже Дж. Чосер в своих «Кентерберийских рассказах» приводит сочиненную им историю о кровавом

упрямства. В отличие от дебатов, проходивших под эгидой Иакова I во времена Моисея бен Нахмана, эти споры проходили по правилам, строго ограничивавшим иудеев в том, что они могут говорить и как отвечать. Пока шли «дебаты», некоторые из иудейских ораторов сдались и приняли христианство, оказав тем самым серьезное деморализующее воздействие на все еврейское население.

Постепенно фокус внимания переместился с неустойчивой, непрерывно нищающей и не столь часто попадающейся на глаза еврейской общины на все возрастающих численно и пользующихся все боль-

навете. Кроме использования христианской крови в ритуальных целях евреи обвинялись в том, что они ее пьют или употребляют в качестве лекарства при обрезании, или в качестве средства от импотенции, или в качестве колдовского зелья. Самой, пожалуй, странной из такого рода выдумок была выдумка о том, что у еврейских мужчин бывают менструации, как у женщин, и что, как утверждали иные «знатоки», выпивая христианскую кровь, они сдерживают это унизительное для мужчины кровотечение.

Хотя образованные христиане не верили кровавому навету, например папа Иннокентий IV категорически отметал его, как нелепое суеверие, вера в него была столь широко распространена, что император Священной Римской империи Фредерик II даже учредил специальную комиссию для расследования этих обвинений. В своем отчете комиссия вполне логично указала на то, что евреи при приготовлении пищи тщательно избегают крови, что свидетельствует о невозможности для них использования крови в ритуальных или иных целях. Но кровавый навет так никогда и не был снят. Он возродился как часть государственной антисемитской политики последних лет царской России, когда еврея по имени Мендель Бейлис обвинили в ритуальном убийстве христианского ребенка. Бейлис два года провёл в тюрьме, но когда его, наконец, судили, он был оправдан. Полицейские, расследовавшие дело по горячим следам, почти сразу установили, что ребенка убила шайка обычных преступников, но свидетельство полиции было упрятано под сукно, поскольку министр юстиции настаивал, чтобы это дело было проведено как ритуальное убийство.

шим вниманием конверсов. Эти новые христиане были повсюду, соревнуясь за положение в обществе, при дворе и в Церкви, прежде, пока они были иудеями, им не доступное. Теперь на них посыпались обвинения в том, что они обратились только за тем, чтобы продвинуться и захватить контроль над страной; особенно нападали на тех, кто был замечен в соблюдении хоть каких-то еврейских обычаев, обвиняли в неискренности. К концу века тысячи христиан в третьем поколении, никогда не знавших иной религии и едва помнивших о своем еврейском происхождении, все еще считались «новыми христианами».

ми»; по причине древних своих корней они подвергались презрению и дискриминации.

Последняя глава истории испанского еврейства началась в 1469 г., когда два испанских королевства объединились в результате брака короля Арагона Фердинанда с королевой Кастилии Изабеллой. Исполненные решимости довершить отвоевание у мусульман Испании, они потратили годы и груды золота на то, чтобы захватить крохотное королевство Гранада, последний оплот ислама на полуострове. Изабелла была особенно озабочена проблемой чистоты христианства в Испании, для ее решения она добилась разрешения папы Сикста IV ввести в стране инквизицию.

Испанская инквизиция начала свое существование в 1480 г.; позже границы ее деятельности охватили и Португалию, где она просуществовала, как ни трудно в это поверить, до 1820 г. Она распространилась также и на испанские территории в Латинской Америке. В инквизицию поступали анонимные доносы на людей, которых обвиняли в приверженности иудейским традициям или недостаточной строгости исполнения христианских обрядов. Обвиняемого подвергали пытке. Те, кто признавался, должны были доносить на своих родственников и друзей. Собственность осужденных — а нередко и просто подозреваемых — конфисковывалась. Несознавшихся и нераскаявшихся «еретиков» сжигали заживо, раскаявшихся же, перед тем как сжечь, вешали. Для того чтобы Церковь не стала повинна в пролитии крови, сами казни непосредственно исполняло государство. Обычно это были публичные церемонии, известные под названием аутодафе — пышные представления для публики в присутствии коронованных особ и духовенства.

Вопреки распространенному мнению, инквизиция не занималась собственно евреями; ведь после декрета 1492 г. в Испании их официально не было. Она была наделена властью изыскивать ереси в среде христиан, в особенности высматривать признаки иудаизма среди конверсов. История конверсов, невзирая на их отступничество от иудаизма, все равно

остаётся частью истории еврейского народа, потому что первоначально проблема возникла вследствие гонений на евреев, а также потому, что века спустя многие потомки конверсов сберегут семейные традиции и предания, связывающие их с иудаизмом. Некоторые из этих потомков со временем покинут Иберийский полуостров в стремлении воссоединиться со своим народом, несмотря на то что их семьи на протяжении веков были христианами.

В начале этого ужасного для евреев периода правители по-прежнему брали их на службу. Так, два раввина, дон Исаак Абрабанель и дон Авраам Старший, были приближенными монархов католической страны. Но в начале 1492 г., когда Гранада пала, католическая монархия решила довершить религиозное объединение полуострова, изгнав с него евреев. Декрет об изгнании был подписан 31 марта; евреям было приказано убраться до конца июля. Этот удар уничтожил крупнейшую средневековую еврейскую общину. Португалия не замедлила последовать этому примеру, после чего весь Иберийский полуостров официально был очищен от евреев.

Культура испанских евреев во многом отличалась от культуры евреев в прочих частях средневековой Европы. Традиция иудео-арабского золотого века была жива в их исторической памяти. Вплоть до XIV в. они были гораздо глубже интегрированы в общество в целом, чем еврей-ашкенази. Короче говоря, испанские евреи считали себя особой ветвью евреев, и до сего дня их потомков называют *сефардами*, от древнееврейского слова, означающего Испанию. В следующей главе мы проследим судьбу сефардского сообщества после изгнания из Испании.

Глава шестая

ЕВРЕИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ (1453—1948)

В XV в., когда евреи в Испании переживали трагические события, в Восточном Средиземноморье происходили изменения, заложившие фундамент для последующего спасения еврейского сообщества. Завоевав в 1452 г. Иерусалим, войска Оттоманской империи продолжали захватывать центральные мусульманские земли, вдыхая новую жизнь в отживший свой век Средний Восток. На полтора века Оттоманская империя станет главным антагонистом Европы, в которой только еще складывались современные государства. Для молодой растущей нации, состоявшей по преимуществу из воинов и земледельцев, изгнанные из Испании евреи с их коммерческими талантами и международными связями могли стать ценным экономическим приобретением. Есть сведения, что султан Баязид II предоставил изгнанникам свое гостеприимство, выразив недоумение, как это Фердинанд и Изабелла могли выгнать из страны таких трудолюбивых и полезных подданных.

На этой стадии оттоманы не были религиозными догматиками и не настаивали на соблюдении унижительных ограничений, установленных прежде. Собрав с немусульман специальные налоги, полагавшиеся для димми, их обычно оставляли в покое, если, конечно, не считать неизбежных время от времени местных инцидентов.

Столь высок был престиж испано-еврейской культуры и столь велика гордость испанских евреев за свои достижения, что они очень скоро стали преобладать в принявших их общинах, сметая местные обычаи и привнося испанский язык и нравы. Значительные испаноязычные еврейские общины возникли в Константинополе, Салониках, Эдирне, Смирне и многих других городах. Эти общины на протяже-

Изображение Иерусалима. XVI в. Кельн.

нии последующего века постоянно росли по мере прибывания бежавших от испанской инквизиции марранов (этим словом, означающим «свиньи», называли конверсов на жаргонном испанском). Не все новоприбывшие были сефардами — Оттоманская империя привлекала евреев также и из Италии, и со всей Европы.

Живя в Испании, евреи говорили на испанском языке, вставляя в него слова на иврите, когда речь шла о еврейских обычаях, и употребляли сугубо еврейские обороты речи. Став изгнанниками и прибыв в Оттоманскую империю, они сохранили тот же язык, считая себя в культурном отношении превосходящими местных евреев, в чьи общины они влились. Таким образом, испанские евреи сформировали в пределах Оттоманской империи особое испаноязычное сообщество. Это не было явлением уникальным, ибо подданные империи составляли множество национальных, религиозных, языковых групп; в столичных городах типа Константинополя, где наряду с турецкими были армянские, греческие и другие сообщества, евреи не выделялись по сугубо языковому признаку. Испанский язык, на котором говорили испанские изгнанники, стал называться *юдезмо* (еврейский) или *ладино* (латинский), и на нем до сих пор говорит небольшое — и все уменьшающееся — число людей.

Еврейские дельцы скоро приобрели вес в обществе благодаря поощрительной политике оттоманских султанов, стремившихся к росту экономической мощи империи. К середине XVI в. некоторые евреи достигли высокого уровня власти и влияния, став врачами, финансистами и даже государственными деятелями. В течение первого века оттоманского изгнания испанские гранды-евреи сумели воскресить образ придворного еврея, существовавший в Испании как в исламской, так и в христианской ее фазах.

Массы еврейских беженцев из Испании проникли не только в сердцевину Оттоманской империи, но и на ее окраины. Когда оттоманы в 1517 г. завоевали Палестину и Египет, обнищавшие и измученные невзгодами местные еврейские общины получили но-

вое вливание в лице энергичных беженцев из мест более высокого культурного и материального благосостояния. С притоком новых беженцев появлялись и новые общины. Самой значительной из них была община Сафед, галилейского города, до тех пор не игравшего заметной роли в истории; процветали также общины Иерусалима, Газы, Хеврона, Акры и Тивериады. Для последней особо хорошие времена настали, когда ее преподнесли в дар дону Иосифу Наси (1524—1579), наиболее блистательному из еврейских грандов Оттоманской империи.

Дон Иосиф Наси был племянником не менее блистательной доньи Грасии Наси (ок. 1510—1569). Она родилась в Португалии в семье знаменитых испанских евреев, бежавших туда, вероятно, в 1492 г. В 1497 г., когда иудаизм был запрещен в Португалии, семья стала марранами. По смерти мужа, имевшего деловые связи в Антверпене, донья Грасиа перевозила свою семью — включая племянника, которого тогда звали Жоан и который был сыном королевского врача, — последовательно в Англию, Нидерланды и Венецию, где родная сестра донесла на нее, обвинив в иудаизировании христиан.

Уехав с тетушкой из Португалии, Жоан поступил в университет в Лувене, а затем подключился к семейному бизнесу в Антверпене. Благодаря своим деловым связям он сблизился с влиятельнейшими людьми Европы — императором Карлом V, будущим императором Максимилианом, французским королем Франциском I. Попавшую в руки инквизиции тетю он сумел вызволить, используя свои связи с оттоманским правительством, которое обладало возможностью оказывать давление на испанцев. Донья Грасиа переехала в Феррару, где открыто вернулась в лоно иудаизма, и наконец в 1553 г. окончательно поселилась в Константинополе. В следующем году Жоан приехал к ней и тоже возвратился к иудаизму, приняв имя Иосифа Наси.

С момента своего отъезда из Португалии донья Грасиа не переставала активно содействовать спасению марранов и старалась положить конец португальской инквизиции. Эту свою деятельность она

ЛИЧНОСТИ: ИСААК ЛУРИА И САФЕДСКИЕ МИСТИКИ

Исаак Лурия (1534—1572) был раввином и теологом-мистиком в галилейском городе Сафед, знаменитом в XVI в. как центр еврейского мистицизма. Он был центральной фигурой среди многих знаменитых и влиятельных раввинов того времени. Большинство еврейского населения Палестины тогда составляли сефарды, чьи предки бежали из Испании в 1492 г.; Лурия же был ашкенази. Его так и звали — равви Исаак Ашкенази, откуда произошел ивритский акроним «Ари», т.е. «Лев», и под этим именем он наиболее известен. Другое объяснение этому имени — оно происходит от ивритских слов «Равви Исаак Богослов». Его учеников называли «львятами».

Ари, как и большинство еврейских мистиков того времени, был не только теолог-мистик, но и специалист в религиозном законе — области, которая по причине известной сухости и педантизма кажется полной противоположностью интеллектуальной свободе воображения и эмоциональности мистицизма. Но еврейские мистики не считали эти подходы противоположными. Глубокое изучение закона не только давало навыки технического характера, но и производило нечто вроде интеллектуального экстаза; более того, даже мельчайшие детали логики закона были исполнены глубокого мистического смысла.

Так, равви Иосиф Каро, старший современник Ари, тоже живший в Сафед, написал не имеющий себе равных по детальности комментарий на текст религиозного закона и непревзойденные по авторитетности кодексы религиозного права (он был автором «Накрытого стола», уже упоминавшегося). Будучи мистиком, он верил в то, что Мессия регулярно является ему в сновидениях в образе женщины и дарует ему духовное руководство и интеллектуальную прозорливость.

Сафедские мистики XVI в. оказали большое влияние на практический иудаизм последующих поколений. Они создали новые религиозные ритуалы, вошедшие в молитвенные книги почти всех еврейских общин. Их могилы до сих пор служат местами паломничества верующих евреев, особенно ближневосточных. В Сафед до сего дня существуют и открыты для посещения те две синагоги, в которых проповедовал Ари.

продолжила и в Константинополе; в этой связи она поставила перед собой задачу покровительствовать ученым и создавать еврейские религиозные учреждения. Она была настолько влиятельна, что в 1556—1557 гг. предприняла попытку организовать бойкот города Анконы в наказание за то, что там сожгли двадцать шесть марранов. Дон Иосиф принимал участие в этих делах; он старался побудить Венецию предоставить один из ее островов в качестве пристанища для беженцев-марранов.

Дон Иосиф поддерживал оттоманского принца Селима в его борьбе за престол против брата Баязида, за что Селим жаловал ему высокие титулы и наделял широкими полномочиями. Взойдя на престол в 1566 г., Селим назначил Иосифа герцогом острова Наксос, а впоследствии — графом Андросским. Но уже в 1561 г. Иосиф был фактическим властелином Тивериады и ее окрестностей. Он перестроил город, сделав его центром шерстяной и шелковой мануфактуры с целью содействовать как местному, так и всеимперскому экономическому росту. С той же целью он насадил шелковичные деревья, а в качестве рабочей силы использовал еврейских беженцев из Италии. В общем эти нововведения не прижились, но оказали воздействие на недолгое процветание города.

Осталось неизвестным, были ли эти эксперименты в Тивериаде только экономическим предприятием или дон Иосиф стремился в будущем возродить еврейские общины в Палестине. Когда турки вступили в войну с Венецией за обладание Кипром, ему обещали сделать его королем острова, и здесь он тоже, возможно, намеревался искать политическое решение проблемы марранов. Но турки потерпели поражение при Лепенто (1571), влияние дона Иосифа сошло на нет, и карьера его закончилась.

Значительным интеллектуальным центром в это время стал крупнейший палестинский город Сафед. В последовавший за событиями 1492 г. век здесь интенсивно развивалась мистическая религиозная мысль, и многих евреев-пиетистов привлекали сафедские академии. Центральной фигурой здесь был равви Исаак

Иосиф Каро (1488—1575), великий мистик и кодификатор религиозного закона, со страницей «Накрытого стола», самого полного кодекса еврейских законов. Только двенадцать строк, напечатанные квадратным шрифтом чуть выше середины страницы, являются текстом кодекса Каро; остальное — комментарии более поздних раввинов.

Луриа (по прозвищу Ари), который разработал новый подход к великому мистическому классическому труду, созданному в Испании, — Зофару. Ученики разнесли его идеи по всей Оттоманской империи, а оттуда — в Италию и вообще в Европу. Многие из разработанных им ритуалов были приняты даже и теми евреями, кто не разделял его мистических воззрений. Одним из его наиболее выдающихся коллег был равви Иосиф Каро, мистик и теоретик законодательства. Его книга «Накрытый стол», изданная в 1564—1565 гг., — последний из великих сводов еврейского закона.

Брожения, вызванные изгнанием из Испании, проявились в возникновении ряда мессианских движений. Одной из колоритных фигур был самозванец по имени Давид Рубени, объявивший себя принцем Еврейского царства в Эфиопии, пришедшим с миссией освободить Святую землю от турок. Он сумел добиться аудиенции у папы и у короля Португалии, но затем был арестован и отправлен в Испанию, где, вероятно, погиб в одном из аутодафе. Его ученик, марран Соломон Молхо, поселившись в Сафедде, объявил 1540 г. годом мессианского искупления. Но Мессия так и не пришел, и Соломона сожгла на костре инквизиция города Мантуи.

Самым влиятельным оказалось мессианское движение XVII в. Мистик Саббатай Цеви (род. в 1626 г. в Смирне) пришел к убеждению, что он и есть Мессия. Он приобрел некоторое число последователей, после чего объявил об этом публично, произнеся вслух неизречимое имя Божие. В результате он был незамедлительно отлучен. Он отправился в странствования и посетил Константинополь, Салоники, Каир и Иерусалим, где вербовал себе сторонников. Наиболее значительным из последних был таинственный Натан из Газы, который фактически организовал последователей Саббатая Цеви в массовое движение, получившее название саббатианство. Когда он вернулся в Смирну в 1665 г., его восторженно приветствовали толпы народа, поверившие его предсказанию, что 1666-й будет годом пришествия Мессии; эти его заявления были всерьез восприняты и евро-

Саббатай Цеви, лже-Мессия. Рисунок с натуры, 1666 г.

пейским еврейством. Но когда он отправился в Константинополь, чтобы свергнуть султана, — а это событие должно было открыть собой мессианский век, — его арестовали и посадили в тюрьму. Крепость, где он содержался, стала местом паломничества для многих сотен людей, ожидавших его сигнала к началу похода на Святую землю. Но сигнал так и не поступил; перед лицом ультиматума, поставленного ему султаном, Саббатай Цеви принял ислам и взял имя Мехмета Эффенди.

Крах мессианских претензий Саббатая Цеви явился сильным деморализующим ударом для многих еврейских общин, не обязательно находившихся в ареале Оттоманской империи. В Италии, Польше и Литве, как и в Оттоманской империи, многие не желали оставлять надежду на то, что все еще обернется к лучшему, и уговаривали себя, что обращение Саббатая Цеви — всего лишь маскировка или временное отступление. Сам Натан из Газы утверждал, что тот скрывается в неких высших сферах, откуда в должное время вернется в славе. В XVIII в. это движение возродил в Польше Яков Франк, провозгласивший себя воплотившимся Саббатаем Цеви и проповедовавший странную смесь из каббалистических, христианских, мусульманских и еврейских (по преимуществу идей круга «Зоѓар») доктрин. Но общим результатом краха саббатианства были ослабление еврейского народного духа и отход от интеллектуальной деятельности в целом. Все больше и больше евреев во всем мире ограничивали свои интересы добросовестным исполнением иудейского закона и вели замкнутый образ жизни в пределах своих общин.

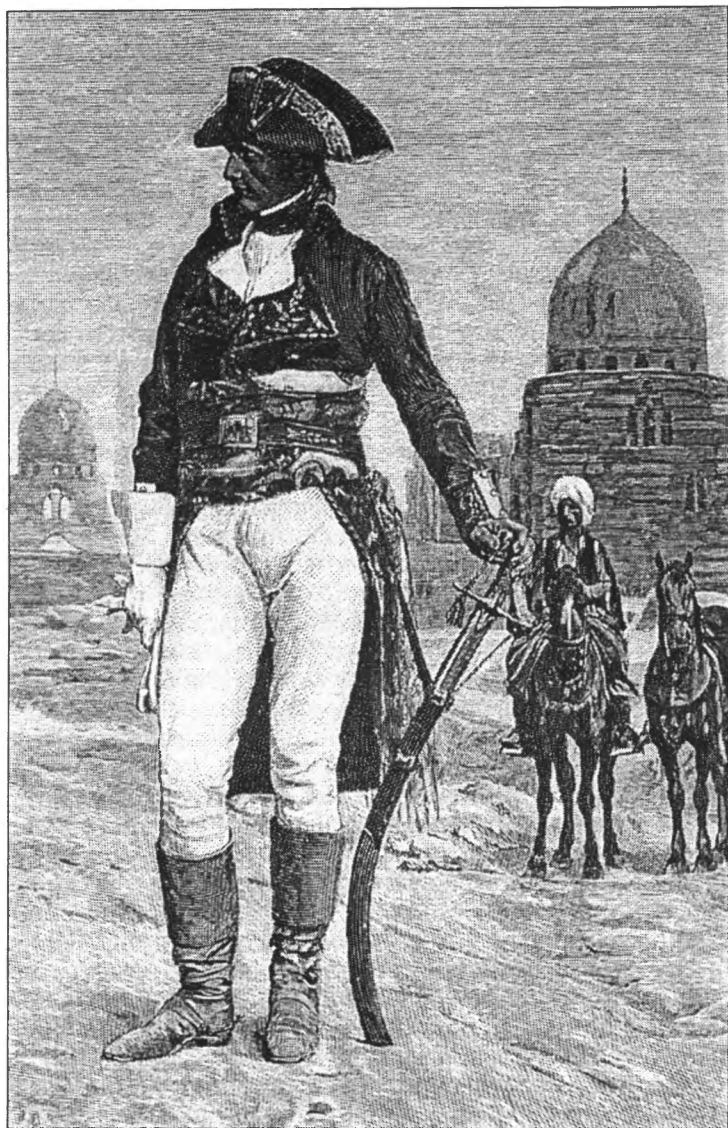
Для евреев Оттоманской империи этот духовный упадок совпал с общим экономическим и культурным спадом того времени. Глубокое внутреннее бессилие еще недавно горделивой Оттоманской империи начало проявляться уже в конце XVI в., когда центральное правительство стало терять контроль над провинциями. Еврейские придворные XVII в. были уже не те, что их предшественники во времена Наси. В целом XVII век был веком религиозного консерва-

тизма с акцентом на исламический характер общества. Мало-помалу возрождались дискриминационные законы; снова евреев заставляли носить особую одежду. Один султан приобрел много денег, сначала пригрозив уничтожить всех евреев в империи и затем взяв взятку за то, чтобы отменить соответствующий указ. Снова проводились в жизнь правила, регламентирующие число действующих синагог и строительство новых. Так евреи в Османской империи выработали обычай молиться дома; этим объясняется то обстоятельство, что многие мелкие синагоги по всему Среднему Востоку названы по именам отдельных людей и семейств. Безрадостное это положение продолжалось в XVII и XVIII вв. и захватило XIX в., когда экономика империи пришла в состояние застоя и большинство населения, включая и евреев, обнищало.

Европа начиная с 1500 г. переживала бурный расцвет, но на Ближнем Востоке прогресс замер; так продолжалось до прихода Наполеона в Египет в 1798 г. Европейские державы давно уже питали экономический интерес к Османской империи, но теперь военные вторжения Франции и чуть позже Англии полностью изменили лик региона. Наибольшую выгоду от европеизации региона получили димми.

В XIX в. европейские державы договаривались с правительствами стран, являвшихся их торговыми партнерами, о защите христиан в этих странах. Внешняя торговля Османской империи находилась по большей части в руках димми, особенно греков и армян, и среди обедневших еврейских масс все еще встречались богатые купцы. Поскольку исламский закон не отличает одних димми от других, еврейские купцы пользовались защитой европейцев наряду с христианами.

Но еще более эффективно работало на пользу евреев не прямое влияние Европы. Как часть большой программы, направленной на оживление и модернизацию распадающейся империи, султан провел ряд реформ, в том числе предоставление полных гражданских прав всем немусульманам в 1839 г. Это изменение, происшедшее под влиянием идущих из Фран-

Наполеон Бонапарт в Каире, завоеванном им в 1798 г.

ции политических идей, носило радикальный характер: ведь до тех пор статус человека в мусульманских странах определялся его религией, а самой концепции гражданства не существовало. Правда, понадобились годы, пока эта реформа принесла реальные плоды, а в арабских провинциях, где хватка Османской империи была уже отнюдь не крепка, закон этот и вовсе прошел незамеченным и не нашел применения.

Скоро последовали новые указы. В 1856 г. вышел закон, запрещающий издевательские высказывания о немусульманах в официальных документах. И что гораздо важнее — религиозно-национальные общины были теперь организованы в систему ячеечного типа: каждая немусульманская религиозная община признавалась независимой единицей, и интересы ее членов представляли в правительстве уполномоченные на то руководители. Таким образом, евреи и другие димми сделали шаг вперед, по крайней мере официально, к политическому и юридическому равенству, как и к официальному признанию.

Под давлением Европы подобные правила были приняты в Тунисе и Египте — они были автономными провинциями империи с многочисленным еврейским населением, хотя в Египте евреи не получили полного гражданского равноправия вплоть до британской оккупации 1882 г. Французское владычество в Алжире тоже способствовало улучшению судьбы евреев. В Марокко же, несмотря на давление британцев, правительство отказалось проводить подобные реформы.

Однако западное влияние, принесшее на Средний Восток идеи гражданского равенства, принесло также и христианский антисемитизм. Пусть мусульмане Среднего Востока презирали и всячески третировали евреев, но теперь усилившиеся контакты с христианской Европой научили их мифологии антисемитизма, которая вошла в традицию и даже стала казаться самоочевидным фактом в средневековой Европе.

Какой бы дискриминации ни подвергались евреи в исламском мире, но лишь в 1840 г. в Дамаске произошел первый случай кровавого навета на евреев.

Еврей-парикмахер был обвинен в убийстве итальянского монаха и его слуги с целью использовать их кровь для ритуала. Это дело вызвало международный скандал. Ряд евреев были подвергнуты пытке и убиты, по всему Среднему Востоку прокатилась волна беспорядков, в которых мусульмане плечом к плечу с христианами нападали на евреев. Французы поддерживали христиан, тогда как Англия и Австрия старались встать на защиту евреев. Разумеется, истинным мотивом их вмешательства было соперничество колониальных держав в борьбе за экономическое и политическое влияние в Леванте и Восточном Средиземноморье. Кровавый навет то и дело возрождался на всей территории региона.

В 1860 г. в Париже была создана международная еврейская организация Alliance Israélite Universelle для разрешения проблем эмансипации и благосостояния евреев во всем мире. По всей Османской империи и на Северном побережье Африки эта организация открывала школы, предоставлявшие возможность получить религиозное и светское образование на французском языке и иврите. Эти школы воспитали целый класс европейски образованных средневосточных евреев, которые обладали такими же преимуществами перед едва грамотными мусульманами, что и христиане, которые учились в миссионерских школах, устраиваемых различными вероисповедательными ветвями по всему Среднему Востоку.

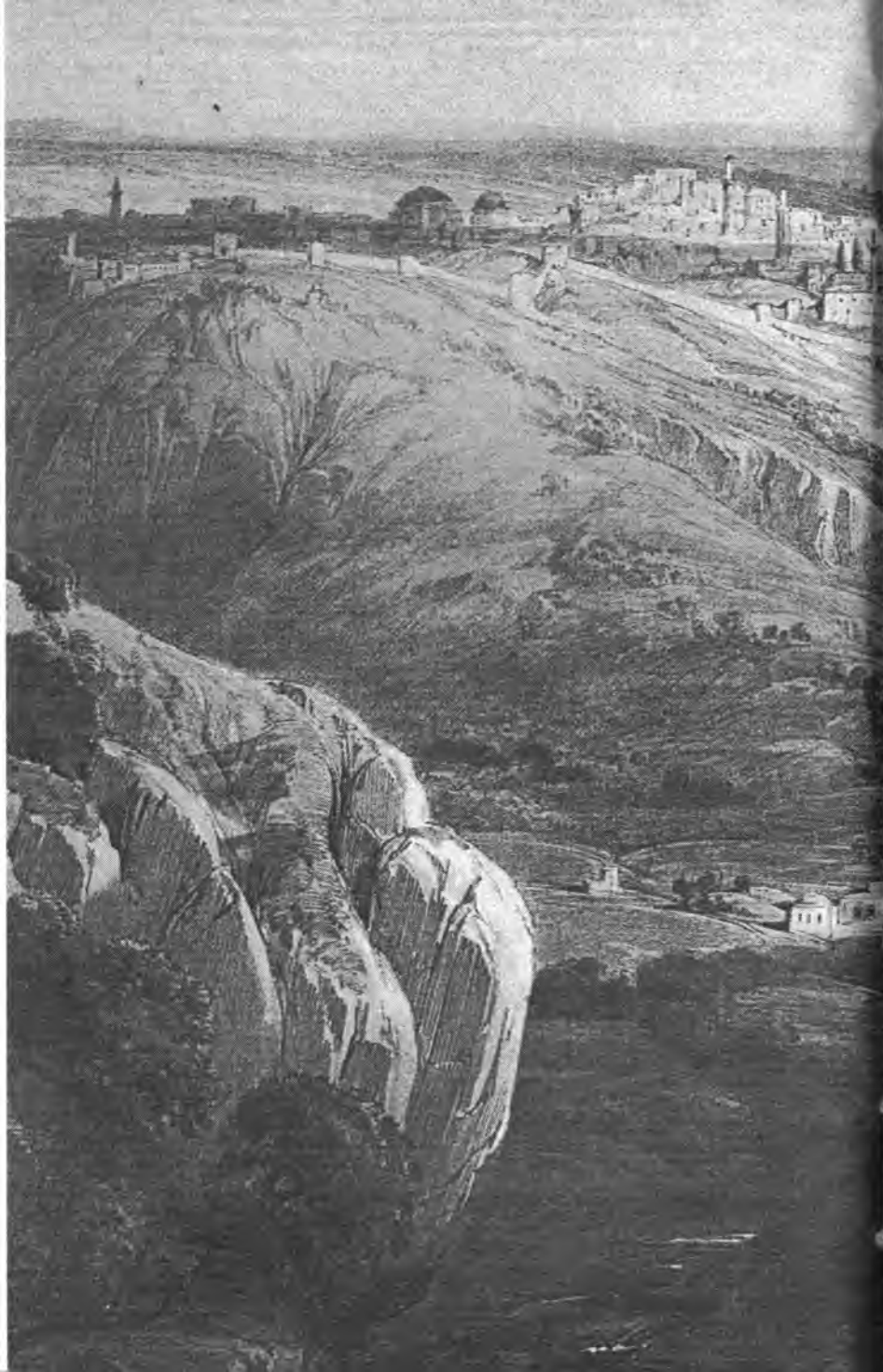
В то время как этот процесс светского образования открывал перед евреями и христианами огромные экономические возможности, он глубоко оскорблял мусульманское большинство, которое, будучи сковано границами своего культурного ареала и обречено на непроглядную нищету, вынуждено было наблюдать, как евреи и христиане становятся непропорционально богатыми и могущественными. В результате улучшение юридического и экономического положения евреев по иронии судьбы приводило к ухудшению их реального социального положения и угрожало их физической безопасности. Более того, на протяжении XIX в. во всех арабских странах, кроме Египта, рушилась власть закона, и потому все

немусульмане становились беззащитными жертвами эксплуатации, вымогательства и разбоя. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в Ираке, где богатая багдадская еврейская община подвергалась таким преследованиям, что многие (в том числе семейство Сассун — предки нынешних знаменитых Сассунов) бежали в Иран, Индию и еще дальше.

В течение всего XIX в. евреи Среднего Востока, все более оевропеиваясь и урбанизируясь, стекались в крупные города типа Каира и Александрии. Древние бытовые традиции забывались; уже все носили европейскую одежду и следовали европейским культурным стандартам; женщины начали выходить из дома и участвовать в культурной жизни. Еще раньше, с начала века, евреи со всего Среднего Востока стали съезжаться в Палестину, где становились ремесленниками и предпринимателями; они начинали основывать сельскохозяйственные поселения и сажать цитрусовые сады — делая это независимо от переселенцев-сионистов, которые начали прибывать в конце века.

Приближалась первая мировая война, и еврейские общины на Балканах все больше страдали от местных проявлений национализма, потрясавших полуостров со времени восстания греков против турок в 1821 г. Какие бы ни происходили выступления, кем бы они ни проводились — греками ли, сербами, болгарами или румынами, в результате всегда гибли евреи, и эта закономерность лишь усилилась в период Балканских войн 1912—1913 гг. Когда Салоники, крупный центр сефардской культуры, пострадал от пожара в 1917 г., греческие власти запретили евреям отстроить свой древний квартал. И все же именно в этот период сефардская культура пережила свой поздний расцвет. Во всех крупных городах Балкан и Оттоманской империи издавались еврейские газеты на французском, турецком и ладино; расцветали поэзия и литература на ладино.

Алжирские евреи, бывшие гражданами Франции, беззаветно сражались за Францию в годы первой мировой войны, тогда как евреи Туниса, которые не были французскими гражданами, совершенно не

ЯЗЫКИ ЕВРЕЕВ: ЛАДИНО

Исходным языком древних израильтян был иврит, но как разговорный язык он вышел из употребления к концу II в. Евреи обычно говорили на языках тех народов, среди которых жили. Примерно с 300 по 650 г. в Палестине преобладали арамейский и греческий, в Ираке — арамейский. Скоро после прибытия арабов в VII в. доминирующим языком на Среднем Востоке стал арабский, и на нем заговорили евреи наиболее значительных общин региона; в христианской же Европе евреи говорили на языках местных народов.

В Испании евреи тоже говорили на языках своих соседей: на арабском — во времена мусульманского владычества на полуострове, на испанском — во времена христианства. Переход был постепенным; когда он завершился, испанские евреи Испании говорили по-испански, распевали испанские народные песни, готовили испанские блюда (модифицируя их так, чтобы они были кошерными, т.е. приемлемыми для евреев согласно религиозному праву) и даже читали Библию по-испански.

После изгнания в 1492 г. испанские евреи, гордившиеся своим культурным наследием, принесли свой испанский язык и испанские обычаи на свою новую родину в Восточном Среди-

рвались в бой, особенно перед лицом антисемитизма французских властей в Тунисе. Палестинские евреи организовали корпус *Сион Мул*, воевавший на стороне британцев, и хотя в военном отношении он был незначителен, все же заслуживает упоминания, ибо стал ядром Еврейского легиона.

Первая мировая война положила конец и без того расчлененной Оттоманской империи и привела большую часть Среднего Востока под контроль европейских держав. Общественные тенденции, оказывавшие воздействие на жизнь евреев, продолжали следовать довоенным стандартам. Марокко, бывшее французским протекторатом накануне войны, стало гораздо более гостеприимным по отношению к евреям; в Триполи же, Ираке и Сирии положение евреев ухудшалось.

Все эти общины серьезно ощущали на себе взлет арабского национализма. Евреи не могли присоеди-

земноморье. (То же сделали португальские евреи, принеся свой португальский язык в Голландию и Англию.) Хотя они зачастую выучивали и новый язык, между собой продолжали общаться по-испански. В таких странах, как Турция и Египет, их испанский язык стали рассматривать как еврейский, потому что говорили на нем только евреи, тогда как местное население пользовалось арабским, турецким, греческим и многими другими языками. Таким образом, этот испанский язык приобретал еврейскую окраску. Его стали называть ладино или юдезмо (т. е. латинским или еврейским).

Говоря на испанском языке, евреи вплетали в него слова из иврита (относящиеся в основном к еврейским обычаям и ритуалам) и из местного языка, главным образом из турецкого. А поскольку они были отрезаны от большинства испаноговорящего населения в мире, их испанский язык развивался не так быстро и не в тех направлениях, как в Испании или Америке. В результате ладино напоминает испанский, на котором говорили в XV в. Его почти без труда понимают те, для кого испанский — родной язык, но звучит он для них примерно так же, как звучал бы для современных англоязычных людей язык Елизаветинской эпохи, если бы они столкнулись с каким-нибудь сообществом, до сих пор на нем говорящим.

ниться к арабским националистическим движениям по причине их исламского характера и исключительно арабской природы; кроме того, этому препятствовал традиционный для евреев в арабском мире статус димми. Европеизированный, космополитичный Египет составлял заметное исключение; здесь евреи участвовали в общественной жизни, некоторые вступили в националистические партии. Евреи же и христиане Ирака умоляли британских оккупантов, которых они рассматривали как своих спасителей, не восстанавливать арабские правительства или, по крайней мере, пожаловать им британское подданство. В то время, пока Ирак находился под британским мандатом, евреи и христиане состояли на гражданской службе, а один еврей даже стал министром; но когда Ирак в 1932 г. получил независимость, арабские националистические чувства воспрепятствовали допуску немусульман на правительственные

Мустафа Кемаль Ататюрк (1881—1938), турецкий реформатор и первый президент Турецкой Республики.

посты. Между тем алжирские евреи по-прежнему связывали свои надежды с Францией и взяли курс на радикальную ассимиляцию. Так и вышло, что на разных территориях евреи взяли разные направления в своем национальном самоопределении.

На волне националистических движений, прокатившейся по Среднему Востоку и Балканам, на симпатии к себе со стороны средневосточных евреев стал, естественно, претендовать сионизм (о нем мы поговорим подробнее в гл. 9). Связи с Палестиной были всегда теснее у этих евреев, чем у европейских, и не только по причине географической близости, но и благодаря их политическому единству в долгий оттоманский период. Многие из них уже переехали в Палестину и занялись там коммерцией и сельским хозяйством.

Хотя сионистские организации впервые сформировались в Египте, они долгое время привлекали к себе евреев преимущественно европейского происхождения. В то время как алжирские евреи обычно отвергали сионизм, считая себя французами, тунисское и марокканское еврейство приняло его с энтузиазмом. Сионизм также был поначалу силен в Сирии и Ливане. Но из-за роста арабского национализма сначала в Сирии, Ливане и Ираке, а затем и в других странах его активность снизилась, а несионистски настроенные евреи попробовали считать себя «арабскими евреями». Одним из мощных антисионистских еврейских движений был Alliance Israélite Universelle со своей программой ассимиляции во французскую культуру. К началу 20-х гг. сионистская деятельность находилась на спаде.

На десятилетие между 1929 и 1939 гг. пришлось ухудшение арабо-еврейских отношений во всем регионе. Частично причиной этому послужили споры о Палестине: растущая тяга к еврейской исторической родине вступала в конфликт с растущим же арабским национализмом. Этот последний вызывал также постоянно усиливавшиеся трения между народами Среднего Востока и колониальными державами; ситуация вовсе не благоприятствовала положению как евреев, так и христиан Ближнего Востока — эти ре-

лигиозные меньшинства отождествляли себя с империалистическими державами при отчаянных усилиях последних улучшить условия их жизни. А когда в Европе появился фашизм, арабские националисты получили в его лице пример крайнего национализма, особенно для них привлекательного хотя бы потому, что представляли его враги Англии и Франции, основных колонизаторов на Среднем Востоке. Проникая в регион, фашистская идеология несла с собой нацистскую версию европейского антисемитизма. Скоро «Протоколы Сионских мудрецов», эта «библия» европейского антисемитизма, в арабском переводе стала широко распространяться по всему Среднему Востоку.

К концу 30-х гг. позиции евреев настолько ослабли, что грабежи и разрушение их собственности стали обычным делом. Сионистская деятельность была полностью прекращена — лидеры общины в надежде нормализовать отношения официально отвергли сионизм. Лидеры египетского еврейства старались пропагандировать Египет как образец мирного арабо-еврейского сотрудничества. Но евреи мало что могли сделать для своей защиты перед лицом событий, зависевших от гораздо более могущественных исторических сил.

Премьер-министр Давид Бен-Гурион зачитывает Декларацию независимости Израиля в 1948 г., знаменующую официальное рождение государства Израиль.

Вторая мировая война обострила все негативные тенденции. Она не только убедила средневосточных евреев в тщетности их надежд на нормальные отношения с местным населением, но и развеяла их иллюзии относительно европейских держав, от которых они прежде ожидали помощи и поддержки. В результате среди молодежи региона стал интенсивно возрождаться сионизм. Впрочем, многие евреи, несмотря ни на что, продолжали питать надежды на возврат к нормальной жизни после окончания войны.

Этим надеждам не суждено было сбыться. Растущие силы как сионизма, так и арабского национализма по-прежнему двигались в сторону конфронтации. В Египте, Ливии и Сирии произошли антисионистские и антиеврейские беспорядки. В ноябре 1947 г. Организация Объединенных Наций проголосовала за раздел Палестины между евреями и арабами, и вслед за этим волна насилия прокатилась по всему Среднему Востоку. Обошла она только Марокко.

Еврейская жизнь в арабском мире подошла к концу в 1948 г. с созданием государства Израиль. Положение евреев в большинстве арабских стран стало уже совсем невыносимым, и они хлынули в Израиль. Ливийская и Йеменская еврейские общины быстро опустели. Иракская община почти в полном составе эмигрировала в Израиль к 1951 г. Некоторые сирийские евреи переехали в Ливан, относительно космополитическое и веротерпимое многонациональное государство, многие — в Израиль. Ситуация в Египте была более сложной — в Израиль поехали большей частью представители низших классов, богатые же нередко уезжали в Европу и Америку. Но большая часть зажиточного и среднего классов осталась, и их положение в известной мере нормализовалось. Много евреев прибыло в Израиль из Марокко не столько из-за преследований, сколько из чисто мессианского энтузиазма, вызванного победой Израиля над Арабской лигой. К середине 50-х гг. в арабских странах осталось лишь ничтожно малое число еврейских общин.

Глава седьмая

ЕВРЕИ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

ЕВРОПА

В 1500 г., когда евреи-сефарды бежали в Османскую империю, евреи-ашкенази уже довольно долгое время перемещались к Востоку. Польские короли предоставляли евреям свое гостеприимство, поскольку те были хорошо образованы и высококвалифицированы. (Католической церкви тогда еще нечего было противопоставить экономической заинтересованности королей в еврейских поселениях.) Целые регионы в Польше и Литве заселялись евреями, которым разрешалось заниматься ремеслами, сельским хозяйством и торговлей. Некоторые из них становились управляющими панских поместий или королевских владений, откупщиками и сборщиками пошлин. Так, ашкенази обрели в Восточной Европе тихую гавань нормальной жизни, подобную той, что обрели сефарды в Османской империи.

Как и сефарды, ашкенази принесли с собой язык своей прежней родины. Они, правда, не были ассимилированы с германской культурой в такой степени, как сефарды с испанской, но на новых местах продолжали говорить по-немецки. Этот их немецкий язык, включавший в себя слова и выражения из иврита, теперь начал впитывать славянские элементы и, постепенно приобретая собственный характер, стал называться *идиш*. Как и ладино, письменный идиш использует древнееврейский алфавит.

Более обособленные в интеллектуальном смысле, чем сефарды, ашкенази, освободившись теперь от столь долго переносимых притеснений, с новой силой занялись религиозной деятельностью и образованием. Занятия талмудической наукой стали чрезвычайно престижными. В Люблине, Познани и Кракове

Евреев жгут на костре в Декендорфе, Бавария.
Гравюра на дереве. XV в.

расцвели выдающиеся духовные академии; крупнейшие ярмарки во Львове и Люблине стали своеобразными образовательными биржами, куда съезжались тысячи купеческих сынов, чтобы встречаться с представителями школ и поступать на учебу.

Ярмарки также предоставляли возможность представителям разных общин встречаться между собой и решать вопросы еврейского самоуправления на территориях Восточной Европы. В XVI в. эти встречи породили такие организации, как Совет четырех земель, управлявший делами еврейской общины в Польше, и Совет Земли Литовской. Они не были учреждены формально, но правительства Польши и Литвы признавали их авторитет при решении практических дел. Таким образом, евреи достигли известной автономии в пределах великих европейских держав. Эти советы были упразднены в 1764 г.

Между тем в Центральной Европе начавшаяся в 1517 г. Реформация давала надежду на веротерпимость — протестантизм разрушал единство церковной доктрины, господствовавшее на протяжении средних веков. При этом распространение идей гуманизма вызвало растущий интерес со стороны христианских интеллектуалов к иудейским писаниям, особенно к Комментариям к Библии и к Каббале. В 1513 г. произошел случай необычной перестановки ролей: христианский ученый по фамилии Ройхлин публично и с риском для себя встал на защиту Талмуда против нападок на него со стороны выкреста-еврея по фамилии Пфефферкорн. Благодаря авторитету Ройхлина изучение иврита стало уважаемым делом среди христианских ученых; папа позволил напечатать первое свободное от цензуры издание Талмуда.

Религиозный реформатор Мартин Лютер в начале своей деятельности на этом поприще начал было защищать евреев, включив в свои обвинения против католической церкви их несправедливые преследования. Однако, поняв, что евреи не более готовы следовать за ним, чем за католической церковью, он обернулся против них и написал в их адрес обвине-

Мартин Лютер (1483—1546).

Портрет работы Лукаса Кранаха-младшего (1515—1586).

ния столь злобные, что они, кажется, предваряют собой нацистскую пропаганду четыре века спустя.

Едва ли более мягкой была реакция католицизма на возрастание протестантизма — Контрреформация середины XVI в. Это движение, направленное не только против протестантов, но и против евреев, привело к возрождению средневековых преследований и репрессий. Это особенно ударило по евреям в Италии — ведь они никогда не подвергались гонениям и резне, типичным для остальной Европы; по сути дела, гуманистически настроенные папы эпохи Возрождения в первые годы XVI в. были к ним настроены даже дружелюбно.

В период Контрреформации книги на иврите стали подвергаться цензуре. В это же время появлялись первые гетто — окруженные стеной кварталы, ограничивавшие места проживания евреев, в Венеции (1516), Риме, Флоренции; из других городов евреев попросту вынуждали переселяться. Таким образом, марраны, едва спасшиеся от испанской инквизиции в тихой итальянской гавани, снова оказались без защиты; многие из них перебрались в Османскую империю.

Спокойствие еврейской жизни в XVII в. было нарушено даже в Польше. Во времена экспансии польские шляхтичи захватили власть над Украиной, чье православное население было недовольно не только самим фактом захвата, но и тем, что их властителями оказались католики. А поскольку шляхта назначала на посты управляющих и сборщиков податей евреев, порабощенное украинское крестьянство стало отождествлять евреев с поработителями-поляками. В 1648 г. Богдан Хмельницкий возглавил восстание казаков и татар против поляков. В последовавшем разгроме среди прочих зверств шла массовая резня евреев по всей Украине. Восстание охватило также Литву и Белоруссию. Иногда евреям предлагали спасти свою жизнь путем обращения в православие; так повторилось мученичество времен 1-го крестового похода. Смута продолжалась восемь лет, в результате чего численность еврейского населения Польши существенно сократилась. К этому времени евреи на-

Еврейская улица в гетто г. Люблина, Польша. Фотография. XIX в.

чали возвращаться в Западную Европу, откуда они прибыли раньше. В конце концов польское еврейство оправилось от этих ударов, но духу народа были нанесены глубокие раны. Несомненно, то воодушевление, с которым восточноевропейские евреи восприняли мессианские притязания Саббатая Цеви (см. гл. 6), явилось выражением отчаянного желания положить конец невыносимым мучениям, причиняемым им этим ненормальным положением среди народов. Тем более глубоким было разочарование, вызванное падением Саббатая Цеви.

Между тем положение евреев в отдельных частях Западной Европы стало улучшаться. После долгой борьбы протестантские Нидерланды сумели добиться независимости от католической Испании, и в 1579 г. в стране была провозглашена свобода вероисповедания. Теперь марраны из Португалии и позже из Испании устремились в Голландию и стали возвращаться в иудаизм. Поначалу возникали известные недоразумения, когда голландцы подозревали иммигрантов из Испании с их таинственными ритуалами в том, что это католические шпионы. Но когда стало ясно, что беженцы-марраны боятся и ненавидят инквизицию ничуть не меньше, чем сами голландцы, их стали принимать со всей гостеприимностью. Весь XVII в. пылали марраны на иберийских кострах аутодафе, оставшиеся в живых бежали в Нидерланды; и скоро там сложилась крупнейшая еврейская община сефардов. Многие марраны были в Испании врачами, юристами, правительственными чиновниками и церковными деятелями; они естественно влились в ряды интеллигенции Нидерландов, которые в великий период своей экономической экспансии стали также и центром гуманизма. Евреи активно участвовали в этой экспансии, вкладывая капиталы в Ост- и Вест-Индскую компании.

Все же еврейская жизнь в Нидерландах не проходила без религиозных трений. Марраны, в течение многих поколений оторванные от еврейской жизни, приезжали в Нидерланды, имея слабый опыт иудаистской практики. В своих добросовестных попытках вернуться к вере отцов они тяготели к строгой орто-

доксальности. Привыкнув жить на Иберийском полуострове под суровым церковным контролем и наблюдением, они теперь создавали общинную структуру, налагающую на ее членов неестественно строгие требования в смысле религиозных верований и соблюдения обрядов. Эта строгость, особенно по контрасту с гуманистической атмосферой веротерпимости, в целом преобладавшей в Нидерландах, отпугивала многих одаренных людей. Особенно горький пример такого рода являет собой история Уриэля Акосты. Когда он еще был молодым католическим священнослужителем в Португалии, его обуревало желание вернуться к смутно припоминаемой им вере отцов. В 1618 г. он бежал в Амстердам и вступил в тамошнюю еврейскую общину. Однако духовные сомнения не оставили его и там, и он был отлучен. При второй попытке воссоединения с еврейской общиной на него наложили столь унижительную процедуру покаяния, что, пройдя ее, он покончил с собой.

История Бенедикта Спинозы более значительна в историческом плане, ибо Спиноза и сам был человеком выдающимся. Он родился в Амстердаме в 1632 г., получил доскональное раввинистическое образование и приступил к изучению философии сначала великих еврейских средневековых мыслителей (Маймонид), затем и современных европейских философов, таких, как Декарт. В качестве источника знания он ставил разум выше божественного откровения и религиозного предания, отвергая тем самым иудаизм как религиозную систему. Ортодоксальная амстердамская еврейская община смириться с этим не могла, и он был отлучен. После этого он написал ряд трудов по религии и этике, принесших ему славу великого философа; однако голландская еврейская община, все еще средневековая в своих воззрениях, не готова была принять в свое лоно, а тем более почитать такого крупнейшего мыслителя Нового времени, как Спиноза. Он умер в 1677 г.

Еще одним островком веротерпимости для евреев был Гамбург. Ближе к концу XVI в. в это крохотное, но процветающее государство прибыла группа португальских марранов, привлеченная его бурной ком-

Бенедикт Спиноза, философ, своим рационализмом заслуживший эпитет «L'Athée Juif» — еврей-атеист.

б Рэймонд П. Шейндлин.

мерческой активностью. Приезжие эти имели огромные богатства и международные связи, и их принимали охотно — до тех пор пока считалось, что это «обычные» португальцы. Но когда выяснилось, что на самом деле это португальские евреи, стали предприниматься попытки — главным образом со стороны Церкви и духовенства — вытеснить их. Но их средства были необходимы для города, и когда евреи пригрозили уехать в Данию, сенат Гамбурга подтвердил их привилегии.

В середине XVII в. и Англия наконец приняла курс, противоположный принятому в 1290 г. курсу на изгнание евреев. Она не открыла для них двери сразу или хотя бы официально, но во второй половине века евреи могли уже открыто жить в Англии. Отдельные испанские и португальские марраны стали появляться в царствование Елизаветы I, и у нее даже был марран-врач, которого, впрочем, впоследствии казнили по подозрению в попытке ее отравить. Во времена Карла I (1625—1649) богатства и власть марранов возрастали, но когда стало известно, что марраны — это евреи, то встал вопрос об отношении к ним. Пуританская революция 1649 г. склонялась к тому, чтобы принять евреев, потому что пуритане были глубоко привержены Ветхому Завету, а сам Кромвель считал, что еврейские купцы могут внести положительный вклад в английскую экономику. В 1655 г. знаменитый амстердамский раввин Менассе бен Израиль (1604—1657) отправился в Англию, чтобы подать Кромвелю прошение о том, чтобы евреи были вновь допущены в Англию и чтобы им было разрешено открыто исповедовать свою религию и отправлять культ. Из-за давления со стороны духовенства и боявшегося конкуренции английского купечества предложение не было принято. Но Кромвель дал устное разрешение марранам оставаться в Англии, а Менассе бен Израилю воздал почести. В 1656 г. лондонским марранам было пожаловано разрешение собираться для совместной молитвы и устроить кладбище. Карл II в 1664 г. заверил общину, что терпимое отношение к евреям будет продолжаться.

Менассе бен Израиль в 1642 г.

ЛЕГЕНДЫ ПОЛЬСКИХ ЕВРЕЕВ

Самые ранние из достойных доверия сведений о евреях в Польше восходят к 1098 г., когда преследования заставили евреев мигрировать на Восток, хотя ашкенази-торговцы и разносчики появлялись в Польше уже в X в. Собственно, о самой Польше этих времен известно немного. И евреи, и поляки старались заполнить этот пробел легендами. Поляки рассказывали о легендарных князьях Попеле и Пясте, живших в IX в. Согласно еврейскому варианту этой легенды, когда Попель умер в городке Крушвице, никак не удавалось договориться о престолонаследии. Тогда было решено, что избран будет тот, кто поутру первым въедет в город. Таковым оказался еврей по имени Авраам Проховник. (Само имя указывает на то, что это легенда: «проховник» значит «пыльный», «запыленный», подходящее имя для коробейника. В более поздних вариантах легенды это имя понимается как «пороховщик» — впрочем, порох в те времена в Европе еще не был известен.) Авраам отказывался от короны, но ему дали три дня на размышление, предупредив, что, если он будет упорствовать, его убьют. В назначенный срок группа поляков во главе с Пястом приблизилась к его жилищу, чтобы короновать его. Тогда Авраам указал на самого Пяста, говоря, что это более подходящая кандидатура, его предложение было принято, и Пяст стал первым польским королем и основателем легендарной династии.

Тем временем в Центральной Европе постепенно развивались процессы, позволившие отдельным евреям сосредоточить в своих руках огромное богатство и влияние. Многочисленные микроскопические германские государства, образовавшиеся после Тридцатилетней войны 1618—1648 гг., постоянно нуждались в деньгах, а евреи, еще остававшиеся на этих территориях, были настоящими финансовыми экспертами благодаря многовековому законодательству, оставлявшему ростовщичество главным источником существования для представителей еврейского народа. И вот евреев стали принимать к крохотным германоязычным дворам в качестве финансистов и советников по финансам. Постепенно их обязанности стали расширяться и распространяться на другие сферы, пока

Согласно другой легенде германские евреи в конце VIII в. обратились к князю Лещеку с просьбой дать им приют, чтобы избавиться от гонений, которым они подвергались в Священной Римской империи. Говорят, что польские названия типа Жидово, Жидатиче и Жидовска Воля показывают места первых еврейских поселений (слово «жид» на польском языке не носит унижительного оттенка); впрочем, историки считают, что это не соответствует действительности.

Еще одна легенда рассказывает, что много позже, во времена процветания евреев в Польше, длившегося до восстания Богдана Хмельницкого, некий богатый еврейский купец по имени Саул Валь (реальный исторический персонаж, живший в 1541—1617 гг.) осуществлял некоторые королевские функции во время междуцарствия 1587 г. По одному из вариантов этой легенды, он даже был настоящим королем Польши в течение одного дня, пока не было ратифицировано избрание Сигизмунда III.

Еврейская легенда утверждает даже, что само название Польши — из древнееврейского. В XIII в. евреи, бежавшие из Центральной Европы от страшных преследований, достигли опушки леса в Польше. Крестьяне там оказались дружелюбными, антисемитизм был им еще неведом; поэтому евреи якобы сказали на иврите: «По лин», т. е. «Останемся здесь», что и дало стране ее название.

наконец не образовался целый класс высокопоставленных евреев-дельцов. Свободные от ограничений, налагаемых на большинство еврейского населения, эти люди получали почести и титулы, а порой даже водили дружбу со своими хозяевами.

Так, в Вене Самуэль Оппенгеймер сумел добыть кредиты, позволившие австрийцам воевать с французами в 70-х гг. XVII в. и с турками в 80-х, когда турецкая армия подступила к самым стенам Вены. Но в 1700 г. толпа напала на его дом и уничтожила его книги; он умер банкротом, потому что австрийская казна не выплатила ему свои долги. По большому счету положение придворных евреев было весьма непрочным, к тому же христианские массы их ненавидели. При этом, какими бы привилегиями ни

пользовались эти близкие к власти предрержащим евреи, основная масса живших на германских территориях евреев оставалась под гнетом средневековых ограничений, несмотря на все претензии века быть веком Просвещения.

Но уже в XVIII в. стали происходить изменения в интеллектуальной сфере, приведшие в конце концов к интеграции евреев в современность. Появилась новая концепция государственности, основанная на том, что отношения между личностью и государством осуществляются непосредственно, а не через сеть автономных или полуавтономных институций (типа еврейских общин). Ко всем гражданам стал применяться единый закон. Эти изменения предоставили евреям возможности, дотоле неведомые, в частности доступ к более разнообразным способам добывания средств к существованию; но они же сделали более трудным для евреев поддерживать свое общинное единство. Для каждого еврея стало возможным личное выдвижение, но при этом приходилось пожертвовать своим еврейским национальным самосознанием и принять какую-либо другую национальность, скажем, французскую или германскую. Эта проблема так и осталась для евреев нерешенной вплоть до наших дней.

Многие интеллектуалы сочли естественным, что евреи просто вольются в тело государства. Такой подход был юридически закреплен австрийским императором Иосифом II, который в 1782 г. предоставил евреям своего государства известные налоговые льготы и предпринял ряд мер к поощрению их социальной и языковой ассимиляции. Замысел его состоял в том, чтобы «усовершенствовать» евреев, сделать их более полезными членами общества и постепенно подготовить к принятию полных гражданских прав, если они этого заслужат. Более сочувственного подхода придерживался английский философ Джон Толанд, который в 1714 г. утверждал, что само по себе предоставление евреям гражданских прав сделает их более полезными и экономически продуктивными.

Одним из главных сторонников сочувственного

Еврейка направляется в синагогу.

подхода к евреям был немецкий мыслитель Готхольд Эфраим Лессинг, выступавший за отношение к евреям как к полноправным человеческим существам невзирая на религиозные и общественные различия. В этом отношении он следовал еврейскому философу Моисею Мендельсону (1729—1786), который заново сформулировал основные идеи иудаизма в духе Просвещения, что позволило ему утверждать, что еврейская традиция — это не какая-то захудалая религия, а образец, соответствующий высшим идеалам века. Оставаясь неизменно верным еврейской традиции, Мендельсон чувствовал себя как дома в мире философии Просвещения, своими трудами и своей личностью оказывая значительное влияние на многих известных мыслителей-неевреев.

Французская революция после некоторых колебаний предложила полное гражданское равноправие тем евреям, которые хотели быть ассимилированы во французскую культуру; рассматривать же евреев как отдельную единицу она отказывалась. Наполеон, придя к власти, изменил этот подход, сохранив идею равенства для евреев, но возродив средневековую идею руководящего органа для представительства и для проведения в жизнь его планов в отношении евреев. В результате в 1806 г. были созданы Ассамблея еврейских деятелей и для религиозного санкционирования ее решений французский Синедрион. (Этот Синедрион вменил евреям в религиозную обязанность считать государство, где они родились или осели, своей родиной.) На практике Наполеон, конечно, ограничивал установленное законом равноправие евреев. И тем не менее с юридической точки зрения положение евреев во Франции продолжало улучшаться на протяжении всего XIX в.

После падения наполеоновской империи Венский конгресс отказался ратифицировать права евреев, обретенные при империи, и в 1819 г. в Германии вспыхнули антисемитские выступления, ставшие известными как беспорядки «*Xen-xen!*». На протяжении всего века одно за другим германские государства то предоставляли евреям гражданские права, то отнимали, то снова предоставляли. В Англии этот процесс

Готхольд Эфраим Лессинг (1729—1781).

Моисей Мендельсон (1729—1786).

Штурм Пале-Ройяль во время Французской революции.

Пять братьев Ротшильдов, сыновья Майера Амшеля Ротшильда (1744—1812), создавшего отделения своей банковской фирмы в большинстве главных коммерческих центров Европы.

происходил более плавно и достиг кульминации, когда один еврей, открыто признававший себя таковым, стал в 1858 г. членом парламента.

Вопреки всем сдерживающим факторам процесса эмансипации западноевропейских евреев, многим удалось достичь значительного личного успеха. Семейства Ротшильдов во Франкфурте, Перейра во Франции и Блайхройдеров в Пруссии выстроили банковские империи, а барон де Гирш, владелец недвижимости в Баварии, финансировал строительство железной дороги. И в менее крупном масштабе многие евреи в этих благоприятных условиях добились успеха. Особенно привлекали евреев медицина, юриспруденция, журналистика, литература; они также заполняли собой нижние эшелоны в сфере образования и науки (университетские кафедры обычно были для них закрыты).

Но в ходе этого процесса евреи тысячами обращались в христианство — отчасти для того, чтобы расчистить себе дорогу в условиях предоставившихся им новых возможностей, отчасти потому, что прежний образ жизни теперь выглядел старомодным, а частично из-за того, что многих искренне притягивали универсалистские воззрения Просвещения, и они не могли больше придерживаться религии, которая внешне отвергала высокие культурные идеалы эпохи. Просвещенные религиозные лидеры старались противопоставить этим разрушительным тенденциям религиозные реформы, используя в качестве образца либеральный немецкий протестантизм. Они стремились дать новое определение иудаизма как чисто религиозной и моральной системы, отбросив принцип еврейского этнического и национального самосознания, а с ним и многие ритуалы, связанные с этим самосознанием и имеющие тенденцию выделять евреев как чужаков. Одним из выдающихся представителей этого направления был Авраам Гайгер (1810—1874). Реформаторы более радикального толка стремились к устранению всех вообще религиозных препятствий на пути к интеграции с неевреями, таких, как правила приготовления пищи, запрет на смешанные браки и употребление иврита в молитве; они хотели также,

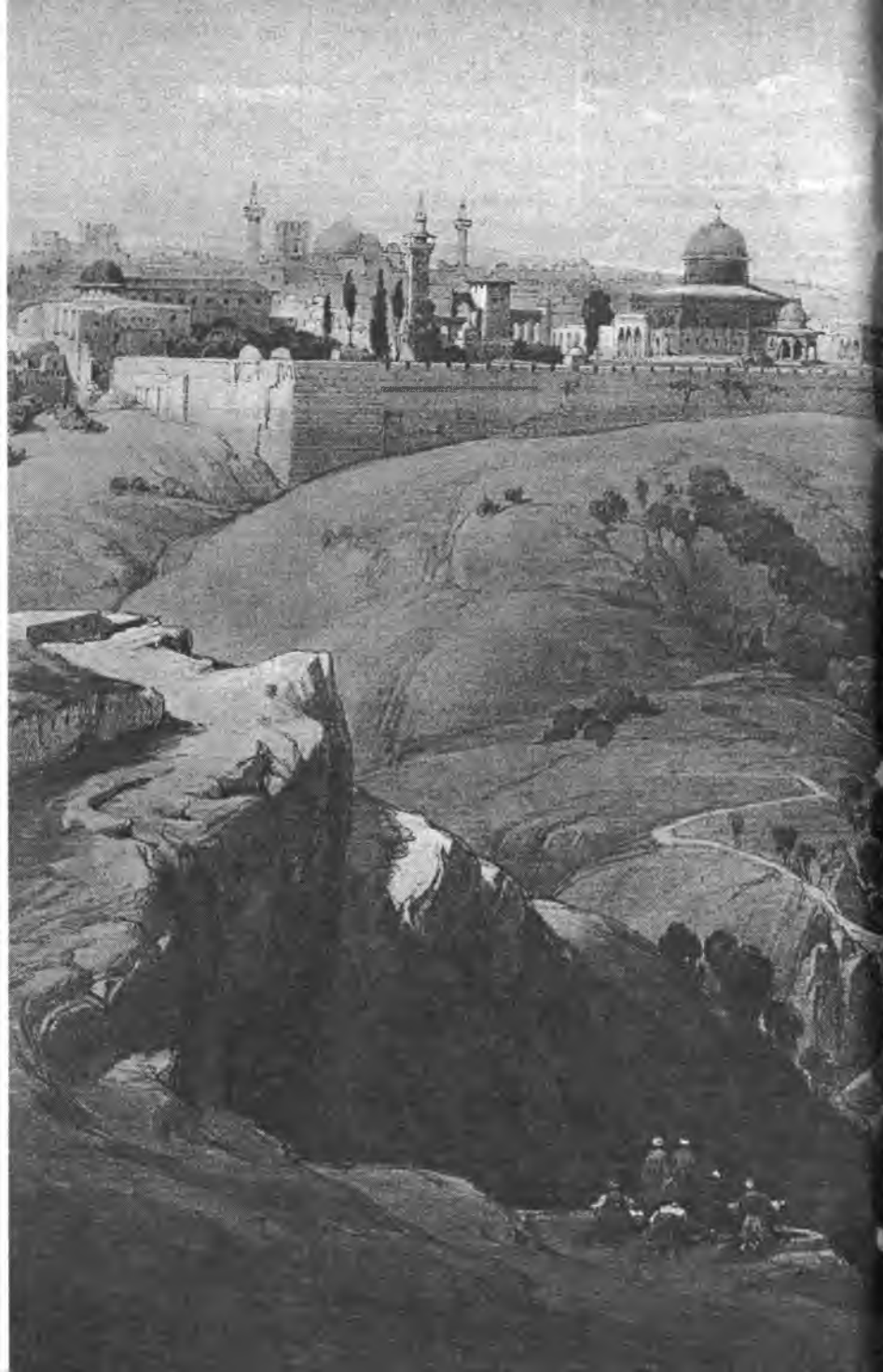
Авраам Гайгер (1810—1874), воинствующий лидер начала реформистского движения в иудаизме, выдающийся университетский ученый-гебраист.

Европейские владыки, пресмыкающиеся у ног Ротшильда.
Антисемитская карикатура. Франкфурт. XIX в.

Евреи перед государственной лотерейной конторой и табачной лавкой. Неприятные черты лица евреев характерны для картинок антисемитского толка. Акварель, ок. 1810, из серии «Венские типажи».

чтобы была навсегда оставлена надежда на восстановление Давидова царства — главная литургическая тема иудаизма. Более умеренные реформаторы, вроде Захарии Франкеля (1801—1857), придерживались подхода, который сохранял бы большую верность историческому опыту еврейского народа.

Первым существенным организационным шагом на пути религиозной реформы явилось создание в 1818 г. Гамбургского храма и издание в нем реформаторского молитвослова, который основывался на португальском ритуале и включал в себя молитвы на немецком языке вместо иврита. Эти нововведения вызвали много споров и возмущений в германской и австрийской еврейских общинах. Результатом стало одновременное сосуществование ортодоксальных и реформистских синагог в этих странах, а после 1840 г. — и в Лондоне.

В условиях центробежных тенденций того времени значение еврейских общинных организаций сильно падало. По мере того как религиозные реформы привлекали все больше общинных лидеров Центральной Европы, общинные структуры все более дробились — ортодоксы отделялись и создавали собственные организации. В некоторых местах, впрочем, общинные организации, наоборот, укреплялись. Наполеон учредил систему консисторий, в рамках которой еврейские дела входили в ведомство состоящих из раввинов и светских лиц региональных комитетов (консисторий) — общинных органов, призванных проводить в жизнь политику государства. В Англии был создан Совет депутатов под председательством выдающегося филантропа Мозеса Монтефиоре, который представлял интересы евреев всей Британской империи; во второй половине XIX в. была учреждена должность верховного раввина.

В Восточной Европе положение евреев было совсем другим. Многочисленное еврейское население Польши оказалось раздробленным, когда ближе к концу XVIII в. страна была разделена между Австрией, Пруссией и Россией; к последней перешла значительная часть еврейского населения. В 1804 г. царь Александр I провел ряд мероприятий, призванных

Сэр Мозес Монтефиоре (1784—1885).

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛИЧНОСТИ: ЛЕОНЕ ДЕ МОДЕНА

Выдающийся представитель итальянского еврейства эпохи Возрождения Леоне де Модена родился в Венеции в 1571 г. В Ферраре, где он рос, его знали как вундеркинда, ибо в два с половиной года он читал отрывки из Пророков на синагогальной службе, а в три — мог переводить части Торы с иврита на итальянский. Юношей он прославился своими виртуозными лингвистическими упражнениями: он переводил итальянскую поэзию на иврит и сочинил (в тринадцать лет!) стихотворение, которое было одинаково содержательным, читать ли его так, будто оно написано по-итальянски, или на иврите.

Модена не останавливался на какой-либо одной профессии, а жил разнообразными заработками в сфере интеллектуального труда. Главным источником его дохода были проповеди. Хотя проповедь всегда составляла важную часть синагогальной службы, она поднялась до уровня искусства только в период Ренессанса. Проповеди Модены, которые он читал по-итальянски в стиле риторики публичных выступлений того времени, считались образцовыми, и каждая его проповедь становилась настоящим событием общественной жизни. Это был век всеобщей интеллектуальной любознательности, и даже нееврейские ученые наводняли синагогу, чтобы послушать блестящие выступления Модены.

Модена писал стихи на иврите, делая это тоже для заработка, в частности стихотворные надгробные надписи для венецианского кладбища. Он переводил документы и писал для своих

«усовершенствовать» евреев и подготовить их к принятию гражданских прав. Одной из таких мер было изгнание евреев из деревень в целях отделения их от крестьянства. Другая мера — создание черты оседлости, определявшей районы, в которых евреям разрешалось жить. Туда входили области, отошедшие от Польши, а также несколько территорий юго-востока страны. Черта оседлости сохранялась вплоть до русской революции. Итак, евреев принудили жить на ограниченных территориях, а в пределах этих территорий — только в городах.

Изгнание евреев из деревень в пределах черты

заказчиков письма, стихи и проповеди, даже написал пьесу и выступал в любительском спектакле. У Модены были и музыкальные способности, и он служил в еврейской музыкальной школе венецианского гетто; способствовал введению литургической музыки еврейского композитора Саломоне де Росси в синагогальную службу. Он пробовал силы и в алхимии, занятия которой принесли ему несчастье: от отравления свинцом умер его горячо любимый сын. В общем в яркой жизни Модены насчитывается двадцать шесть профессий. Один из его наиболее драгоценных трудов — автобиография на иврите, пронзительный документ о печальной жизни одаренной, но нестабильной личности.

Одной из причин несчастий Модены была его бедность, которая, по его собственному признанию, была следствием его неумолимой страсти к азартной игре. Снова и снова давал он себе клятву избегать дурной компании, копить сбережения и сбалансировать свою жизнь, но это ему так и не удалось. Его неуравновешенную природу унаследовали два его сына, которые вели постыдный образ жизни. Автобиография Модены по своей откровенности напоминает документ, написанный в наши дни.

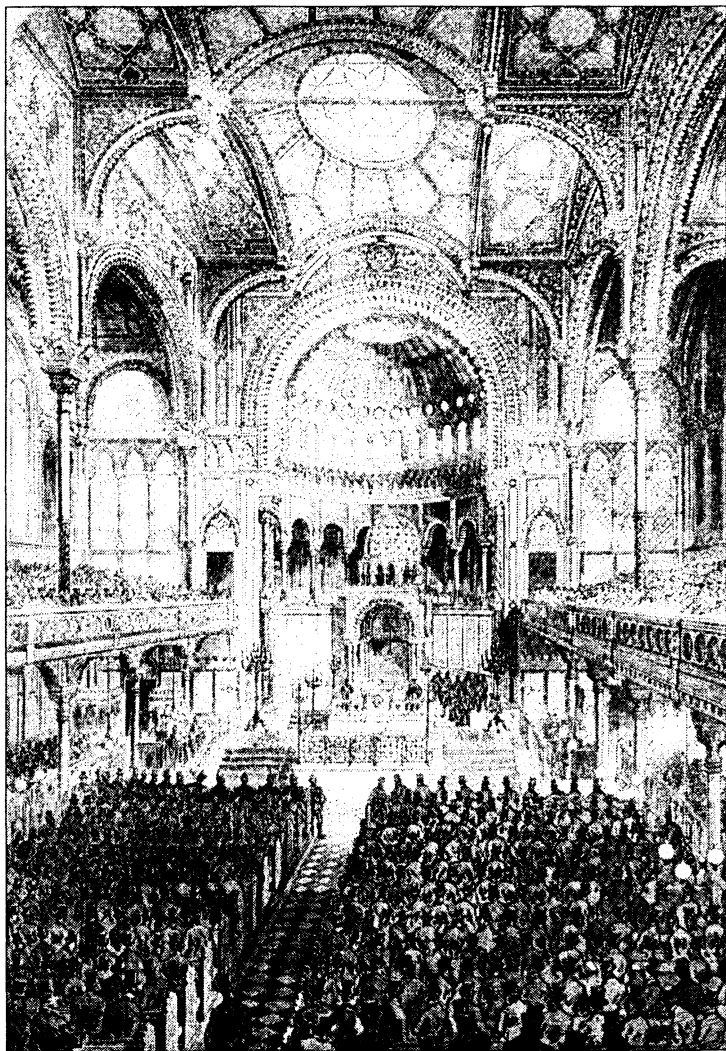
Но недостатки Модены не помешали влиятельным людям принимать его всерьез. Одна из его значительных работ — «*Historia de' riti Ebraici*» («История еврейского ритуала») — была написана по заказу английского короля Якова I. Большая часть объемистых трудов Модены, охватывающих почти все важнейшие аспекты еврейской интеллектуальной тематики, написана на иврите.

оседлости привело к росту еврейских торговых городков, или местечек, или, на идише, *штетлз*. Экономика этих местечек поддерживалась лавочниками, ремесленниками и мелкими торговцами и была сосредоточена вокруг рынка. Штетлз стали пристанищем для подавляющего большинства еврейского населения. Лишь горстке евреев удавалось проникнуть на основную территорию России и войти в крупный бизнес; еврейский городской пролетариат создавался крайне медленно.

В 1827 г. российское правительство учредило процентную норму (квоту) на поставку еврейских рек-

Леон де Модена, один из знаменитых еврейских мыслителей Ренессанса.

Открытие новой синагоги в Берлине в 1866 г.

Илия Виленский, известный также как Виленский гаон (1720—1797).
 ученый-талмудист, противник хасидизма.

рутов для 25-летней армейской службы. Замысел состоял в том, чтобы при помощи армии отлучить солдат (их называли кантонистами) от их еврейского наследия и ассимилировать их в русскую жизнь. Закон этот вызвал большие трения внутри еврейской общины: люди подозревали, что общинные лидеры обходят его и заполняют квоту за счет бедняков. В дальнейшем царское правительство продолжало проводить мероприятия, направляемые на ассимиляцию евреев; общая тенденция состояла в поощрении более ассимилированных евреев и подавлении менее ассимилированных.

Подавляющее большинство восточноевропейских евреев по-прежнему вели традиционный образ жизни, никак не затронутый религиозными реформами, ставшими столь резкой отличительной чертой западноевропейского еврейства. Но и они не были едины в формах своей религиозности, и их тоже не миновали интеллектуальные веяния эпохи. XVIII век стал свидетелем возникновения популярного благочестиво-мистического движения под названием *хасидизм*, основанного Израилем Бештом (его имя образовано из слов баал шем тов, т. е. «человек доброго имени») (ок. 1700—1760). Это движение, в котором подчеркивалось экстатическое богослужение, апеллировало не к ученой элите, а к массам. Оно концентрировалось вокруг харизматических раввинов, называемых цадиками, которые устроили в десятках местечек своеобразные центры, ставшие объектами паломничества их последователей. Это движение развивалось, несмотря на острые нападки со стороны выдающихся литовских ученых-раввинов, особенно Илии Виленского (1720—1797). Видя в хасидизме угрозу иудаизму, литовские раввины создавали антихасидские школы и устанавливали антихасидские образцы религиозного поведения. Таким образом в Восточной Европе образовались два ортодоксальных движения: движение хасидов и движение их противников — *миснагдим*. Оба движения пережили выкорчевывание еврейской жизни в Европе и возродились уже в наши времена вдалеке от родины и в совсем других условиях.

Жители местечка Дурашна. Фото 1929 г.

Раненные во время погрома близ Киева дети.

Улица Яткова (мясной рынок) в старом еврейском квартале Вильны.

Еврейские эмигранты едут в Гданьск в товарном вагоне.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Ближе к концу XIX в. произошла крупная миграция еврейского населения, ознаменовавшая собой начало постепенной утраты Восточной Европой своего значения как крупнейшего центра европейской еврейской жизни. Это было широкомасштабное переселение евреев из славянских стран в Соединенные Штаты Америки.

Массовая эмиграция евреев из Восточной Европы была вызвана рядом специфических обстоятельств — таких, как погромы 1881—1883 гг. и революционные брожения 1903—1907 гг. в России. Но главной причиной явилась нищета. На протяжении XIX в. еврейское население Восточной Европы выросло до 6,8 миллиона, но действовавшие в России ограничения не допускали евреев ни в новые промышленные города, ни в сельское хозяйство, обрекая их на безнадёжность. Единственным выходом была эмиграция, очевидным направлением ее — Америка.

Первыми еврейскими колонистами в Северной Америке была группа из двадцати трех беженцев из Бразилии, осевшая в Новом Амстердаме (старое название Нью-Йорка) в 1654 г., но не образовавшая там постоянной общины. После прибытия британцев стали появляться сефарды, к которым позже присоединились и ашкенази, склонявшиеся, впрочем, к принятию сефардских обычаев. Большинство еврейских переселенцев поддерживали Америку в ее Войне за независимость, а один еврейский купец, Хаим Саломон, активно способствовал сбору средств на проведение заключительных кампаний этой войны. После обретения независимости многие еврей-торговцы переехали на Юг, другие занялись финансовой и прочей профессиональной деятельностью. Иммиграция из Европы продолжалась, и в еврейской общине все более преобладали ашкенази; впрочем, примерно до 1840 г. она оставалась весьма малочисленной.

Численность евреев в Америке резко возросла в середине XIX в. за счет крупномасштабной иммиграции немецкоязычных евреев из Германии, Богемии

Демонстрация протеста против погромов. Лондон. 7 июля 1919 г.

и Венгрии. Мелкие торговцы рассеялись по всей стране, дойдя даже до Калифорнии, где они обслуживали золотоискателей. Хотя признание права евреев на то, чтобы их считали полноценными гражданами, не пришло автоматически с принятием Конституции 1788 г. (Конституция устанавливала только федеральные, но не штатские законы), в этот период анти-семитизм проявлялся ничтожно мало.

Иммиграция центральноевропейских евреев привела в Америку значительное число евреев, более искушенных в вопросах традиции, чем ранние переселенцы, но также и много евреев, имевших большую практику реформистского иудаизма. Первый реформистский приход в США был основан в Чарлстоне, штат Северная Каролина, в 1824 г., и движение окончательно укоренилось с созданием в Нью-Йорке реформистской синагоги Эману-Эль Реформ-ферайн. Общая тенденция была к либеральной и рациональной версии иудаизма, которая гармонировала бы с жизнью Нового Света и позволила бы евреям быть полноценными американскими гражданами. Главной фигурой в деле развития учреждений американского реформистского иудаизма — сначала в Олбани, а потом и в Цинциннати — стал равви Исаак Мейер-Вайс.

Иммиграция из Центральной Европы продолжалась и после гражданской войны. В американском еврействе явно преобладали немецкие евреи и реформистский иудаизм, так что к 1880 г., когда в США насчитывалось уже до 280 000 евреев, реформистский иудаизм стал синонимом американского иудаизма. Принципы этого движения были сформулированы Питтсбургской платформой в 1885 г., а еще раньше, в 1873 и 1875 гг. соответственно, были созданы его главные учреждения — Союз американских еврейских приходов и Еврейский союзный колледж.

Однако характер американского еврейства претерпел радикальные и необратимые изменения в результате массовой иммиграции из Восточной Европы, начавшейся в 1880 г. К ее концу — примерно к 1929 г. — численность евреев дошла до 4,5 миллиона.

Уже к 1918 г. еврейская община США стала крупнейшей в мире.

Непосредственным результатом этого стало создание огромных еврейских районов во всех крупных городах, зачастую в старых районах трущоб. Некоторые из иммигрантов занялись мелкой торговлей, большинство же стали работать, особенно в изготовлении одежды, скоро ставшем специфически еврейской отраслью производства. Нечеловеческие условия труда и потогонная система в пошивочных мастерских заставили евреев принять участие в профсоюзном движении. С ростом индустриализации пошивочного производства в начале нынешнего века, а также с прибытием из России после провала революционного движения в 1906 г. опытных организаторов профсоюзное движение все более набирало силу.

Концентрация евреев в больших городах вызвала к жизни взрыв культурной деятельности, проводимой на языке идиш: появились газеты на идиш, театры, радиопрограммы, проводились лекции, открылись даже музыкальные издательства. В этой преимущественно светской по содержанию деятельности на идиш проступала, однако, ностальгия по народным традициям былой родины. Эти чувства поддерживались еврейскими профсоюзами, в частности «Кругом рабочих», который предоставлял евреям также и социальные привилегии. Помощь еврейским иммигрантам оказывали также земляческие ассоциации, «ландсманшафтн». Для обслуживания духовных нужд иммигрантов в это время возникали сотни миниатюрных синагог.

Со стороны уже укоренившихся в США выходцев из Германии отношение к новоприбывшим восточноевропейцам было смешанным. С одной стороны, евреям-старожилам говорящие на идиш иммигранты казались неотесанными невеждами, чьи нищета и культурная отсталость могли вызвать предубеждение к евреям и тем самым повредить их собственному, с таким трудом завоеванному положению в американском обществе. С другой стороны, они ощущали ответственность и обязанность помочь новым иммигрантам преодолеть тяготы жизни на новом месте.

Хаим Саломон, чья кампания по сбору средств способствовала успеху американской Войны за независимость.

Контора американской пароходной компании Ред Стар Лайн в Варшаве в период еврейской эмиграции.

Иммигранты, прошедшие приемный пункт на Элис-Айленде, пересекают Бэттери-парк в Нью-Йорке.

Фасады магазинов в южной части Ист-Сайда в Нью-Йорке. Вывеска на идиш объявляет об открытии новой бакалейной лавки. Ок. 1930 г.

Эти два подхода не были вполне изолированы один от другого; многие из старожилов считали, что единственным средством избежать неудобств, связанных с неотесанными восточноевропейцами, было бы дать им возможность начать новую жизнь и американизоваться. С этой целью создавались различные благотворительные и образовательные учреждения.

Некоторых евреев-старожилов настораживало то, что процесс окультуривания идет слишком быстро и ведет к тому, что молодое поколение слишком легко отвергает религию отцов в пользу радикальных социальных доктрин или даже простого гедонизма. Для духовного воспитания первого рожденного в эмиграции поколения необходимы были современные, англоязычные раввины, и именно в целях подготовки таковых была в 1902 г. под руководством Соломона Шехтера преобразована Американская еврейская богословская семинария в Нью-Йорке. Шехтер был выдающимся университетским ученым — специалистом по иудаизму, преподававшим раввинистическую литературу в Кембридже. Как религиозный лидер он стремился к созданию учреждений, которые способствовали бы распространению того либерализованного, но исторически корректного иудаизма, который пропагандировал в Германии Захария Франкель. Таким образом, параллельно с реформистским иудаизмом и учреждениями ортодоксального направления, привнесенными иммигрантами, появилось третье религиозное движение — консервативный иудаизм. Это среднее между двумя крайностями направление, естественно, привлекало к себе евреев второго поколения и потому оставалось крупнейшим из трех движений на протяжении большей части XX века.

Поворот к изоляционизму и «красная боязнь» 1919—1920 гг. породили у американцев резко негативное отношение к иностранцам и усилили стремление к американизации. Эти настроения были в особенности направлены против евреев, потому что их было особенно много в среде политических радикалов. Евреям приходилось выслушивать нападки со стороны таких людей, как Генри Форд, заявивший,

что они являются расово неполноценными членами международного заговора, направленного на свержение западной цивилизации. А приобретший в начале 20-х гг. широкое политическое влияние ку-клукс-клан внес евреев наряду с католиками и неграми в список своих врагов. Наиболее значительным результатом этих тенденций в исторической перспективе стал закон Джонсона 1924 г., постепенно ограничивший иммиграцию.

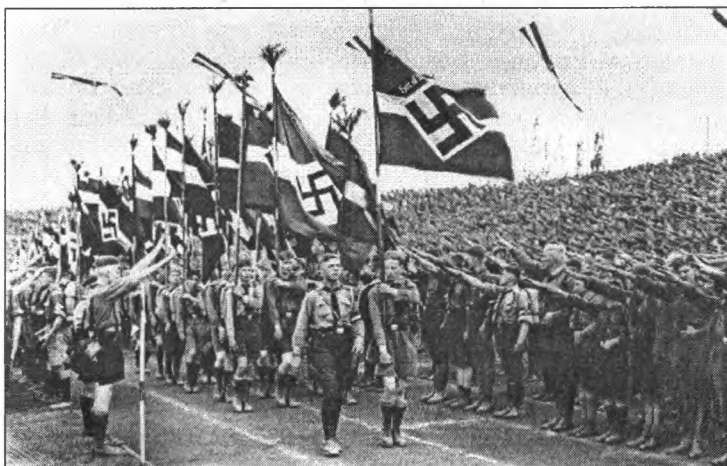
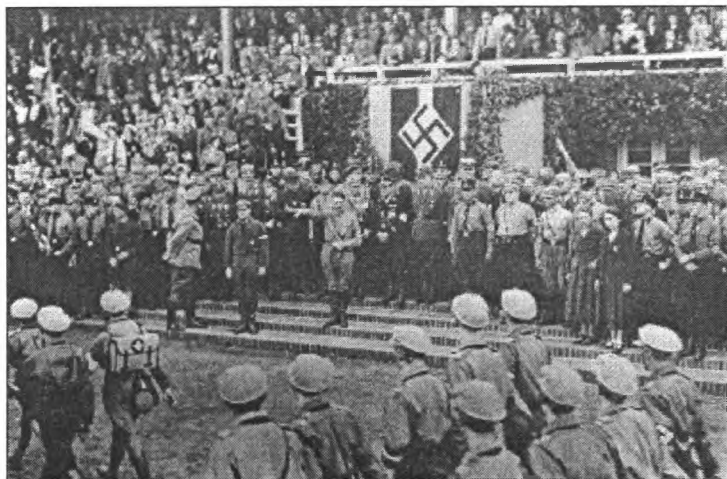
В 20-е гг., годы процветания, большое число евреев пополнили ряды американских служащих и людей независимых профессий, несмотря на ограничения по приему евреев на работу в крупные страховые компании, банки, юридические фирмы и сети магазинов розничной торговли. Препятствием для многих на пути приобретения независимых профессий была процентная норма в университетах, особенно на медицинских факультетах. И все же дети иммигрантов тяготели к этим областям деятельности, и число евреев, занятых физическим трудом, постепенно сошло на нет. Евреев также привлекала интеллектуальная деятельность, и скоро они достигли высоких позиций в издательском деле и в индустрии развлечений, особенно в кино.

Начавшаяся в 1929 г. депрессия нанесла сильный удар по еврейским благотворительным организациям и усилила дискриминацию евреев при приеме на работу. Но евреев по-прежнему влекло к предпринимательству и независимым профессиям; они успешно пользовались тем обстоятельством, что такие города, как Нью-Йорк, предоставляли возможность хорошего — и бесплатного — высшего образования. Непрекращавшаяся в те годы антисемитская пропаганда была тем болезненней для американских евреев, что в Германии усиливался нацизм. Президент Франклин Рузвельт выглядел в их глазах настоящим героем из-за своей непримиримости к нацизму и антисемитизму.

Антиеврейские законы в Германии 20-х гг. вызвали новую небольшую волну иммиграции — около 33 000 немецких евреев прибыли в США. Многие из них с трудом приспосабливались к новой жизни в

неблагоприятных экономических условиях эпохи великой депрессии. Среди них было много интеллектуалов и ученых (в том числе и Альберт Эйнштейн), и уже очень скоро они стали оказывать огромное воздействие на многие сферы американской интеллектуальной жизни. Таким образом, благодаря Гитлеру еврейская интеллектуальная верхушка всем скопом переместилась за одно десятилетие из Европы в Америку.

К этому времени Америка стала родным домом для миллионов европейских евреев. Несмотря на все трудности, их положение значительно улучшилось, и они с оптимизмом смотрели в будущее. Но и в Центральной, и в Восточной Европе оставались еще миллионы евреев. Накануне второй мировой войны еврейское население США составляло половину такого в Европе. Спустя всего лишь шесть лет еврейское население Европы будет практически сведено к нулю.

Гитлер и другие нацистские руководители инспектируют войска в 1933 г.

Юные немецкие фашисты на массовом параде в Берлине. Их руки вскинуты в знаменитом нацистском салюте.

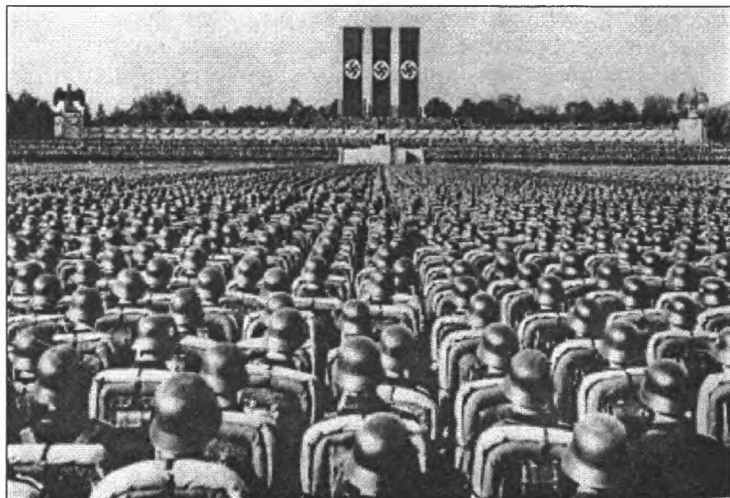
Глава восьмая

УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА

В списке унижений, изгнаний и погромов, пережитых евреями на протяжении веков, период между 1933 и 1945 гг. принадлежит к числу таких ужасных катастроф, как разрушение Второго Храма, 1-й крестовый поход и изгнание евреев из Испании.

Евреи в Германии в течение XIX в. обрели гражданские права, и подавляющему большинству из них это послужило поводом к тому, чтобы с энтузиазмом принять не только германское гражданство, но и немецкую культуру, и национальное самосознание. Мы уже упоминали, что германизация евреев Центральной Европы ослабляла их связи с еврейской традицией, приводя зачастую к смешанным бракам и к полной ассимиляции. Но наследие средневековья давало о себе знать — наследие тех веков, когда евреи были таинственными чужаками посреди Европы, когда Церковь учила, что они заслуживают всяческого унижения за то, что упрямо не хотят принимать христианство. Трудности послевоенного периода вывели на поверхность глубоко укорененную антипатию немцев к евреям.

Униженные поражением в первой мировой войне и крайними мерами, примененными к ним странами-победительницами, страдающие в условиях экономического кризиса, многие немцы враждебно отвернулись от внешнего мира и обратились к крайнему национализму. Из всех лидеров экстремистских политических организаций выделился Адольф Гитлер, создавший самую устойчивую платформу — национал-социалистическую (нацистскую) партию — и приведший ее к власти в 1933 г. Это не было революцией или вооруженным свержением германского правительства. Нацисты пришли к власти путем вполне законных манипуляций с демократической

Тысячи немецких военных слушают речь Гитлера на нюрнбергском параде 1936 г. Такие парады тщательно режиссировались, чтобы внушить немцам чувство неодолимой мощи своей нации.

Евреи в Варшавском гетто.

системой, господствовавшей в так называемой Веймарской республике с ее прогрессивной конституцией и принципами либерализма. Контроль нацистов над правительством был узаконен результатами выборов, состоявшихся 5 марта 1933 г., на которых 44% избирателей проголосовали за нацистскую партию.

Нацисты с самого начала придерживались позиции, что немцы и вообще нордические народы принадлежат к особой, высшей расе — арийской, выделяющейся красотой, силой и умом. Ниже арийцев находятся неполноценные расы — средиземноморские, славянские народы и на самом дне евреи, которые, согласно нацистской расовой теории, являются по самому своему происхождению преступной расой, призванной к разложению и уничтожению цивилизации. Особо евреям вменялось в вину их поведение в Германии: считалось, что они коварно внедряются в немецкую нацию — вступают в смешанные браки, чтобы разрушить ее генетическое превосходство, служат в армии, чтобы предать ее, поступают в университеты, чтобы подавить ее интеллектуальную жизнь; еврейские бизнесмены якобы нечестно конкурируют с немецкими фирмами, обогащая себя, разоряя простых немецких рабочих и провоцируя экономический кризис; само поражение Германии в первой мировой войне представлялось как результат измены евреев. «Евреи — наше несчастье» — таков был лозунг нацистов. В своей книге «Mein Kampf» (1925—1927) Гитлер рассуждает о необходимости уничтожения еврейского народа в целях возрождения Германии. Этот подход был одной из главных составляющих платформы нацистской партии, чья власть, напомним еще раз, была подтверждена народным голосованием.

Политика нацистской партии состояла в том, чтобы очистить Германию от евреев, сделав их жизнь невыносимой и тем самым вынудив их эмигрировать. Уже 1 апреля 1933 г. был проведен тщательно организованный всегерманский бойкот еврейского бизнеса и профессиональных услуг. На следующей неделе был официально принят термин «неарийцы» как юридическое название для выделения евреев из об-

щества. Обозначенным таким образом людям запрещалось заниматься чем дальше, тем ббльшим числом профессий. В 1935 г. было принято Гамбургское законодательство, лишившее евреев гражданства, запретившее смешанные браки и наложившее другие ограничения, которые впоследствии время от времени ужесточались.

Вскоре последовали произвольные случаи насилия, арестов и унижений, направленные на еврейское население со стороны правительственных чиновников и членов нацистских вооруженных формирований. В 1933 г. надписи «Не для евреев» появились в учреждениях, кафе, на стадионах и обочинах дорог по всей стране; еврейские фамилии были вымараны из всех документов первой мировой войны; повсюду висели плакаты, угрожавшие евреям расправой. Скоро даже парковые скамьи были помечены табличками, запрещающими евреям на них сидеть.

Далеко не сразу евреи пришли к пониманию того, что антисемитская политика правительства — процесс необратимый и что единственный выход для них — эмиграция. Почти все они искренне считали себя немцами и верили, что их сограждане в конце концов опомнятся и заставят правительство изменить политику. Разве они не сражались плечом к плечу с немцами во время войны? Но к своему ужасу, евреи вдруг обнаружили, что большинство их друзей и соседей либо одобряют политику правительства по отношению к ним, либо равнодушны к их горестям, либо не хотят рисковать, выступая против политики правительства.

Мало того, тысячи немецких евреев лишь смутно припоминали о еврейском прошлом своих семейств. Далекие предки многих из них обратились в христианство, или они сами обратились, или были детьми от смешанных браков. Для них, как и для многих других, еврейство было лишь каким-то пережитком далекого прошлого, мало что значившим в их повседневной жизни; в их головах не укладывалось, как это может быть, что для других немцев — иногда даже родственников — они вдруг стали париями.

После аннексии Австрии в марте 1938 г. к евреям

стали применяться еще более суровые меры — и при еще более широкой поддержке населения. То же произошло и позже в том же году, когда немцы захватили Судеты. Но самым страшным был инцидент, известный как «Kristallnacht» — «Хрустальная ночь», случившийся с 9 на 10 ноября. В ту ночь по всей Германии и Австрии громили собственность евреев. Германское правительство, устроившее эту акцию, заявило, что это была спонтанная вспышка народного негодования в ответ на убийство евреем немецкого официального лица. На евреев были наложены штраф в 1 миллиард марок и новые ограничения, направленные на арианизацию экономической жизни. Прокатилась волна массовых арестов, огромное число евреев было помещено в концентрационные лагеря; детей изгоняли из школ; еврейская культурная и экономическая жизнь была остановлена.

Теперь уже эмиграция началась и началась всерьез — большинство евреев, включая даже владельцев крупного бизнеса и больших состояний, поняли, что другого выхода, кроме как бежать, у них нет. Правительство, заинтересованное в этом процессе, открыло в Вене агентство, которое ускоряло эмиграцию и экспроприировало собственность евреев. В намерения правительства входило не только очистить от евреев Германию, но и спровоцировать антисемитскую реакцию в странах, куда хлынет поток еврейских эмигрантов. Эта политика продолжалась до 1941 г., после чего эмиграция была запрещена.

К 1939 г. образ мыслей Гитлера и его публичные выступления переместились с идеи простого вытеснения евреев из Германии на физическое их уничтожение.

1 сентября 1939 г. Германия вторглась в Польшу, и антиеврейские законы распространялись на оккупированные территории по мере их подпадания под власть германской военной машины. Уничтожение евреев на польских территориях считалось делом более приоритетным, чем даже действия, продиктованные военными интересами. Живая сила и транспортные средства, необходимые для военных действий, использовались для войны против евреев и

подстрекательства антиеврейских беспорядков. Еврейское население сосредоточивали в гетто, уже существовавшие к этому времени, самое старое — в Лодзи, самое большое — в Варшаве. Евреев заставляли носить отличительные знаки, чаще всего желтую шестиконечную звезду. Выход за территорию гетто наказывался смертью. Имущество евреев конфисковывалось; они были обречены непосильно работать, голодать, терпеть зверское обращение. Население гетто принуждали работать на объектах, имеющих отношение к военным действиям, в частности на строительстве дорог.

В пределах гетто жизнь регулировали еврейские советы, подчиненные немцам. Такая организация в какой-то мере напоминала образцы еврейской полуавтономии, существовавшие во времена до эмансипации, и создавала иллюзию, что все более или менее нормально. Сначала евреи еще могли получать помощь от внешних еврейских организаций, а лица, отбывающие трудовую повинность, получали пайки. В более крупных и более организованных гетто работали социальные учреждения для борьбы с перенаселением, нищетой и болезнями. Некоторые евреи даже получали от немцев экономические концессии — за взятки и сотрудничество. Но к концу 1941 г. ограничения усилились, голод, болезни и смертность резко возросли.

После вторжения фашистов во Францию в 1940 г. евреи были изгнаны с оккупированных территорий в коллаборационистскую Францию Виши. Правительство Виши на юге страны в соответствии с требованиями немцев запретило евреям всякую общественную деятельность и лишило гражданских прав всех не имеющих французского гражданства. Бежавшие во Францию немецкие и польские евреи были арестованы. Но в оккупированном Париже не было гетто, и хотя многих евреев вывезли, некоторым удалось с помощью друзей перехитрить полицию.

В Голландии преследование евреев вызвало всенародный гнев, приведший ко всеобщей забастовке, которую пришлось подавлять военной силой. Еще большую поддержку евреям оказали датчане — они тайком перевезли через пролив в Швецию всю ев-

КОНЦЕНТРАЦИОННЫЕ ЛАГЕРЯ

Первые концентрационные лагеря в Германии не были предназначены специально для евреев; их целью было изолировать всех подозреваемых в оппозиции нацистскому режиму. Одним из первых (в 1933 г.) был построен лагерь Дахау, около Мюнхена. Первыми заключенными были коммунисты, члены профсоюзов и социалисты, а также еврейские писатели, журналисты и юристы. Позже к ним присоединились свидетели Иеговы и гомосексуалисты. Поначалу юридическая система требовала наличия ордера на всякое задержание, хотя срок задержания не ограничивался. Но в 1934 г. гестапо (тайная полиция) получило полномочия задерживать любого по своему усмотрению без всякого суда, и сами лагеря были переданы под его контроль. В это время был расширен лагерь Дахау и созданы новые — в Заксенхаузене и Бухенвальде. С 1937 г. евреев интернировали в лагеря просто на основании того, что они евреи (а не по причине принадлежности к какому-нибудь из запрещенных объединений).

Перенаселенность лагерей стала настоящей проблемой после аннексии Австрии и «Хрустальной ночи» 1938 г. На следующий год евреев начали интернировать за нарушение всевозможных мелких дискриминационных предписаний (типа запрета сидеть на парковых скамейках), а также за нарушение законов о расовой чистоте. Однако до начала второй мировой войны евреи имели возможность освободиться из лагеря, если им удавалось доказать, что они могут уехать из Германии. Собственно говоря, в 1939 г. число интернированных евреев даже снизилось.

С началом второй мировой войны природа лагерей изменилась: они уже предназначались не просто для изоляции, а для эксплуатации труда заключенных и их уничтожения. Под предлогом заботы о безопасности число заключенных резко возросло. Строилось много новых лагерей, в том числе в Освенциме и Майданеке (Польша). К 1942 г. число заключенных достигло 100 000 (по сравнению с 25 000 до войны), а к 1944 — 1 миллиона.

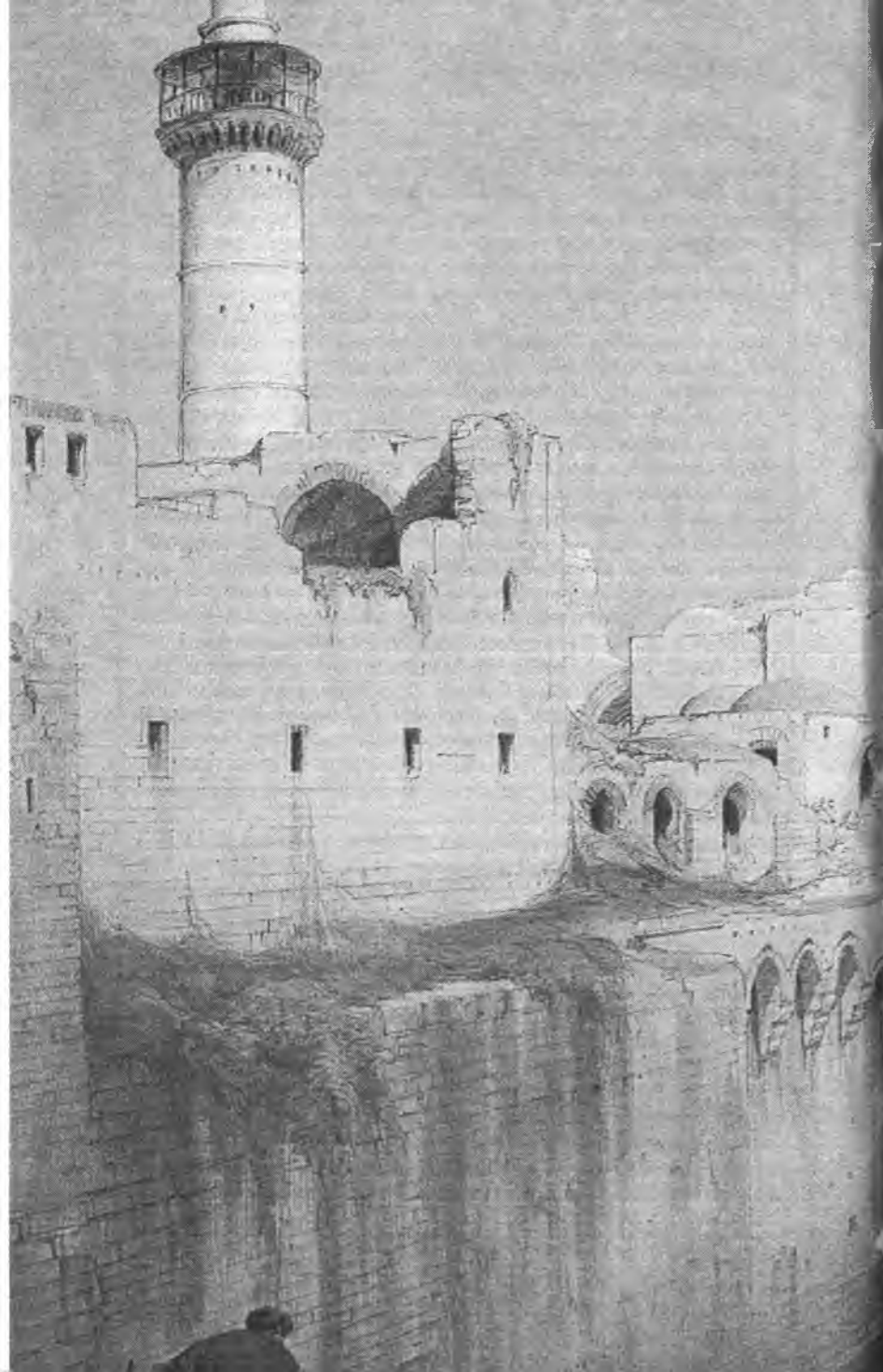
Еще до того, как были окончательно сформулированы планы глобального уничтожения евреев, концентрационные лагеря использовались для уничтожения отдельных групп, например в рамках программы эйтаназии (умерщвления душевно- и хронически больных) или действовавшей в Равенсбрюке (женский

лагерь) программы уничтожения беременных еврейских женщин. Начиная с 1941 г. несколько лагерей было оборудовано крематориями для сжигания трупов, признанных негодными для научных исследований в медицинских институтах; заключенных, работавших в крематориях, периодически расстреливали, чтобы предотвратить утечку информации.

В 1941 г. появились лагеря, специально задуманные как лагеря массового уничтожения. Они должны были механизировать работу подвижных отрядов, следовавших за немецкими войсками в глубь территории Советского Союза. Поначалу в них использовали насыщенные окисью углерода выхлопные газы грузовиков, а с 1942 г. стали применять газовые камеры, замаскированные под душевые. Система достигла пика эффективности летом 1942 г., когда на смену выхлопным газам пришел инсектицид «Циклон-б» (выпускавшийся фирмой И. Г. Фарбен, которая и поныне остается одной из крупнейших германских промышленных компаний). С этим нововведением стало возможным за 4—5 минут умертвить 700—800 человек. Перед кремацией с трупов снимали золотые украшения, выдергивали коронки и отрезали волосы. Одежду дезинфицировали и использовали заново; пепел использовали для удобрения. Дым крематориев был виден в близлежащих городах и селах. Главные лагеря уничтожения — Трешлинка, Собибор, Майданек и, конечно, Освенцим. Более мелкие лагеря, где работу проводили расстрельные команды, существовали вблизи главных центров еврейского населения Восточной Европы — Вильно, Риги, Минска, Ковно и Львова.

Адольф Эйхман придавал приоритетное значение уничтожению польского еврейства благодаря легкости транспортировки и стойчивости губернатора региона Ганса Франка. Систематическая эвакуация польских гетто началась в 1942 г. Но к концу 1943 г. Трешлинку и Собибор пришлось закрыть — после восстаний заключенных, воспрянувших при наступлении Красной Армии. Уничтожение евреев в газовых камерах продолжалось до ноября 1944 г.

Концентрационные лагеря поставляли также рабочую силу для промышленности. И. Г. Фарбен, Крупп, Тиссен, Флик и Сименс (процветающие донныне германские фирмы) использовали этот источник для формирования до 40% своей рабочей силы с огромной для себя выгодой. Лагерное начальство также немало наживалось на рабском труде; ведь жили заключенные впроголодь, медицинское обслуживание практически отсутство-

вало; расходы на их содержание были минимальны — их просто «урабатывали» насмерть. Средняя продолжительность жизни такого раба составляла девять месяцев, а оборачиваемость рабочей силы в некоторых отраслях достигала 300% в год. Постепенно назрел конфликт между спросом на рабский труд заключенных для нужд войны и политикой «окончательного решения еврейского вопроса», требовавшей скорейшего уничтожения всех евреев. Было решено проводить селекцию на месте поступления новых контингентов евреев в лагеря — особенно в Освенциме. Работоспособных отбирали и не отправляли в газовые камеры немедленно, а только после того, как они выработают свой ресурс.

По мере наступления с Востока Красной Армии лагеря эвакуировали; поскольку транспорта не было, заключенных просто гнали пешком на Запад безо всякого снабжения. Во время этих эвакуаций в результате ужасных условий на марше и в приемных лагерях погибло около 250 000 человек.

рейскую общину. В Болгарии евреи тоже оказались в безопасности, поскольку и народ и правительство отказались сотрудничать с немцами.

Италия, пока она не была оккупирована, сотрудничала со своей союзницей Германией в общем эпизодически. На территории страны были устроены концентрационные лагеря, но в них с евреями обращались сравнительно гуманно. Однако когда Италия капитулировала перед союзниками в сентябре 1943 г., все изменилось: северная часть страны, где сосредоточилась большая часть еврейского населения, включая беженцев из Франции и Югославии, попала под контроль Германии. Основной части еврейского населения Италии теперь предстояло быть перемещенной в концентрационные лагеря. Но, как это было в Париже, Голландии и Дании, многим евреям удалось найти поддержку среди местного населения, готового помочь им спастись.

Когда в июне 1941 г. Германия напала на Советский Союз, нацисты организовали подготовку отрядов специального назначения, призванных уничтожать комиссаров, евреев и цыган на вновь оккупированных территориях. Эти отряды обычно дей-

Заклученные концентрационного лагеря Дахау приветствуют своих освободителей из 7-й американской армии 30 апреля 1945 г.

ствовали сообща с армией, которой были даны указания, что уничтожение евреев является ее дополнительной боевой задачей. Карательные отряды прочесывали всю Восточную Европу, ликвидируя еврейское население (равно как и партизан и коммунистов) обычно с помощью пулеметов, но также и потоплением и удушением. Часто в этих акциях участвовали и местные полиция. Одно из самых печально знаменитых массовых убийств имело место в Бабьем Яре близ Киева в сентябре 1942 г. — тогда немцы и украинцы расстреляли по меньшей мере 34 000 евреев.

Решение приступить к систематическому уничтожению евреев было принято в конце 1941 г. В январе 1942 г. представители различных правительственных и военных ведомств, собравшись на совещание в пригороде Берлина Ваннзее, сформулировали и спланировали «окончательное решение еврейского вопроса» — так на нацистском жаргоне называлось уничтожение европейского еврейства. Цель была поставлена — уничтожить поголовно всех евреев Европы, которых насчитывалось 11 миллионов человек. Неспособных работать намечалось убивать немедленно, остальных — «урабатывать» насмерть в концентрационных лагерях. Центром уничтожения назначалась Польша.

Евреев Западной Европы и Третьего рейха переправляли в лагеря в Лодзи, Риге, Минске и Ковно. В середине 1942 г. тысячи евреев были переправлены в район Люблина, а оттуда — в лагеря уничтожения. Управляющим советам гетто было приказано составить списки евреев якобы для «переселения». Но скоро слухи о том, что на самом деле происходит с этими «переселяемыми», стали просачиваться в гетто.

Устраивались новые концентрационные лагеря, расширялись старые. Самыми страшными были Освенцим (Аушвиц), Берген-Бельзен, Трешлинка, Маутхаузен, Майданек, Собибор, Дахау и Бухенвальд. Технология массового уничтожения постоянно совершенствовалась; сначала просто расстреливали или удушали выхлопными газами дизельных двигателей, к концу дошли до использования ядохимикатов в

фальшивых лагерных душевых. Раздетых догола евреев сгоняли под «душ» и пускали газ. Перед кремированием трупов у них вырывали золотые коронки.

Между тем деморализованным и голодающим населением гетто легко управляли немецкие и местные воинские подразделения; даже когда истинная цель депортаций была всем известна, они редко встречали сопротивление. Самым крупным из выступлений было восстание в Варшавском гетто. Искрой для него послужило столкновение, случившееся в январе 1943 г., когда группа еврейской молодежи, ожидавшая депортации, открыла огонь по охранникам и сумела бежать. Встретив вооруженное сопротивление и не найдя достаточно охотников проникнуть в ряды восставших, немцы решили ликвидировать гетто. 19 апреля начались бомбардировки, но евреям удалось продержаться пять недель, прежде чем восстание было полностью подавлено. Эта борьба, пусть и безнадежная с самого начала, имела огромное значение как символ бесстрашия еврейской молодежи. Группы сопротивления создавались также и в других гетто.

Несмотря на начавшиеся неудачи немецких войск в войне против союзников, Германия продолжала мобилизовывать огромные денежные и людские ресурсы, оборудование и технологии на войну с евреями. И это была единственная война, которую Германия выиграла, сократив еврейское население наполовину и уничтожив еврейские общины и их культуру. Наиболее густонаселенный центр мирового еврейства превратился в смердящее кладбище. Европейская еврейская культура была полностью сломлена.

Пострадали не только евреи-ашкенази; евреев из Салоник, одного из крупнейших центров сефардского еврейства, уничтожили в Освенциме. Греческие и балканские евреи, в основном сефарды, также были истреблены в различных лагерях.

Когда в конце войны союзники освободили узников концентрационных лагерей, выживших в них и добравшихся домой евреев зачастую встречали новыми погромами. Измученное войной население Восточной Европы направляло свой гнев на извечных козлов отпущения — евреев.

Вифлеем в XIX в.

Глава девятая

СИОНИЗМ И РОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ

Многим евреям XIX в., которые задумывались над проблемой положения своего народа как едва терпимого инородного тела, особенно в Восточной Европе, движения национального возрождения представлялись перспективными для решения этой проблемы. Может быть, рассуждали они, то, что сработало для сербов, болгар и румын, сработает и для евреев?

Новое время не принесло с собой решения проблемы. Просвещенный век не привел к приятию восточноевропейских евреев славянскими народами; что касается Западной Европы, то хотя здесь постепенно евреи получили равные с другими членами общества права, им пришлось за это заплатить фактически снижением уровня своего национального самосознания. Но и это не положило конец антисемитизму. Многим мыслящим людям становилось ясно, что единственным способом восстановления евреев к статусу нормальной нации было бы создание суверенного еврейского государства или хотя бы автономной еврейской административной единицы в составе более крупного государства.

Еще в 1840 г. американский еврей Мордыхай-Мануэль Ной предложил учредить еврейское государство на острове на реке Ниагара в штате Нью-Йорк и назвать его «Араратом», но дальше предложения дело не пошло. Большинству еврейских мыслителей националистического толка естественным местоположением еврейского государства виделась земля Израиля. Историческая родина евреев снова, после периода египетского контроля, находилась в руках разваливающейся Османской империи, которая под напором движений национального возрождения уже потеряла контроль над рядом своих территорий.

Надежду на создание еврейского государства высказывали многие авторы, жившие в разных странах, в том числе Моисей Гесс в Германии, написавший «Рим и Иерусалим» (1862), Леон Пинскер в Восточной Европе, написавший «Автоэмансипацию» (1882), журналисты-евреи, такие, как Элиезер Бен-Иегуда.

Возникновение националистических еврейских организаций под общим названием *Движение Хиббат Сион* (Любовь к Сиону) было вызвано к жизни погромами в России в 1881 г. В числе этих организаций было движение Билу (акроним библейского восклицания «Дом Иаковлев, вставай, идем»), участники которого действительно эмигрировали в Палестину. В общем и целом движение Хиббат Сион имело гораздо больший успех в Восточной Европе (где интеграция в общество в целом и надежды на нее были слабее, а уровень еврейского образования и приверженность традиционной жизни гораздо сильнее), чем в Германии, где евреи были гораздо глубже интегрированы в доминирующую культуру и экономику, а в отношении собственной культуры — гораздо более невежественны и равнодушны.

Но организованным международным движением сионизм стал только благодаря Теодору Герцлю (1860—1904). Это был, казалось бы, малоподходящий кандидат на роль движущей силы такого движения, ибо сам был ассимилированным австрийским журналистом, чье знание иудаизма не простиралось намного дальше испытанного на личном опыте антисемитизма. Помимо прочего он был поклонником Франции как страны прогресса и идей просвещения. Находясь в Париже в качестве корреспондента венской газеты, он испытал потрясение от взрыва антисемитизма, сопровождавшего дело Дрейфуса. Альфред Дрейфус имел высокий офицерский чин во французской армии; он был обвинен в шпионаже в пользу Германии и осужден на основании документов, впоследствии оказавшихся сфальсифицированными. Дело это обнаружило широкое распространение антисемитизма во французской армии и в обществе в целом и вызвало международный резонанс, особенно в связи с вмешательством известного пи-

Теодор Герцль, основатель политического сионизма.

сателя Эмиля Золя. Этот процесс и общественный резонанс на него заставили Герцля искать возможных решений проблемы сложного положения евреев. В своей книге «Еврейское государство» (1896) он утверждает, что единственным решением проблемы было бы создание еврейского государства, а в книге «Старая новая земля» (1902) пророчески рассуждает о социальных и технологических достижениях, на которые это государство окажется способно.

В 1897 г. Герцль организовал в Швейцарии Первый сионистский конгресс, тем самым положив начало первой еврейской организации со своей независимой политической программой. Результатом явилась Базельская программа, в которой говорится: «Сионизм нацелен на обретение в Палестине национальной родины для еврейского народа, гарантированной общественным законом». Кое-кто смеялся над политическими планами Герцля, считая их нереалистичными, другие требовали большей фокусировки на культурной деятельности. Отчаявшись получить санкцию оттоманского султана на создание еврейского государства в Палестине, Герцль вступил в переговоры с Великобританией, добиваясь разрешения устроить еврейское поселение в Уганде. В результате усилилась оппозиция его руководству. Великобритания в конце концов отстранилась от переговоров, и Герцль вернулся к мечте о еврейском государстве в Палестине.

Тем временем в самой Палестине иммигранты движения Билу, прибывшие в 1882 г., селились по соседству с разнообразными группами еврейского населения. Это были жившие там со времен оттоманского завоевания XV в. потомки беженцев-сефардов, переживших выселение из Испании, потомки более недавних иммигрантов из стран Среднего Востока, потомки различных групп европейских евреев-пиеистов, селившихся в Палестине на протяжении XVIII и XIX вв. Досионистское еврейское население выросло до таких пределов, что евреи начали строить новые кварталы — те, что составляют нынешнюю центральную часть города, — вне стен Иерусалима. Хотя жизнь в целом следовала традиционным рели-

Наум Соколов (1859—1936), писатель, многолетний активист сионизма, президент Всемирной сионистской организации с 1931 по 1935 г.

гиозным и хозяйственным образцам, появился интерес и к созданию сельскохозяйственных поселений, особенно после того, как Alliance Israélite Universelle (Альянс) учредил в 1870 г. сельскохозяйственное училище.

Иммигранты движения Билу, представлявшие собой первую волну современной еврейской иммиграции, собственно и прибыли туда с целью устраивать сельскохозяйственные колонии как основу еврейских поселений вообще и как базу для будущего возвращения всех евреев в Палестину. Но при всем энтузиазме у них не хватало знаний и умения, чтобы успешно организовать деятельность этих поселений. Эта затея непременно провалилась бы, если бы не широкая финансовая поддержка со стороны барона Эдмонда де Ротшильда.

Период первых современных поселений ознаменовался выдающимся культурным достижением еврейского народа — возрождением иврита в качестве разговорного языка. Мы уже видели, что хотя на иврите перестали говорить в I в., его использовали в раввинистических писаниях на протяжении всей еврейской истории. Поскольку изучению текстов в еврейской идеологии и практической жизни отводилась центральная роль, знание иврита среди евреев было повсеместным. А учитывая значение национальных языков в росте разнообразных националистических движений эпохи, еврейские интеллектуалы, особенно в Восточной Европе, естественно обратились к ивриту. Уже в конце XVIII в. еврейские авторы стали применять иврит при обучении восточноевропейских масс в таких современных областях, как математика, естественные науки и география; скоро иврит стал языком поэзии, а к середине XIX в. — и прозы.

Катализатором движения за иврит стал Элиезер Бен Иегуда (1858—1922), которого борьба балканских народов за свое освобождение вдохновила посвятить жизнь борьбе за возвращение еврейского народа на свою родину и к своему языку. В 1881 г. он переехал в Палестину и скоро повел кампанию за возрождение иврита, начав с собственной жены,

Евреи досионистского поселения в Палестине молятся у Стены плача.

ЯЗЫКИ ЕВРЕЕВ: ИВРИТ

Иврит — единственный мертвый язык, который был успешно возвращен к жизни после семнадцати веков несуществования в живом употреблении. Это оказалось возможным благодаря тому, что, не пользуясь ивритом в качестве разговорного языка, его вплоть до конца XIX в. евреи во всем мире использовали в молитве и учебе. Поскольку изучение классических книг, написанных на иврите (и на близком к нему арамейском языке), традиционно считалось главной религиозной обязанностью еврея, большой процент мирового еврейства, вероятно, подавляющее большинство мужчин, были в той или иной степени грамотны в иврите, независимо от того, каким разговорным языком они пользовались — арабским, идиш, ладино, немецким, польским или каким-либо иным.

Иврит принадлежит к семитской группе языков; два распространенных донине разговорных языка этой группы — это арабский и амхарский (главный язык Эфиопии). Несколько христианских, мусульманских и еврейских общин в Сирии, Турции и Курдистане до сих пор говорят на арамейском. Эти языки по структуре сильно отличаются от европейских. Большинство слов в них имеют корни, состоящие из трех согласных; гласные используются для модификации коренного смысла согласно довольно устойчивым правилам. Первоначально эти языки имели очень мало общих слов с индоевропейскими языками Европы, но в эллинистический период иврит воспринял много слов греческого происхождения. В настоящее время как в иврите, так и в арабском имеется много заимствований из европейских языков.

У ашкенази и сефардов были разные традиции произношения слов на иврите. Поскольку инициаторами возрождения иврита в качестве разговорного языка выступили евреи-ашкенази, они поначалу использовали свое произношение, но скоро перешли к сефардскому, которое показалось им более аутентичным, потому что оно соответствовало представлениям большинства уже живших в Палестине евреев. (Теперь мы знаем, что ни то, ни другое не соответствует в точности произношению на иврите в библейские времена.) Со сменой нескольких поколений сефардское произношение испытало воздействие разговорных навыков восточноевропейцев, так что нынешнее произношение израильтян уже не может быть в полной мере названо сефардским.

Многие из ранних сионистов не верили в то, что современное общество сможет нормально функционировать, пользуясь языком, на котором в повседневной жизни не изъяснялись на протяжении столетий. Иврит не обладал словарным запасом для выражения бесчисленного множества современных повседневных понятий и идей. Герцлю мысль о том, что когда-нибудь кто-то купит железнодорожный билет, написанный на иврите, казалась весьма забавной.

Однако для решения проблемы оказалось возможным использовать саму структуру языка и на ее основе конструировать новые слова. Например, общий семитский корень «рkb», широко распространенный в Библии, передает идею верховой езды. Из этого корня в древнееврейском языке образовались глаголы «рахав» (ездить верхом) и «хиркив» (посадить кого-либо на лошадь), причастие «рохев» (верховой) и два разных существительных, обозначающих колесницу. В конце XIX в. автор, которому требовалось написать слово «поезд» в журнальной статье, вышел из положения, модифицировав этот корень согласно правилам образования существительных в новое слово «ракевет», которое и прижилось в иврите. Для обозначения «билета» было использовано слово «картис», заимствованное ивритом из арамейского, как об этом свидетельствуют древние еврейские источники. (Фактически это было заимствованием из греческого; слово имеет отдаленное отношение к слову «карта».) Глаголы «купить» и «продать», равно как и числа и названия денег, можно найти в библейском иврите. Таким образом, то, что Герцлю казалось неразрешимой загадкой — как сказать «Я купил железнодорожный билет до Хайфы», — стало простой повседневной фразой: «Канити картис ракевет Йехефа».

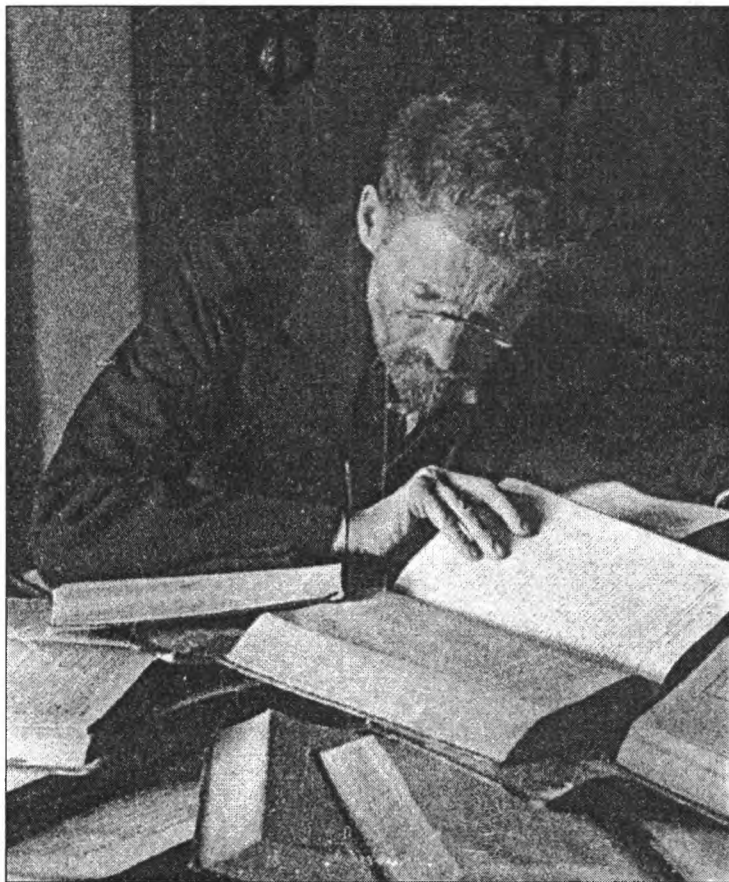
При всех такого рода нововведениях люди, начинавшие говорить на иврите, нередко по привычке использовали слова из своих родных языков, выговаривая их с произношением иврита. Так, много лет слово «эксел» (производное от латинского «аксис») использовалось для обозначения оси автомобиля или грузовика, хотя для него существует вполне аутентичное слово на иврите. Иногда вновь созданное слово на иврите вытесняло иностранное (например, слово *меда*, придуманное в 60-х гг., заменило собой прежде общеупотребительное слово информация). Иногда этого не происходило, и иностранное слово укоренялось в иврите (например, слово «телевизия» так и не уступило придуманному в 50-х гг. слову «сикайон»).

В 1882 г. иврит был родным языком для единственного человека — Итамара Бен Ави, сына Элиезера Бен-Иегуды.

Сегодня это родной язык примерно трех миллионов человек, некоторые из которых даже не евреи. За последние сто лет язык быстро менялся, и сегодня он в состоянии выразить все, что может понадобиться современному человеку. Он являлся родным языком нескольких поколений, причем он давно уже не нуждается в идеологическом подкреплении, став обычным инструментом выражения чувств и обозначения повседневных действий обыкновенных людей.

Результатом возрождения языка стал настоящий взрыв литературного творчества, не имевший прецедента в истории евреев. Поток поэзии и прозы хлынул в Израиле из-под пера нового поколения после создания государства, и некоторые из этих произведений начинают переводить на английский и другие европейские языки. Пишущему на иврите романисту присуждена Нобелевская премия; стихи Иегуды Амикаи можно купить в нью-йоркском метро; американские газеты регулярно печатают рецензии на новую прозу Амоса Оза, А. Б. Иегошуа и Давида Гроссмана. Даже детектив Батьи Гура можно приобрести в американской книжной лавке.

которой сразу же по прибытии объявил, что отныне он будет общаться с ней только на этом языке. Он принял за основу сефардское произношение, которое было широко распространено в Палестине и которое по сей день остается основой современного разговорного иврита. Он ввел преподавание на иврите ряда дисциплин в учрежденной Альянсом школе в Иерусалиме, издавал газеты и журналы, для которых писал статьи на еврейские и общие темы, создавая по мере необходимости неологизмы на иврите. Отсидев в тюрьме по ложному обвинению в подстрекательстве к мятежу, он направил всю свою энергию на составление обширного исторического словаря иврита. Этот труд составил 17 томов. Часть этого труда вышла при его жизни, часть была завершена его последователями после его смерти; последний том появился в 1959 г. Элиезер Бен Иегуда также был основателем и председателем Лингвистического комитета по ивриту, предтечи современной Лингвистической академии иврита, являющейся, по аналогии с Académie Française во Франции, верховным

Элиезер Бен-Иегуда, возродивший иврит как разговорный язык.

8 Рэймонд П. Шейндин.

Раннее еврейское сельскохозяйственное поселение в Палестине.

арбитром в лингвистических вопросах государства Израиль.

Хотя на иврите не говорили много веков, он стал естественным связующим звеном между сефардским большинством палестинских евреев и прибывавшими в Палестину в составе движения Билу ашкенази. Усилия Бен Иегуды не пропали даром, и иврит был принят — пусть и в результате громких дебатов и несмотря на многочисленные разногласия — в качестве родного языка вновь обретенной родины евреев. Возрождение иврита — событие, не имеющее параллелей в мировой истории.

Кишиневский погром 1903 г. на юге России и поражение русской революции 1905 г. вызвали новый поток эмиграции в Палестину, растянувшийся на десять лет. Эта вторая волна состояла в основном из интеллектуалов, первопроходцев, приверженцев социалистических идеалов. Их интеллектуальным вождем был А. Д. Гордон, разработавший идею о благотворном воздействии труда и о необходимости возврата к природе в процессе возрождения еврейского народа. Именно эти новоприбывшие создали характерные для Израиля сельскохозяйственные объединения — коллективные поселения (кибуцы) и кооперативные поселения (мошавы). Они также поддержали принятие иврита в качестве повседневного языка евреев. В 1909 г. они заложили Тель-Авив, первый полностью еврейский город в Палестине.

Рост численности еврейского населения и распространение еврейских сельскохозяйственных поселений послужили причиной соответствующего усиления оппозиции со стороны местного арабского населения. Последняя особенно возросла после турецкой революции 1908 г., которая привела к возникновению организованного арабского националистического движения. Проблема безопасности еврейских поселений встала во весь рост.

Во время первой мировой войны турецкий губернатор Палестины Ямал Паша провел массовые аресты среди евреев и закрыл многие из еврейских поселений. Когда была раскрыта еврейская шпионская агентура, работавшая на англичан, он использовал

это в качестве повода для борьбы против еврейских поселений, включая и те, которые порицали участие евреев в этой деятельности. Так что британского генерала Алленби, вошедшего в Иерусалим в декабре 1917 г., евреи встретили с радостью.

Сионистские лидеры в Англии, с надеждой ожидавшие победы Великобритании над Турцией, из всех сил стремились убедить британское правительство признать гражданские права еврейского народа в Палестине после освобождения страны, разрешить свободную иммиграцию и признать законный статус сионистских учреждений в стране. Как мы уже упоминали в гл. 6, на стороне союзников сражался Еврейский легион, составленный из палестинских евреев. Кульминационным моментом этих усилий явилась изданная в 1917 г. официальная Декларация министра иностранных дел Великобритании лорда Балфора о том, что британское правительство «с одобрением смотрит на идею создания в Палестине национальной родины еврейского народа и будет использовать все свои возможности для достижения этой цели».

Послевоенный период явился свидетелем третьей волны еврейской иммиграции в Палестину — волны, состоявшей из членов *Движения пионеров*, которые тоже подчеркивали важность сельского хозяйства и физического труда, равно как и развития иврита как языка повседневности и культуры. В это время шли интенсивные переговоры между европейскими сионистскими лидерами и правительством Великобритании, на которых обсуждался будущий английский мандат на Палестину. Британское правительство надеялось получить его у недавно созданной Лиги Наций. Одновременно европейские сионистские лидеры вели переговоры с Абдаллой, сыном Шерифа Хуссейна из Мекки, дабы заручиться поддержкой последнего. (Хуссейн был арабским лидером, которого англичане подвинули на восстание против турок, пообещав за это признать его королем Западной Аравии.) К этому времени британские сионисты во главе с Хаимом Вейцманном были уже признанными вождями Международного еврейского дви-

Лорд Артур Балфор (1848—1930).

Хаим Вейцманн (1874—1952) в 1940 г.

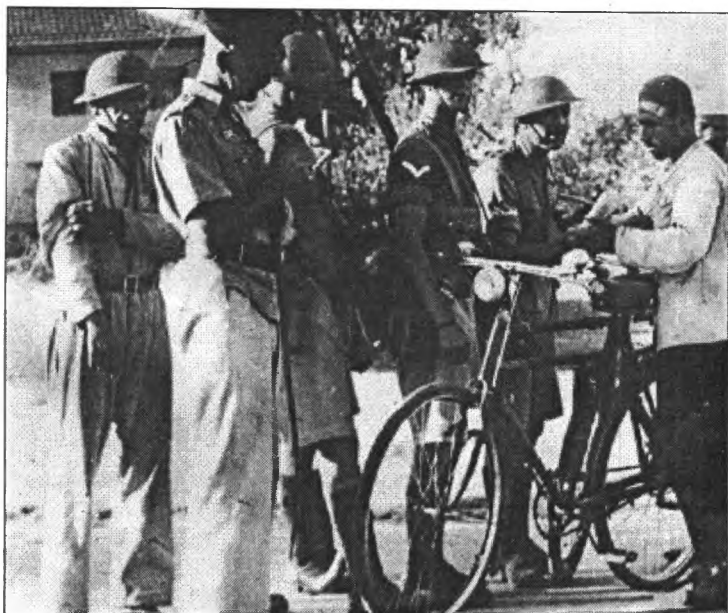
жения и работали в тесном сотрудничестве с американскими сионистами, возглавляемыми членом Верховного суда Луисом Брэндайзом.

Пока шли эти длительные переговоры, в Палестине постоянно происходили нападения арабов на еврейские поселения, в результате чего англичане временно приостановили еврейскую иммиграцию. Местным еврейским населением были созданы отряды самообороны, но британские власти не разрешили им функционировать, и их распустили. Это стало уроком для еврейских лидеров, убедившим их в необходимости иметь пусть даже подпольные, но независимые вооруженные силы для защиты еврейских поселенцев от арабов.

В результате этих беспорядков палестинская территория к востоку от реки Иордан в 1921 г. была отделена и передана под контроль арабов; во время своего визита в этот регион тогдашний министр по делам колоний Уинстон Черчилль утвердил Абдаллу правителем этой территории — Трансиордании. Но арабское противостояние присутствию евреев в Западной Палестине по-прежнему нарастало; особенно оно обострилось в связи с назначением арабского националиста экстремального толка Амина аль-Хусейни муфтием (исламским религиозным лидером) Иерусалима.

Мандат на Палестину был получен Великобританией в 1922 г. В это время в состав Палестины официально входили населенные районы по обоим берегам Иордана. Мандат должен был обеспечить проведение в жизнь Декларации лорда Балфора. В ней предусматривалось воссоздание национальной родины евреев, и с этой целью было учреждено Еврейское агентство для совместной с британской администрацией работы по осуществлению этой программы. Эта организация должна была способствовать еврейской иммиграции и созданию поселений, гарантируя в то же время соблюдение прав всех остальных групп населения этой территории.

В 20-х гг. появились новые еврейские учреждения в Палестине, такие, как *Хагана* (оборонительная военная организация), *Хистадрут* (Всеобщая федерация

Британский патруль обыскивает араба.

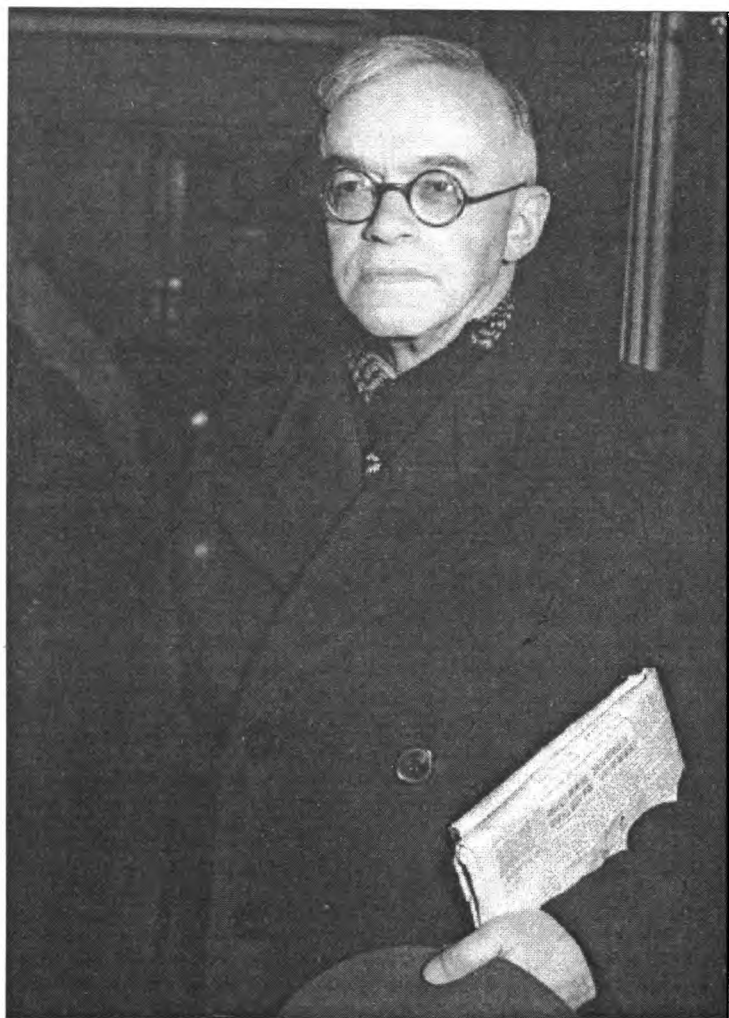
еврейских трудящихся) и Еврейский университет. Одновременно усиливалась арабская оппозиция еврейскому присутствию. В 1929 г. произошли крупные столкновения, отчасти инспирированные распалющейся фанатизм мусульман пропагандой муфтия, в частности кровавые беспорядки в Иерусалиме, Сафед и особенно в Хевроне. Стараясь умиротворить арабов, британское правительство опять временно приостановило иммиграцию евреев. Что касается еврейского сообщества, то внутри него в это десятилетие развилось сильное движение правого направления во главе с Владимиром Жаботинским — ревизионизм. Ревизионисты противились созданию трудовых отрядов, в которых преобладали члены партии *мапаи*, главой которой был Давид Бен-Гурион. В 30-е гг. трения между этими двумя направлениями все углублялись. Одним из результатов кризиса стали выход ревизионистов из состава Хаганы и создание ревизионистами независимой армии Иргун.

Преследования евреев в Европе 30-х гг. привели к росту иммиграции в Палестину и, естественно, к усилению напряженности между евреями и арабами. Трения еще более обострялись по причине симпатий арабских националистов к нацизму. Была сформирована Арабская верховная комиссия, и арабские вооруженные отряды стали проводить карательные операции против еврейских поселений. В 1936 г. произошла всеобщая забастовка арабов, длившаяся шесть месяцев и заставившая англичан снова приостановить иммиграцию. Но что еще важнее — англичане сочли, что националистические требования евреев и арабов несовместимы и территорию надлежит заново размежевать.

Новый план предусматривал создание еврейского государства, которое включало бы прибрежную полосу, Галилею и Израильскую долину; арабского государства, которое включало бы центральные горные районы и Негеб; и британского анклава, который включал бы Иерусалим, Яффу и несколько других городов. Мнения евреев относительно того, поддерживать или не поддерживать этот план, разделились. Лейбористы по большей части были «за», ревизио-

Толпа арабов слушае речь арабского националистского лидера Джамаля Эффенди аль-Хуссейна рядом с гробницей Давида на горе Синай. 1934 г.

Владимир Жаботинский (1880—1940), лидер Новой сионистской организации, предшественницы израильской националистической партии Ликуд.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛИЧНОСТИ: БЕН-ГУРИОН

Первый премьер-министр Израиля, настоящее имя которого Давид Груен, родился в 1886 г. в русской Польше в сионистской семье. С детства он был связан с лейбористским сионизмом. В возрасте двадцати лет он поселился в Палестине и принял активное участие в марксистской сионистской организации. Скоро он пришел к убеждению, что истинный сионизм может иметь целью только создание еврейского государства в Израиле. Это означало заселение евреями земли Израиля. Он был убежден, что жизнь Израиля должна основываться на коллективистских принципах (движение кибуцев) и что иврит должен стать языком общественной жизни государства. В 1910 г. он принял имя Бен-Гурион и стал вместе с Бен-Цви (впоследствии вторым президентом Израиля) организовывать иммиграцию турецких евреев, подготавливая еврейскую автономию в Палестине; за это его подвергли аресту в Турции. В 1921 г. он стал одним из лидеров Хистадрута, еврейской лейбористской организации в Палестине, которую он надеялся использовать в качестве силы, поощряющей еврейскую иммиграцию, пропагандирующей физический труд и коллективистские идеи. Это привело к возникновению сильной оппозиции в лице ревизионистского движения, возглавлявшегося Владимиром Жаботинским. На протяжении 30-х гг. лейбористы по большей части доминировали как во Всемирной сионистской организации, так и в Еврейском агентстве. Бен-Гурион возглавлял Еврейское агентство с 1935 по 1948 г.

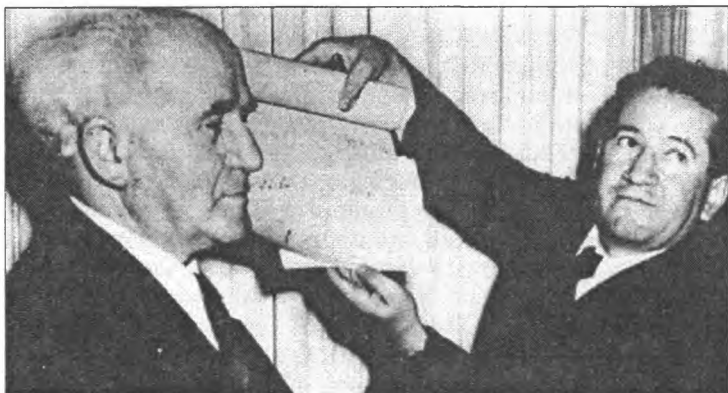
Бен-Гурион был противником британской ограничительной иммиграционной политики конца 30-х гг., но во время второй мировой войны он настаивал на прекращении актов насилия против англичан и даже сотрудничал с последними в поимке и аресте членов правых группировок. После войны, когда стало ясно, что Великобритания не собирается смягчать свою политику, он возглавил политическую борьбу и дал свое согласие на вооруженные выступления против британских властей в Палестине. Он также способствовал усилению Хаганы, еврейских вооруженных сил, подготавливая ее к войне с арабами.

Во время войны за независимость Бен-Гурион объединил несколько еврейских военных организаций в одну армию, преодолевая порой немалое сопротивление. Сразу же по истечении срока действия британского мандата он провозгласил независимость государства Израиль. Он стал временным премьер-

министром и министром обороны, а после проведения первых выборов сформировал первое коалиционное правительство, возглавив его. В 1954 г. он вышел в отставку и поселился в киббуце, надеясь таким образом подать пример молодому поколению.

В 1955 г. он вернулся в политику, сначала в качестве министра обороны в правительстве премьер-министра Моше Шаретта, а потом и в качестве премьер-министра и министра обороны. Совместно с представителями Франции и Великобритании он участвовал в разработке Синайской кампании 1956 г. и добился экономической и военной помощи со стороны Германии. В 1961 г. он снова вышел в отставку, и его заменил Леви Эшколь. В 1965 г. Бен-Гурион сформировал новую политическую партию, но не нашел достаточно широкой поддержки. Он был избран в кнессет (Израильский парламент), где и работал до своей окончательной отставки в 1970 г. Он умер в 1973 г.

Бен-Гурион был колоритной фигурой, человеком импульсивным и обладал сильной волей, что порой почти доводило его до догматизма. Это был мощный оратор. Круг его интересов был чрезвычайно широк — он был знатоком Библии, буддизма, философии. Он принимал участие во многих спорах и разногласиях, причем порой выглядел в них не слишком достойно. Но, будучи ключевой фигурой в создании еврейского государства и одним из его первых и наиболее влиятельных лидеров, он навсегда останется в людской памяти и в истории еврейского народа фигурой чуть ли не мифологического масштаба.

Давид Бен-Гурион и некое израильское официальное лицо с Декларацией независимости Израиля.

нисты — резко «против». Арабы категорически отвергли это предложение и в 1937 г. решили приступить к вооруженной борьбе.

Принимая во внимание всю совокупность оппозиционных сил, британцы скоро поняли, что осуществить этот план не удастся. В 1939 г. они издали печально знаменитый Белый документ, резко ограничивший еврейскую иммиграцию в Палестину и, по сути дела, упразднивший Декларацию лорда Балфора. Планы и декларации сменяли друг друга, а тем временем нападения арабов на еврейские поселения все ожесточались, евреи все более падали духом, пока, наконец, вторая мировая война не оттеснила все эти проблемы на задний план.

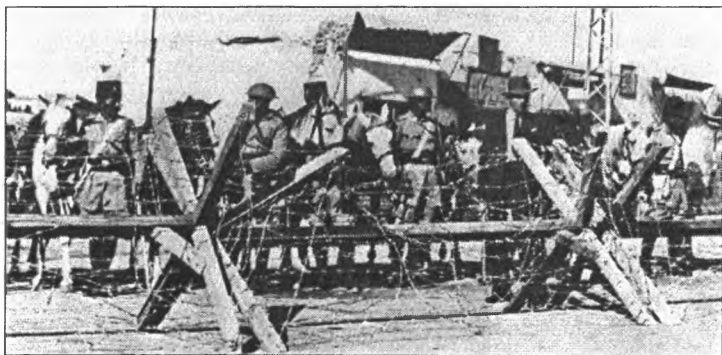
Несмотря на то что палестинские евреи во время войны сотрудничали с англичанами и поставили несколько вооруженных формирований, отношения между евреями и британским правительством стали ухудшаться после поражения германских войск в Ливии в 1942 г. Были установлены ограничения на право евреев владеть оружием, а беженцам из Европы, пытавшимся въехать в Палестину, грубо отказывали. Великобритания все больше и больше выглядела противником евреев. Поэтому ревизионисты, по сути дела, объявили войну мандатному правительству и приступили к вооруженной борьбе и политическим убийствам. Эти их действия подверглись официальному осуждению со стороны палестинских еврейских организаций, которые в то время сотрудничали с англичанами, помогая арестовывать виновных. Это сотрудничество в свою очередь углубляло трения в среде еврейских поселенцев.

Даже присутствие десятков тысяч еврейских беженцев в послевоенной Европе не смягчило британской иммиграционной политики. Настоящая борьба началась, когда углые суденышки, набитые беженцами, стали прибывать из Европы, а англичане отсылали их обратно. Палестинское еврейское руководство теперь уже было едино в своей оппозиции британской политике и предпринимало усилия военным путем продемонстрировать, что англичане уже не могут управлять страной. Между англичанами и

евреями установилось состояние войны. Кульминацией явились арест нескольких тысяч евреев в июне 1946 г. и конфискация оружия у евреев. В отместку *Иргун* (еврейская террористическая организация) взорвала Отель царя Давида в Иерусалиме, где располагались многие правительственные учреждения. Эта акция, которой противилось большинство еврейского руководства, положила конец сотрудничеству между левым и правым крылом еврейской политики. Британские власти ответили массовыми арестами и устройством лагерей для интернированных на Кипре, где содержались не имевшие официального разрешения иммигранты, только что, кстати сказать, освобожденные из нацистских лагерей смерти. В попытке сломить дух евреев англичане арестовывали и казнили все новых еврейских руководителей. Но это только спланивало евреев, укрепляло их боевой дух и воодушевляло на совместную борьбу против Великобритании.

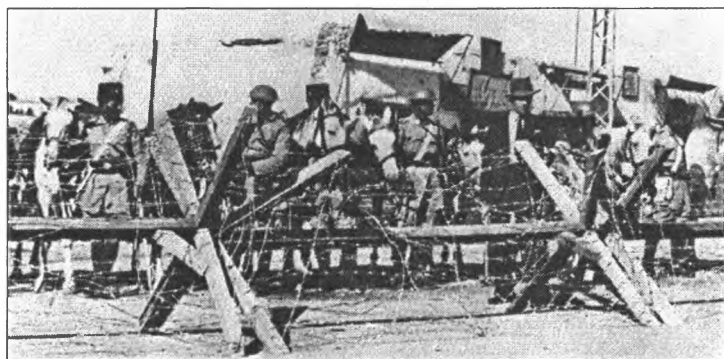
И тем не менее глубокие различия в политике главных еврейских учреждений, возглавляемых Еврейским агентством, с одной стороны, и ревизионистами — с другой, по-прежнему сохранялись. В конце 1949 г. последние повели кампанию террора против англичан, которой противилось Еврейское агентство. Еврейские официальные круги противостояли кампании ревизионистов не только из моральных и тактических соображений, но и потому, что эти несогласованные акции подрывали авторитет и власть агентства.

В отчаянии от своей неспособности примирить конфликтующие интересы евреев и арабов Великобритания обратилась с этой проблемой к Организации Объединенных Наций. 29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН проголосовала за раздел Палестины на два государства; предложение это было поддержано как Соединенными Штатами, так и, как это ни странно, Советским Союзом. Арабы заявили, что будут с оружием в руках сопротивляться разделу (хотя им еще ранее был предоставлен суверенитет над Трансиорданией, а новый план предусматривал создание арабского государства на Западном берегу).

Новые иммигранты по прибытии в порт Хайфа в 30-е гг.

Британские солдаты у заграждений во время военного положения, вызванного арабскими антиеврейскими беспорядками.

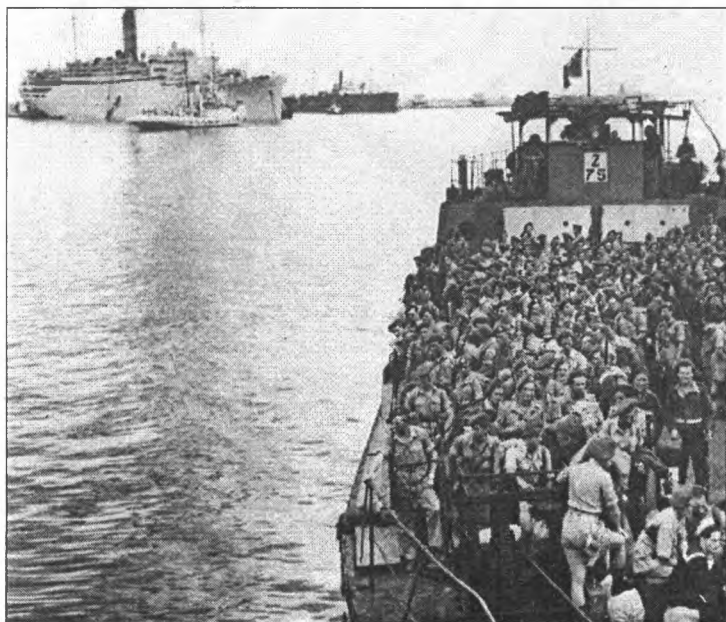

Стрелковые команды Арабского легиона на учениях в Трансиордании в 1948 г. используют оружие системы Брен.

Рабочие устраняют повреждения Тегартской стены на палестино-сирийской границе, нанесенные арабскими налетчиками в 1938 г.

Пожар кинотеатра «Рекс» в Иерусалиме, подожженного в декабре 1947 г. во время беспорядков, вызванных решением ООН о разделе Палестины.

Британские войска покидают Палестину в мае 1948 г. по истечении срока действия британского мандата.

Конец британского мандата в Палестине: конвой верховного комиссариата сэра Алана Гордона Каннингэма покидает Иерусалим 14 мая 1948 г.

Спасатели выносят жертвы взрыва в отеле «Царя Давида».

Великобритания отказалась содействовать осуществлению этого плана. Итак, проведение его в жизнь становилось делом самих евреев Палестины и всего мира. 15 мая 1948 г. истек срок действия британского мандата, и англичане должны были покинуть Палестину. В пятницу 14 мая в Тель-Авиве глава Еврейского агентства Давид Бен-Гурион провозгласил создание на территории Палестины еврейского государства Израиль. Но война за независимость Израиля уже началась.

Глава десятая

ЖИЗНЬ ЕВРЕЕВ ПОСЛЕ 1948 г.

ИЗРАИЛЬ

Война за независимость Израиля велась не за освобождение от господства колониальной державы, а против соседей, которых возмущало само его существование и которые домогались его территорий. Война началась сразу же с момента принятия решения ООН о разделе Палестины, за шесть месяцев до истечения срока действия британского мандата. В период передачи правления британские власти придерживались политики отказа от сотрудничества и не делали ничего, чтобы предотвратить нападения арабов. На следующее же утро после провозглашения еврейского государства армии соседних стран — Иордании, Ирака, Сирии, Ливана и Египта — при поддержке Саудовской Аравии и Йемена вторглись в Израиль. В силу одной лишь численности и географических преимуществ эти войска казались непобедимыми. Многие наблюдатели сочли, что война против плохо вооруженных, разрозненных еврейских поселений закончится очень скоро.

Она и закончилась скоро, но с неожиданным исходом. К январю 1949 г., когда было достигнуто окончательное прекращение огня, молодые вооруженные силы Израиля отбили нападение и овладели Галилеей, прибрежной полосой, Негевом, Иерусалимской дорогой и западной частью самого Иерусалима, что превышало в сумме величину территории, предусмотренной планом раздела. Иордания расширила свои владения за счет захвата центральных горных районов к западу от реки Иордан (сегодня это называют Западным берегом) и восточной части Иерусалима, включая его историческую часть в пределах Оттоманской стены.

Бен-Гурион голосует на выборах в Конституционную ассамблею
Израиля 28 января 1949 г.

Большая часть населения захваченных Израилем территорий бежала, не сомневаясь, что скоро вернется с победоносными арабскими войсками и вновь обретет свои дома и сады. Оставшихся арабов подвергали высылке. При этом евреи совершили по крайней мере одно крупное злодеяние — резню жителей деревни Дейр-Яссин, повлекшую за собой массовое бегство арабов из региона. Иордания и другие соседствующие страны отказались принять арабских беженцев. Вместо этого они устраивали для них лагерь, задуманные как временные, но на практике оказавшиеся долговременными нищенскими поселениями, в которых три или даже четыре поколения палестинских арабов вынашивали в душе ненависть к Израилю.

В январе 1949 г. прошли первые всеобщие выборы и был создан парламент Израиля, кнессет, который в свою очередь избрал правительство во главе с премьер-министром Давидом Бен-Гурионом и президентом Хаимом Вейцманном. Кнессет заседал в Иерусалиме, который евреи считали естественной столицей еврейского государства, хотя некоторые страны (в том числе и Соединенные Штаты) отказались признать Иерусалим столицей, поскольку старый, уже потерявший силу план раздела предусматривал превращение Иерусалима в самостоятельную административную единицу.

Скоро кнессет принял закон о возвращении, гарантирующий каждому иммигрирующему в Израиль еврею немедленное получение израильского гражданства сразу по прибытии. И иммигранты прибывали в огромном количестве. Двери были открыты, и страну наводнили беженцы с арабских земель и из Европы. Многие прибывали из отсталых регионов и были незнакомы с современным, европейским по типу и технологически развитым обществом, в которое вливались. Новое государство отчаянно нуждалось в притоке населения, но адаптация новоприезжих представляла для него огромные трудности экономического и социального характера.

Арабские страны проиграли войну, но не соглашались это признать. Они отказывались участвовать в

переговорах о перемирии с представителями Израиля, а когда война уже закончилась, устроили бойкот судоходным компаниям, чьи суда заходили в израильские порты, и любой фирме, торгующей с Израилем. Самолетам, летающим в Израиль и обратно, не разрешалось пролетать над территорией окружающих его стран; лицам с израильскими визами не позволялся въезд в арабские государства. Суэцкий канал был закрыт для Израиля, а проходящим через него судам Египет не разрешал заходить в израильский южный порт Эйлат. Иудейские святыни старого города в Иерусалиме были осквернены, и доступ к ним для евреев был закрыт. Нечего и говорить, что арабские страны договорились не признавать Израиль; на протяжении десятилетий арабские газеты называли Израиль не иначе как «сионистская политическая единица». Иордания и Египет, кроме того, продолжали войну, поддерживая вооруженные арабские формирования, постоянно проникавшие на территорию Израиля и совершавшие неожиданные деморализующие нападения везде, где только могли.

В 50-х гг. Средний Восток оказался вовлеченным в холодную войну. Подстрекаемый Советским Союзом, Египет отнял у Великобритании и Франции Суэцкий канал; Сирия, Иордания и Египет сконцентрировали свои армии под египетским командованием на Синайском полуострове. В целях возвращения канала Франция вступила в сговор с Великобританией и Израилем. В соответствии с планом Израиль вторгся на Синайский полуостров 29 октября 1956 г. и за неделю разгромил египетскую армию, захватив при этом весь полуостров. 31 октября Великобритания и Франция вошли в Порт-Саид якобы для разделения воюющих сторон, а на самом деле для овладения каналом. По всему миру немедленно прокатилась мощная волна возмущения против всех трех участников сговора. Не имея политической поддержки, Израиль вынужден был оставить полуостров, получив в обмен уверения ООН, что она будет наблюдать за израильско-египетскими границами.

Десять лет прошли в состоянии перемирия. Настоящего мира с соседствующими арабскими странами

не было, но было известное спокойствие, позволившее Израилю заняться абсорбцией иммигрантов и развитием экономики и преодолеть состояние строгой экономии и лишений первого десятилетия самостоятельного существования. Очень интересным явлением этого периода было установление отношений с Германией. В 1959 г. было достигнуто соглашение, согласно которому Германия вложила в Израиль крупные денежные средства в качестве компенсации за ма-

териальный ущерб, нанесенный евреям во времена фашизма. Эти деньги были сильным подспорьем для израильской экономики, но израильское общество было раздираемо сомнениями принимать их или не принимать: многие из тех, кто на себе испытал все ужасы, сотворенные немцами, и слышать не хотели об испачканных кровью деньгах. Однако Бен-Гурион считал моральным долгом возратить еврейскому народу все, что можно возратить.

Вскоре после этого израильская тайная полиция захватила в Аргентине бывшего высокопоставленного чиновника германского правительства Адольфа Эйхмана, который на государственном уровне принимал участие в разработке и осуществлении программы уничтожения евреев. Суд над ним, состоявшийся в Иерусалиме, явился средством продемонстрировать миру преступления Германии против евреев. Выступавшие в суде один за другим на протяже-

Адольф Эйхман (1906—1962), офицер гестапо, ответственный за организацию массового уничтожения евреев во время второй мировой войны.

Эйхман на суде в Иерусалиме в 1961 г. за специальной защитной перегородкой.

нии нескольких месяцев свидетели давали показания о том, что они испытали по вине этого человека и его соотечественников. В 1962 г. Эйхмана повесили, и это был единственный человек, когда-либо казненный согласно израильскому законодательству.

Положение Израиля на Среднем Востоке радикально изменилось в результате войны, разразившейся в 1967 г. Сирия и Египет, подстрекаемые Советским Союзом, заявили, что Израиль будто бы сосредоточивает войска на своих северных и южных границах, готовясь к крупному наступлению. Египетский президент Насер, уверенный в том, что теперь-то он сумеет посчитаться с Израилем за поражение на Синайском полуострове, потребовал удаления чрезвычайных сил ООН с израильско-египетской границы и заблокировал подходы к порту Эйлат. Столь же уверенный в победе Египта король Иордании Хусейн I поставил под египетское командование свою армию. Несколько недель нарастало напряжение в ожидании неотвратимого нападения арабов.

Израиль начал действовать первым. Быстро мобилизовав армию, составленную почти исключительно из гражданских лиц, он провел 5 июня 1967 г. превентивную атаку, всего за несколько часов уничтожив египетский воздушный флот, не дав подняться в воздух хотя бы одному самолету. Вслед за этим израильская армия вошла на Синайский полуостров и через несколько дней достигла Суэцкого канала. После роковой ошибки короля Хусейна, предпринявшего наступление на Иерусалим, Израиль немедленно ответил захватом старого города Восточного Иерусалима и всего Западного берега, который Иордания оккупировала во время войны за независимость. Сирия потеряла Голанские высоты, с которых часто атаковала северные израильские поселения, а израильская армия приблизилась вплотную к Дамаску. Прошло всего шесть дней, и война была закончена. Израиль взял под свой суверенитет теперь уже объединенный Иерусалим, но оставил на рассмотрении ожидавшихся после войны переговоров судьбу оккупированных территорий.

Так Израиль разрешил проблему непосредствен-

Израильские солдаты на арабо-израильской войне 1967 г.
в свободное от службы время.

ной военной угрозы со стороны Сирии и Египта, сокрушив их армии, но общеполитическая проблема оставалась неразрешенной. Арабские страны по-прежнему отказывались признать существование Израиля. Они требовали, чтобы Израиль отошел к границам, определенным планом раздела 1948 г., но не соглашались подписать мирное соглашение даже и на основе этих границ. Таким образом, столкновения Израиля с Египтом продолжались с перерывами до 1972 г., причем египетским войскам постоянно оказывал помощь Советский Союз.

Пограничные конфликты не прекратились, а только усилились с выступлением на политическую арену организованного арабского терроризма, которое началось с созданием Организации освобождения Палестины в 1964 г. После того как ее силой изгнали из Иордании в 1970 г., ООП, под крылом которой собирались арабские организации, нацеленные на уничтожение Израиля, устроила свою штаб-квартиру в Ливане и оттуда предпринимала нападения на северные районы Израиля. Она не ограничивала свою деятельность территорией Израиля, но совершала убийства, в том числе варварское убийство одиннадцати израильских спортсменов на Олимпийских играх 1972 г. в Мюнхене, угоны самолетов и захваты заложников по всему миру. Но несмотря ни на что, израильское общество преуспевало; поступали новые контингенты иммигрантов из Советского Союза, установились хорошие отношения со странами Общего рынка и многими другими, процветал туризм. После шестидневной войны никто уже не воспринимал всерьез военную мощь арабских стран.

Но в 1973 г. Израиль был захвачен врасплох. В праздник Йом-кипур, выпавший в тот год на 6 октября, Египет и Сирия предприняли координированную атаку. Йом-кипур — это такой религиозный праздник, к которому особо относятся даже нерелигиозные евреи; в этот день все в Израиле закрывается. Израиль знал о неких подозрительных передвижениях в соседствующих странах, но военная разведка сумела дать предупреждение о нападении всего лишь за несколько часов. Мобилизация началась за

Премьер-министр Голда Меир в 1973 г., в год двадцатипятилетия
Израиля.

четыре часа до нападения; призывников пришлось отыскивать в синагогах по всей стране. Так Израиль ближе всего подошел к катастрофе за все время независимости.

Но и при такой запоздалой подготовке израильтянам удалось отбросить сирийцев на линию 1967 г. за пять дней. Позиции Египта, постоянно поддерживаемого Советским Союзом, оставались более прочными до тех пор, пока Израиль не получил помощь от Соединенных Штатов в виде партии военных самолетов. 15 октября израильтяне пересекли Суэцкий канал. К моменту прекращения огня израильская армия находилась всего в 113 км от Каира.

Вслед за этой войной для Израиля наступили мрачные времена. С чисто военной точки зрения Израиль победил, но он потерял уверенность, обретенную в шестидневной войне всего за шесть лет до того. Репутация и карьера многих из самых выдающихся лидеров оказались погублены или по крайней мере запятнаны, а жизненный оптимизм первых лет был потерян. Могут ли жители полагаться на государство в деле своей защиты? Почему Израиль побеждает в войнах, а политических преимуществ, полагающихся обычно победителю, не получает? Скоро после войны деморализация и недовольство еще более углубились в связи с проникновением террористов ООП в северные города Кириат-Шмона и Маалот.

Общественное мнение несколько оживилось в результате одного успешного действия Израиля, напомнимшего о доблести и героизме времен войны за независимость. Речь идет об освобождении еврейских заложников, захваченных членами ООП в самолете, угнанном в Энтеббе (Уганда). Когда террористы освободили всех заложников, кроме евреев, Израиль решил, что должен действовать. В результате блестяще подготовленного рейда израильские командос освободили заложников.

Но уже большинство израильтян созрели для перемен. На выборах 1977 г. они отменили лейбористскую партию, находившуюся у власти в стране на протяжении всей ее истории, и заменили ее партией *ликуд*

Израильский премьер-министр Менехем Бегин и египетский президент Анвар Садат в кнессете (парламенте) 20 ноября 1977 г.

(политической наследницей ревизионистского сионизма). Премьер-министром стал руководитель партии Менахем Бегин.

Заняв пост премьер-министра, Бегин получил приглашение от президента США Джимми Картера начать под американским наблюдением переговоры с арабами. Через несколько месяцев переговоров президент Египта Анвар Садат преподнес Израилю сюрприз, заявив о своем желании посетить Израиль и выступить перед кнессетом. Церемония встречи президента Садата в Израиле в ноябре 1977 г. — один из двух или трех наиболее волнующих моментов в истории страны. Садат и Бегин шли на огромный риск как для будущего своих стран, так и для личной карьеры. Однако все признали мужество Садата, который первым из государственных и общественных деятелей протянул Израилю руку мира.

Переговоры, однако, проходили трудно: Египет ожидал от Израиля ухода с Западного берега, а сторонник твердой линии Бегин считал его составной частью исторического Израиля. В 1978 г. американский президент Картер разрубил этот гордиев узел, созвав конференцию в Кемп-Дэвиде. В марте 1979 г. в большой мере благодаря неустанному давлению со стороны президента Картера было достигнуто соглашение. Израиль согласился вернуть Синайский полуостров Египту в обмен на мирный договор и нормализацию отношений. И хотя это соглашение встретило резкую критику со стороны израильских политиков правого крыла и со стороны евреев — жителей Ямита, израильского городка на Синайском полуострове, к 25 апреля 1982 г. весь Синайский полуостров перешел в руки Египта. Так Израиль и Египет достигли мира, который сохранен, пройдя через все злоключения, до наших дней.

К несчастью, египетский президент Садат пал жертвой дела мирного процесса, которому он служил. В октябре 1981 г. он был убит мусульманским фанатиком, не дожив до полного возвращения Египту Синайского полуострова.

Не прошло и года, как Израиль снова оказался в состоянии войны, на этот раз с Ливаном. Граница с

Президент Соединенных Штатов Джимми Картер, президент Египта Анвар Садат и премьер-министр Израиля Менехем Бегин в Белом доме в 1979 г. после подписания израильско-египетского мирного договора.

Ливаном всегда считалась спокойной, и он издавна, казалось, склонялся к миру с Израилем. Но когда ООП по изгнании ее из Иордании устроила свою штаб-квартиру в Ливане, Сирия попыталась вторгнуться в страну, что привело к гражданской войне, длившейся почти все 70-е гг. и раздробившей политическую структуру государства. Поддерживаемая Советским Союзом, ООП продолжала из Ливана бомбардировки северных израильских поселений, пока наконец Израиль не решил отбросить ООП на безопасное расстояние. Эта — исходная — задача была решена довольно быстро, и Израиль, продвигаясь в глубь Ливана, захватывал вооружение ООП, сокращал позиции сирийцев и, наконец, осадил ООП в Бейруте. Но война затянулась гораздо дольше, чем предполагалось. Она не пользовалась поддержкой в Израиле и вызывала всеобщее осуждение международной общественности, особенно после массовой бойни, устроенной над палестинцами в двух ливанских деревнях ливанскими войсками, — акции, которую, как все считали, израильские войска должны были бы предотвратить. Но хуже всего было то, что вторжение в Ливан стоило жизни многим израильтянам, а изменить ситуацию, на разрешение которой оно было направлено, не сумело: хотя Ливан был готов к миру с Израилем, но сирийские войска и ООП, оба непримиримо враждебные к нему, продолжали оставаться на территории страны. Как следствие, Израиль отказался уйти из зоны безопасности, которую он установил на юге Ливана. Нападением этих формирований на Израиль и на зону безопасности суждено было продолжаться до конца 80-х гг., особенно в связи с ростом в Ливане исламского фундаменталистского движения *хезбулла*. Сломленный неудачей в Ливане и смертью жены в 1983 г., Бегин в том же году вышел в отставку и удалился с политической сцены.

На протяжении 80-х гг. трения между Израилем и арабским населением оккупированных территорий все усугублялись. Годы оккупации воспитали в этих людях сильное чувство палестинской национальной принадлежности; до оккупации такого ярко выра-

Премьер-министр Израиля Итцхак Шамир выступает перед Конференцией президентов американских еврейских организаций в 1987 г.

женного национального самосознания у них не было. Подавляющее большинство считало, что их интересы наилучшим образом выражает ООП во главе с Ясиром Арафатом. Начиная с 1987 г. систематические демонстрации протеста и забастовки на оккупированных территориях и в Иерусалиме выражали ненависть палестинцев к Израилю, достигнув кульминации в народном движении под названием *интифада*. Попытки Израиля подавить беспорядки неизбежно вели к эскалации насилия.

Драматические перемены произошли в 1988 г., когда король Иордании Хусейн I отказался от своих притязаний на Западный берег и ООП тут же провозгласила образование независимого Палестинского государства. Израиль, во главе которого стоял в то время еще более ярый, чем Бегин, ревизионист Итцхак Шамир, отказался от переговоров с ООП на том основании, что открыто провозглашенной целью последней было уничтожение Израиля; хотя ООП косвенно давала понять о своей готовности признать законность существования Израиля, она не собиралась отменять ту часть своей конституции, которая призывала к уничтожению Израиля, ведь это было с самого начала целью образования ООП. Шамир неоднократно выступал с предложениями по решению проблемы оккупированных территорий, но его правительство на деле лишь усугубляло ситуацию, поддерживая строительство новых еврейских поселений на Западном берегу, который палестинские арабы теперь рассматривали как свою территорию.

Под сильным давлением со стороны США Израиль формально участвовал в переговорах с различными арабскими странами, но при правительстве Шамира прогресс был невозможен — оно не хотело иметь никакого дела с ООП и отказывалось остановить строительство поселений на Западном берегу. Получившая широкую огласку конференция между представителями Израиля и нескольких арабских стран, проходившая в Мадриде в 1991 г., нисколько не продвинула вперед этот процесс. Возврат к власти лейбористов во главе с премьер-министром Итцха-

ком Рабином предвещал больше гибкости в позиции Израиля. Но интифада продолжала усиливаться, заставляя Израиль осуществлять карательные операции и применять более строгие меры безопасности, такие, как комендантский час, аресты террористов, разрушение домов, в которых они скрывались, закрытие границ, через которые они по-прежнему проникали в страну с оккупированных территорий. Эти меры — минимум того, что ответственное правительство может сделать для защиты своих граждан, — встречали привычное уже осуждение со стороны международных организаций. В этой атмосфере непреходящего кризиса ни одна из сторон не готова была сесть с другой за стол переговоров для обсуждения урегулирования отношений. Одна конференция за другой прерывались на полпути, не достигнув никакого прогресса.

И вдруг мир потрясла неожиданная весть о том, что Израиль и ООП уже некоторое время ведут секретные переговоры в Норвегии, кульминацией которых явились соглашение о взаимном признании и принятие Декларации о намерениях. Соглашение предусматривало постепенную передачу ООП контроля над Западным берегом и сектором Газа. На трогательной церемонии, проходившей в Вашингтоне на лужайке перед Белым домом 13 сентября 1993 г., соглашение было ратифицировано, и Арафат с Рабином пожали друг другу руки. В следующем году сектор Газа и район вокруг Иерихона официально перешли под контроль ООП.

Жест у Белого дома, казалось бы, символизировал начало необратимого движения по пути урегулирования. Но он не разрешил, однако, проблему, поскольку с обеих сторон имелись и имеются донныне силы, противостоящие урегулированию. И среди евреев, и среди палестинцев оказалось много людей, чьи сердца ожесточились за годы конфликта до того, что они не могут доверять друг другу, не считая тех, кто лично пострадал, потеряв родителей или детей, и просто не может забыть и простить. И самое ужасное — это то, что с обеих сторон имелись симметрично расположенные крупные группировки прин-

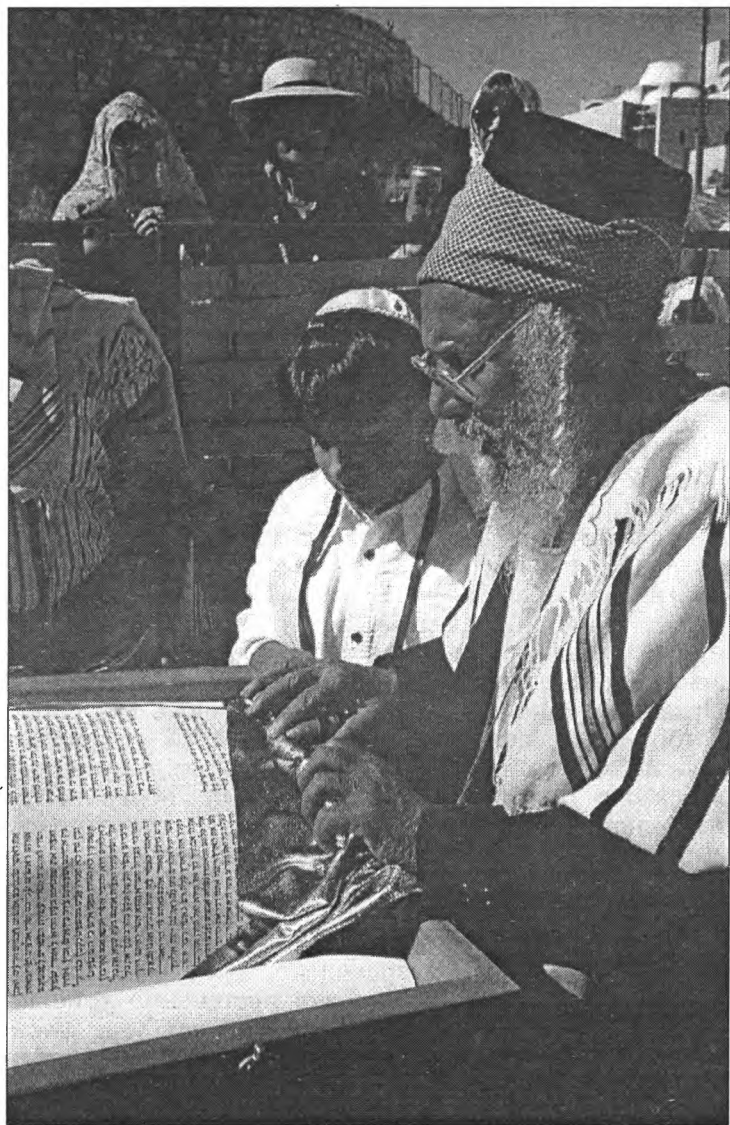

«Историческое рукопожатие». Премьер-министр Израиля Итцхак Рабин и Ясир Арафат, председатель Организации освобождения Палестины, с президентом Соединенных Штатов Биллом Клинтон, который председательствует на встрече. Сентябрь 1993 г.

ципиальных противников урегулирования, активных сторонников продолжения конфликта.

С арабской стороны — это религиозные экстремисты, мусульманские фундаменталисты, для которых существование еврейского государства на прежде управляемой мусульманами территории есть само по себе оскорбление ислама, и в борьбе с ним они готовы не только убивать евреев, но и погибать сами, становясь мучениками за веру. Такого рода движения, финансируемые отчасти Ираном и другими странами, появились в 80-х гг. как противовес ООП, которую многие палестинские арабы стали подозревать в коллаборационизме из-за ее готовности к диалогу с Израилем. Одно из таких экстремистских движений — *хаммаз*. К хаммазу примкнули и те из палестинских арабов, которых не удовлетворяло, как Арафат управляется с делами палестинцев, но которые не находят ему альтернативы по руководству ООП — в Палестине ведь не было еще политической системы с оппозиционными партиями и свободными выборами. Вспышки насилия продолжаются и поныне, приводя к применению Израилем мер безопасности, в том числе и карательных, а каждая такая мера все чаще толкает возмущенных арабов в сторону хаммаза.

С израильской стороны также имеются религиозные экстремисты, иудейские фундаменталисты, которые считают, что евреям предоставлено Божественное право политического суверенитета над всей Библейской землей Израиля и что они призваны бороться не только против арабов, но и против тех евреев, которые могут хотя бы помыслить о том, чтобы кому-то уступить это право. Этих экстремистов не следует путать с теми израильтянами, которые сопротивлялись территориальным уступкам палестинцев из соображений безопасности; эти последние в принципе согласны, что было бы разумно уступить часть завоеванных территорий в обмен на прочное урегулирование, которое обезопасило бы Израиль от нападения соседних государств и террористов. Еврейскими же экстремистами движут не столько соображения безопасности, сколько чувство

Празднование бар-мицва у Стены плача.

религиозной исключительности, и иные их них, как и исламские фанатики, готовы умереть мучениками за веру. Часть из них — недавние иммигранты из числа американских ортодоксальных евреев, поселившиеся на Западном берегу и, что выглядит особенно вызывающе, в Хевроне.

Переговоры о будущем окончательном выводе войск с Западного берега продолжаются. И во все время этих переговоров арабы продолжают нападать на израильское гражданское население, а еврейские жители Западного берега продолжают расширять свои поселения, теперь уже вразрез с политикой правительства и к растущему недовольству значительной части израильского общества.

Совсем недавно в Белом доме происходило подписание соглашения, достигнутого на второй стадии прямых переговоров между Израилем и ООП. Это соглашение сильно расширяет как территорию, так и полномочия Палестинской автономии. Оно предусматривает проведение выборов в секторе Газа и на Западном берегу и обязывает ООП пересмотреть Конституцию и удалить из нее статью об уничтожении Израиля — задача, от которой на момент написания этих строк ООП формально не отказалась. Предстоит и третья стадия переговоров, в результате которой ожидается создание к концу XX в. полностью автономного палестинско-арабского государства в секторе Газа и на Западном берегу. Большинство израильтян и евреев во всем мире с оптимизмом смотрят на будущее еврейской национальной родины. Но ни один серьезный наблюдатель не считает, что насилию пришел конец.

Наряду с приближением Израиля и палестинских арабов к мирному разрешению проблемы другие соседние арабские страны тоже постепенно устанавливают отношения с Израилем. Египет уже давно сделал это. В сентябре 1994 г. Марокко стало вторым мусульманским государством, установившим отношения с Израилем; за ним последовали Тунис и Иордания. Хотя Израиль и Сирия находятся на ножах по вопросу о Голанских высотах, которые Израиль завоевал в 1967 г. и не спешит полностью возвращать

ЕВРЕИ В XX ВЕКЕ: УРОВЕНЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО СТРАНАМ И ПО ГОДАМ

	1939	1949	1959	1995
Австралия	23553	40000	64000	91000
Австрия	691163*	21500	10500	7500
Аргентина	260000	360000	400000	210000
Великобритания	300000	345000	450000	296000
Венгрия	444567	160000	100000	55000
Германия	691163*	55000	30000	52000
Ирак	90970	110000	5000	100
Канада	155614	185000	250000	358000
Куба	7800	10000	11000	700
Чехословакия	356830	18000	18000	7600**
Мексика	20000	25000	25700	40700
Нидерланды	156518	28000	26000	25000
Палестина/Израиль	399807	950000	1837000	4335200
Персия/Иран	40000	90000	80000	14500
Польша	3113900	80000	41000	3500
Румыния	900000	350000	220000	15500
Северная Африка	452558	400000	415000	8300
Советский Союз	4706557	2000000	2000000	817000***
Соединенные Штаты	4831180	5000000	5367000	5650000
Уругвай	12000	37000	50000	23000
Франция	240000	235000	350000	530000
Южная Африка	95000	нет сведений	110000	98000

* Суммарное число в Германии и Австрии.

** Суммарное число в Чешской Республике и Словакии.

*** Суммарное число из имеющихся сведений для стран бывшего СССР.

из соображений безопасности, есть основания полагать, что скоро этой проблемой займутся и в конце концов решат и ее. За этим должен последовать мир с Ливаном, который находится в большой мере под контролем Сирии. Даже учитывая недавние взрывы, устроенные арабами-смертниками и потрясшие из-

Раввин Менахем Шнеерсон, любавичский ребе, среди своих последователей.

раильское общество, перспективы на будущее для Израиля и палестинцев сейчас более обнадеживающие, чем когда-либо прежде.

ДИАСПОРА

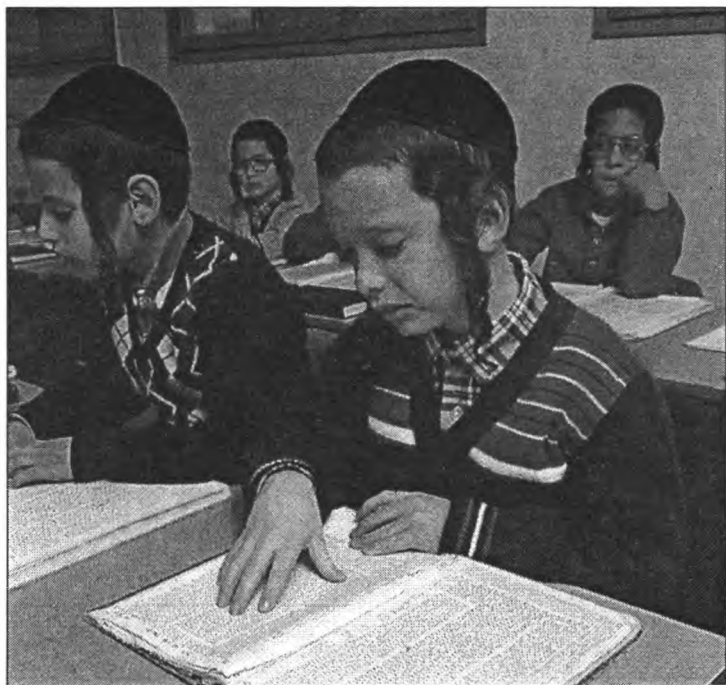
Ко времени провозглашения независимости Израиля распределение евреев в мире изменилось радикальным образом. В Европе изменения не коснулись только еврейских общин Англии и Швейцарии; на остальном же континенте присутствие евреев просто перестало быть заметным — миллионы погибли, другие миллионы бежали. На Среднем Востоке большинство еврейских общин стало быстро распадаться, в то время как еврейское население в Израиле хотя и росло, но все еще было слишком малым — рост населения сдерживался сначала политикой Великобритании, не допускавшей туда новых беженцев, а потом непрерывной войной и материальными невзгодами. В это время преобладали еврейские общины на Западном полушарии. Значительные еврейские общины существовали с начала века в Южной Америке (особенно в Аргентине и Мексике) и Канаде, и их численность заметно возросла за счет беженцев войны. Но главным центром еврейского населения в мире была община Соединенных Штатов Америки.

Важнейшим вопросом для евреев диаспоры являлся вопрос о том, возможно ли, будучи в диаспоре, сохранить еврейское национальное самосознание и культуру. Для большинства американских евреев времена иммиграции стали далеким воспоминанием; традиционный образ жизни и верования не могли устоять перед соблазнами американской действительности. Время шло, и эти традиции все более ассоциировались с состарившимися дедами и стареющими отцами. Газеты на идиш, как и театры, постепенно закрывались; ортодоксальные синагоги оставались заброшенными в глубине городов — Америка перемещалась в благоустроенные пригороды; опасность того, что еврейское национальное самосознание из-

Ранние еврейские сельскохозяйственные поселения в Палестине.

Сбор урожая томатов в еврейском поселении в Иорданской долине.

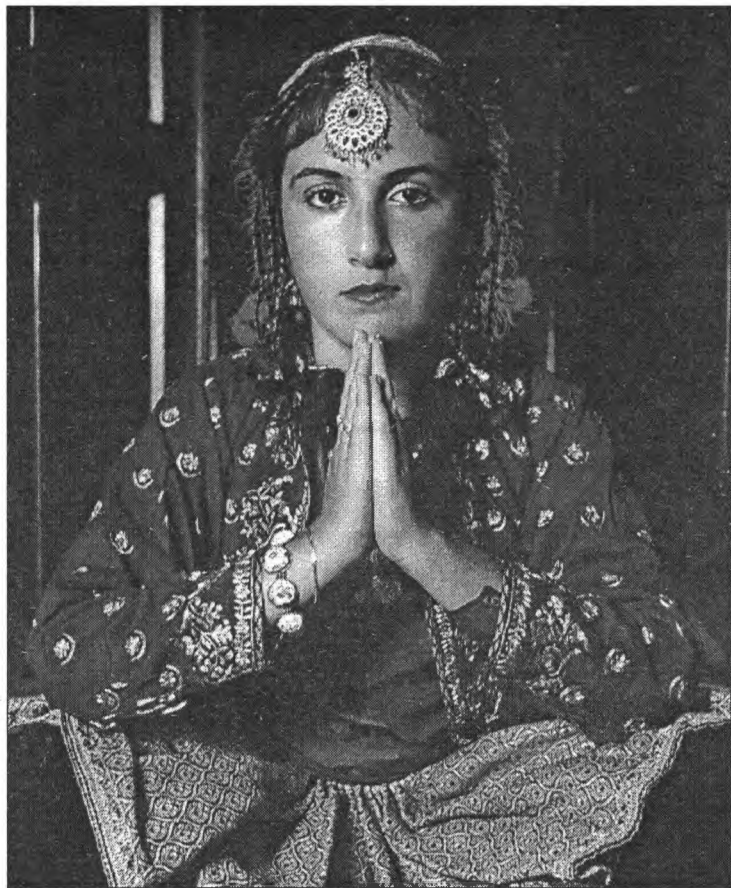

Школьники в хедере, традиционной начальной школе ортодоксальной общины Иерусалима.

живет себя в массовом масштабе, нарастала. Даже антисемитизм и тот спадал по мере того, как евреи третьего и четвертого поколений росли бок о бок с неевреями, ходили вместе в школу, жили по соседству, все чаще вступали с ними в браки и вообще становились неотличимыми от прочих белых американцев. Имевшие место время от времени случаи осквернения синагог вызывали глубокий шок, поскольку резко выпадали из общепринятого образа Америки, которая вышла из второй мировой войны с полной решимостью обеспечить права своим меньшинствам. Жизнь евреев в Америке стала так легка, что, казалось, они должны были слиться с остальным населением и исчезнуть в нем.

Но создание государства Израиль вдохнуло в них новую гордость. Американское еврейство предоставило Израилю щедрую финансовую и политическую поддержку, жизненно важные для его выживания. Но лишь немногие пошли так далеко, чтобы эмигрировать в Израиль, — слишком мало было побудительных причин оставить Америку. Редкий идеалист готов был променять послевоенное процветание Америки на материальные невзгоды и опасности новорожденного государства.

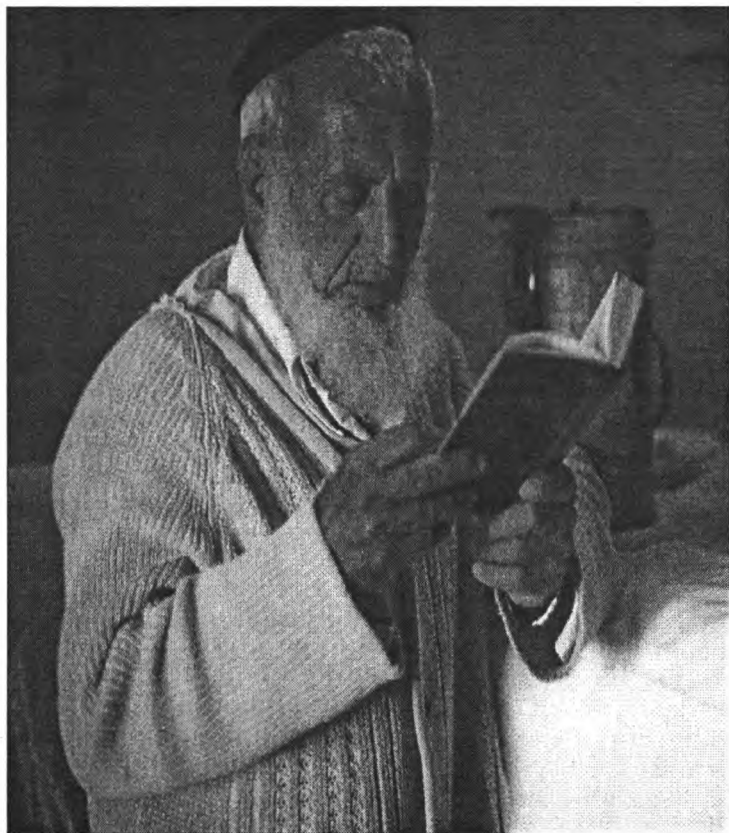
Стали появляться такие образцы еврейской жизни, которые выражали себя в ассоциации с той или иной синагогой — по преимуществу консервативной или реформистской — и в финансовых пожертвованиях через сеть еврейских благотворительных организаций, и непосредственно в Израиль. Ассоциация с синагогой не означала непременно высокой степени религиозности — большинством прихожан двигали скорее социальные и этнические, чем религиозные, побуждения. Для них еврейские традиции свелись к празднованию Нового года и Пасхи и к таким житейским событиям, как обрезание, свадьба, *бар-мицва* (совершеннолетие мальчиков, все более распространявшееся под названием *бат-мицва* и на девочек), похороны и ежегодное поминовение покойных родителей (*ярцайт*). Мало кто из третьего поколения американских евреев был по-настоящему знаком даже и с этими обрядами и глубоко их чувствовал.

Еврейская девушка из Мошеда, Иран.

Еще один удар по чувству еврейского национального самосознания был нанесен в 60-х гг. революционными изменениями, вызванными массовой культурой молодежи — культурой политического радикализма, сексуальной свободы, потребления наркотиков, восточных религий, презрения к традиционному стилю поведения и авторитетам. В этой атмосфере еврейский образ жизни стал казаться особенно неуместным для масс еврейской молодежи, которая в иных условиях, вероятно, продолжала бы постепенно вращаться в окружающую культуру. В глазах этого пацифистского и неконформистского поколения войны Израиля за выживание выглядели типичными акциями очередного милитаристского «истеблишмента», а еврейские религиозные ритуалы казались — не вполне обоснованно — очередным образчиком пустого конформизма, который они приписывали американскому обществу в целом. Израиль, бывший на протяжении 60-х гг. источником глубочайшей гордости евреев и объектом восхищения либерально настроенной интеллигенции, стали представлять в том же свете, что и американский военно-промышленный комплекс. К тому времени, когда цвет еврейской молодежи этого поколения повзрослел настолько, чтобы заводить собственные семьи — в 70-х и 80-х гг., — для многих из них понятие еврейского национального самосознания имело очень мало конкретного содержания.

И в то же время происходило еврейское возрождение, причем в двух видах. Среди многих тысяч, сметенных молодежной культурой, было некоторое число таких, что получили более глубокое еврейское образование, чем это типично для американского среднего класса. Эта крошечная группа состояла главным образом из тех молодых людей, что побывали в летних образовательных еврейских лагерях конца 50-х — начала 60-х гг. В Бостоне и Нью-Йорке появились небольшие кружки молодежи, которые синтезировали стиль и кое-что из идеологии молодежной культуры с еврейской традицией. Вполне в духе молодежной культуры они отвергали еврейские учреждения истеблишмента, особенно крупные, безличные си-

Марокканский еврей молится у могилы раввина.

нагоги пригородов, а также безоговорочную поддержку внешней политики Израиля со стороны старшего поколения. Но в отличие от своих сверстников эти кружки активно участвовали в еврейских делах и были полны решимости вырвать руководство из рук истеблишмента, который они считали менее нравственным и менее преданным, чем они сами.

Как можно было предугадать, истеблишмент заклеил их как разрушителей, в частности, после того, как они организовали демонстрации протеста против оккупации Израилем арабских территорий в шестидневной войне, тем самым открыто порвав с традицией еврейского истеблишмента никогда публично не критиковать Израиль. Многие сторонники этого движения впоследствии влились в истеблишмент в качестве раввинов и учителей, внося в американское еврейское образование творческий, — а может быть, и духовный — элемент, ранее весьма в нем незаметный. Они оказали также небольшое, но важное влияние на жизнь синагоги, содействуя созданию малых братств (*хавурот*) в составе больших приходов, которые создавали более интенсивный опыт еврейской жизни, но без суровостей, присущих ортодоксии.

Кроме того, неожиданно стала возрождаться и ортодоксия. Среди беженцев конца второй мировой войны находились остатки хасидов из Восточной Европы, частью прошедших годы войны на Дальнем Востоке, частью же выжившие в концентрационных лагерях. Они влились в хасидские группы, уже существовавшие в Бруклине, в результате сформировав крупную и процветающую общину. Долгое время они казались не более чем экзотическими остатками погибшего мира. Но вот в 70-х гг. одна из групп, существовавшая в Бруклине еще до войны, группа любавичских хасидов под руководством Менахема Менделя Шнеерсона, предстает перед общественностью с динамической международной программой завоевания мирового еврейства под знамена религиозной ортодоксии, именно же в той ее форме, которую проповедовали любавичские хасиды.

Любавичская кампания, организованная с боль-

шим знанием дела и преданностью, удивляла тем, что в ней использовалась вся современная техника и технология рекламы для пропаганды и распространения религиозного стиля, который большинство американских евреев считали старомодным и даже странным. Во все крупные населенные пункты США и большинство центров проживания еврейского населения по всему миру были посланы любавичские миссионеры, которые входили в контакт с далеко отошедшими от традиции евреями и старались привлечь их к соблюдению простых ритуалов типа возжигания свечей в канун Субботы. Еврейский истеблишмент, вкладывавший миллионы долларов в попытки возродить еврейское образование в массах американского еврейства, в изумлении смотрел на успех и влияние никому не известного раввина из Бруклина. Хотя фактическое число евреев, вырванных из ассимиляции и пополнивших любавичскую паству, было невелико, само присутствие любавичского реббе (так называли их руководителя) в рекламе и на телевидении и появление его эмиссаров в *мицвамобилях* (припаркованных в общественных местах микроавтобусах, из которых несетя традиционная еврейская музыка и выходят ученики раввинов, стараясь распознать евреев среди прохожих и уговорить их соблюдать определенные религиозные ритуалы, называемые *мицва*) достаточно сильно заявляли о существовании религиозной ортодоксии и придавали ей жизненность в глазах общества. В 80-х гг. любавичское движение взяло курс на объединение всего мирового еврейства в религиозных отправлениях в преддверии грядущего прихода Мессии. Скоро стали распространяться слухи, что сам Шнеерсон и есть Мессия. Но в 1994 г. он умер, так и не прояснив вопроса.

Любавичское движение было не единственным свидетельством возрождения ортодоксии. Единство американского общества в оценке образа жизни и нравственности разрушилось в 70-х и 80-х, и тогда многие американцы, как христиане, так и евреи, стали искать прибежища в традиционной религии. Эти поиски отчасти объясняют успех любавичского

движения, и уж во всяком случае объясняют, почему многих евреев, особенно обитателей Нью-Йорка и его окрестностей, влекло к некой «современной» ортодоксии. Такие *баале тешува* (кающиеся) выросли по большей части в обыкновенных культурных семьях, принадлежащих к среднему классу, и они обратились к строгому соблюдению религиозных предписаний. В отличие от хасидов это полноценные представители среднего класса, становящиеся врачами, юристами, предпринимателями, экономистами, преподавателями, биржевыми маклерами, журналистами и т.п. Они, как правило, одеваются, как все представители среднего класса, и живут типичной для Америки жизнью потребительского общества, но строго придерживаются религиозных традиций и стремятся приобрести основательное традиционное еврейское образование. Теперь уже крупные юридические фирмы, до второй мировой войны исключавшие или ограничивавшие прием на работу евреев, имеют совладельцев, которые ходят на службу в традиционных еврейских головных уборах. Эта тенденция усилилась в 80-х и 90-х гг., когда в американском обществе в целом стала поощряться этническая дифференциация — в отличие от первых послевоенных десятилетий с их курсом на слияние культур.

Число этих молодых «современных ортодоксов» по масштабам Соединенных Штатов невелико. Часть из них эмигрировала в Израиль, находя обстановку там более благотворной для того, чтобы жить полноценной еврейской жизнью. Там они обычно склоняются к правому крылу в политике, поддерживая сторонников твердого курса в переговорах с арабами; многие даже поселились на оккупированных территориях, видя в себе новое поколение первопроходцев, призванных спасти «еврейские» территории от арабов. В 1993 г., к ужасу большинства израильтян и евреев всего мира, один из них вошел в Пещеру патриархов в Хевроне, городке на Западном берегу, не имеющем в наши времена значительного еврейского населения, и расстрелял двадцать девять молящихся арабов, вызвав бурю возмущения как среди

евреев, так и среди арабов и нанеся большой ущерб ведшимся тогда переговорам между Израилем и ООП.

Хотя американская еврейская община — крупнейшая за пределами Израиля, существует ряд значительных общин и за пределами Соединенных Штатов. Можно с уверенностью сказать, что евреи живут во всех развитых странах. Кроме Латинской Америки, значительные общины есть в Австралии, Южной Африке, Швейцарии (где их не коснулась вторая мировая война) и Англии. Крупнейшей на Европейском континенте является община Франции; хотя ее численность сильно сократилась во время войны, ее потом пополнили иммигранты из Алжира, Туниса и Марокко. Эта иммиграция время от времени вызывала взрывы антисемитизма.

Как это ни странно, небольшая, но хорошо организованная община появилась и в Германии. Часть ее составили евреи, вернувшиеся в страну после войны, другие приехали из США и Израиля, чтобы делать бизнес, третьи эмигрировали из Советского Союза в поисках лучшей жизни. Германское правительство предпринимает серьезные усилия для защиты этих новорожденных маленьких общин от антисемитизма, который далеко еще не искоренен.

В Польше, бывшей сто лет назад самым важным в мире центром еврейской жизни, не осталось сколько-нибудь значительного еврейского населения; есть небольшие организованные общины в Чешской Республике и в Венгрии. Даже в России, где коммунисты стремились уничтожить всякую религию и где евреев в разные времена при режиме Иосифа Сталина активно преследовали, после распада СССР стали появляться небольшие еврейские общины. Но в целом по Европе смешанные браки и ассимиляция существенно ослабили еврейские общины, еще сохранившиеся после войны.

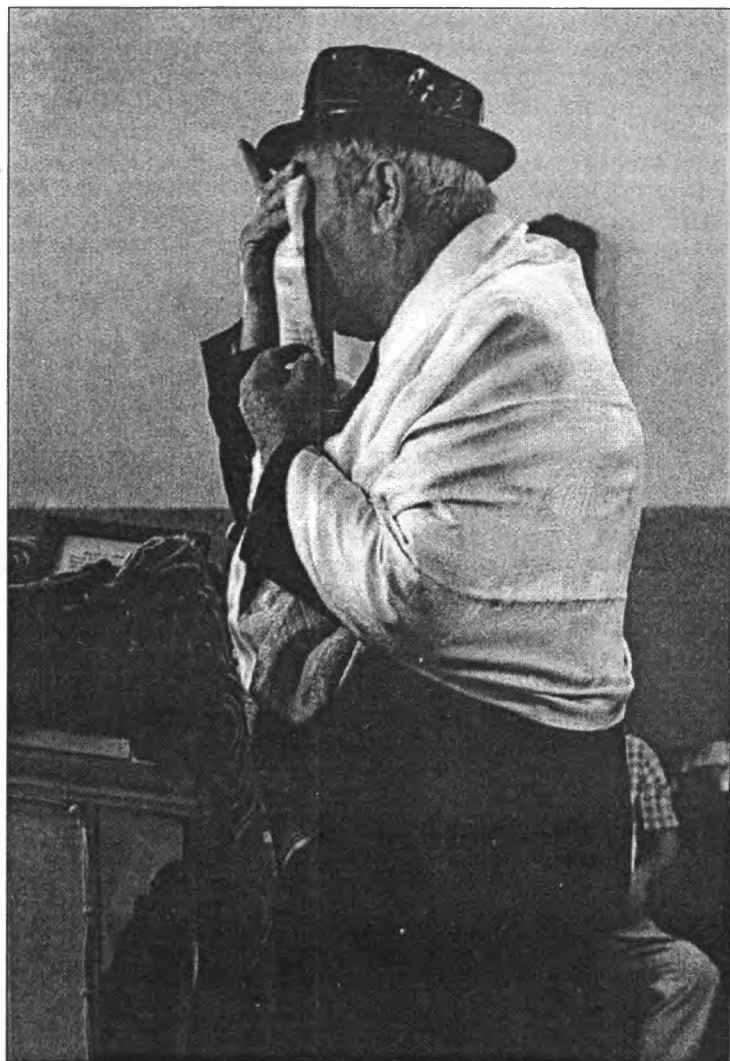
Заключение

ЧТО ЖДЕТ ЕВРЕЕВ?

Жизнь евреев в наше время во многих отношениях лучше, чем когда бы то ни было, начиная с античности. Проблема изгнания, которая веками определяла собой еврейскую историю и характер иудаизма, решена. По сути дела, еврейский вопрос получил не один, а два ответа.

Наконец существует еврейское государство. Первый раз с 70-го года каждый еврей может определить свою национальную принадлежность по принципу гражданства, отведя религии статус одного из многих других аспектов национальной культуры. Будучи израильтянином, он может пользоваться национальным языком, отмечать национальные праздники, жить среди материальных реликвий отдаленного еврейского прошлого в окружении сограждан, имеющих сходное историческое происхождение. Он может следовать иудаистской религиозной практике, если этого хочет, а может и не следовать, как это делают большинство израильтян.

Для евреев диаспоры сегодня легче и гораздо приемлемей быть еврейскими гражданами нееврейского государства, чем это было на протяжении всей еврейской истории. Европейские демократии, а тем более Соединенные Штаты гарантируют равные права всем гражданам независимо от их религии. Антисемитизм на бытовом уровне не ликвидирован, официальные лица не всегда защищают права меньшинств в соответствии с лучшими официальными принципами, и все же в западных демократиях евреи — полноценные граждане со всей полнотой гражданских прав. Во многих странах они хорошо организованы и процветают. Там, где они выбирают путь сохранения своих традиционных общинных структур, они могут сделать это без особого труда.

Но проблема еврейства диаспоры в том и состоит, что многие евреи этот путь не выбирают. Евреи так хорошо вливаются в американское общество, что большинство из них, не задумываясь, сливается с ним. Иудаизм в Америке всегда имел тенденцию терять характер национальной и исторической принадлежности и самоопределяться скорее как религия. Но религия и сама теряет в своей значимости для американского общества в целом на всем протяжении двадцатого столетия; как пустеют церкви, так же пустеют и синагоги — и вот у большинства американских евреев от всех их традиций остались лишь некоторые пристрастия в еде да еврейские фамилии.

Параллельно подъему религиозности в Америке в целом идет и подъем религиозности среди евреев. Невозможно предугадать, куда приведет это развитие. Пятьдесят лет назад все были уверены, что ортодоксия не уживется с современностью, однако сегодня она бурно цветет. Не то чтобы массы евреев становились членами ортодоксальных синагог; нет, но дело в том, что те немногие, кто ими становится, делаютя глубоко преданными их членами и создают большие, многодетные семьи, дают своим детям основательное иудаистское образование. Тогда как подавляющему большинству американских евреев суждено, похоже, раствориться в основной массе населения, как это сделали уже столь многие до них, очевидно также и то, что останется некая сердцевина, страстно приверженная своему еврейскому наследию, ведущая при всем том образ жизни, по внешнему виду мало отличающийся от образа жизни их соседей-неевреев.

Пятьдесят лет назад европейское еврейство было обращено в дым и пепел, и во всем мире не нашлось бы места, где беженцу гарантировали бы право укрытия. Чаша весов американского еврейства при всей его многочисленности склонялась к ассимиляции. Что могло тогда предложить еврейское национальное самосознание, кроме ностальгии по ушедшему древнему миру? А сегодня есть Израиль, жизнеспособное еврейское государство; оно продуктивно в культурном и интеллектуальном отношении и формирует в

наши дни новый вид национального самосознания. И в Америке тоже есть мощные еврейские институты; вопросы, касающиеся еврейства, регулярно привлекают внимание общественности, а еврейское образование проникает уже в обычные, секулярные университеты. И нам надлежит не оплакивать свои потери и свое горькое прошлое, а с надеждой смотреть вперед на те прекрасные возможности, которые сулит и непременно принесет нам будущее.

Содержание

<i>Введение</i>	
КТО ТАКИЕ ЕВРЕИ?	5
<i>Глава первая</i>	
ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО	9
<i>Глава вторая</i>	
ВТОРОЕ ИУДЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО	40
<i>Глава третья</i>	
ЕВРЕИ В РИМСКОЙ ПАЛЕСТИНЕ И САСАНИДСКОМ ВАВИЛОНЕ	66
<i>Глава четвертая</i>	
ЕВРЕИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (622—1500)	85
<i>Глава пятая</i>	
ЕВРЕИ ХРИСТИАНСКОГО МИРА В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	105
<i>Глава шестая</i>	
ЕВРЕИ В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ (1453—1948)	129
<i>Глава седьмая</i>	
ЕВРЕИ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ	153
<i>Глава восьмая</i>	
УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА	200
<i>Глава девятая</i>	
СИОНИЗМ И РОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ	215

Глава десятая

ЖИЗНЬ ЕВРЕЕВ ПОСЛЕ 1948 г. 247

Заключение

ЧТО ЖДЕТ ЕВРЕЕВ? 282

Литературно-художественное издание

Рэймонд П. Шейндлин

ЛЕТОПИСИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Главный редактор *Л. Михайлова*

Редактор *В. Пазилова*

Корректоры *И. Мушникова, М. Мерецкова, А. Комогорова*

Технический редактор *Т. Кулагина*

Компьютерная верстка *Е. Контевой*

OCR - Давид Титиевский, июнь 2017 г., Хайфа

ЛР 064134 («КРОН-ПРЕСС») 07.06.1995 г.

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.08.97.

Формат 84×108^{1/32}. Печать высокая. Бумага газетная.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 15,12. Тираж 10 000 экз.

Заказ 12747

ООО Издательский Дом «КРОН-ПРЕСС»

103030, Москва, ул. Новослободская, 18, а/я 54

По вопросам реализации обращаться по адресу:

Москва, Огородный проезд, 6

Тел.: 218-30-03, 219-82-14

Посетите магазин «КРОН-ПРЕСС» по адресу:

Москва, ул. Новослободская, 18

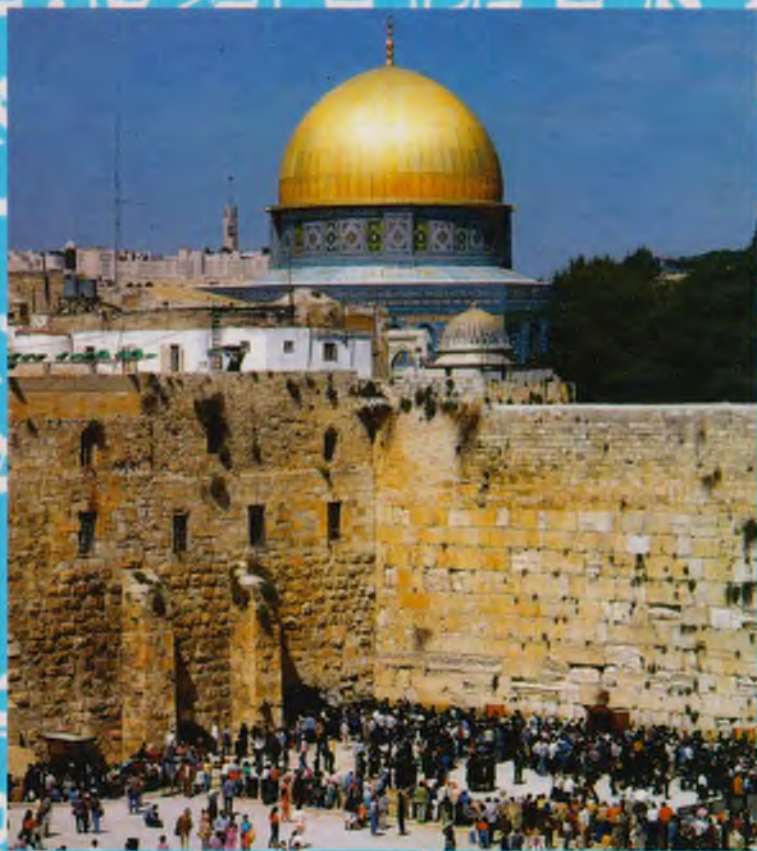
Тел. 972-14-23

Отпечатано с готовых диапозитивов

в типографии ГИПП «Янтарный сказ»

г. Калининград, ул. Карла Маркса, 18

По всему миру евреями себя считают миллионы людей, представляющих различные этнические группы, говорящих на разных языках и следующих различным культурным традициям. Как смогли евреи сохранить на протяжении тысячелетия и в рассеянии это чувство единства?

В «Летописях еврейского народа» профессор Еврейской теологической семинарии в Америке Рэймонд П. Шейндлин рисует полную и широкую картину всей истории еврейства — от самого начала, когда жители Месопотамии переселились в Ханаан, до последних бурных событий на Ближнем Востоке.